

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ.

Камнемъ преткновения для толкователей (*crux interpretum*) всѣхъ вѣковъ является вторая глава второго послания апостола Павла къ Фессалоникийцамъ. Эсхатологическое учение ея настолько своеобразно, что оно породило множество комментариевъ, рѣшающихъ вопросъ разнообразно, а иногда и противорѣчиво.

Во второй главѣ 2-го Фесс. есть три важныхъ пункта, на которые мы должны обратить свое особенное вниманіе: во-первыхъ, что такое *отпаденіе, ή ἀποστασία*? Понимать ли это слово въ смыслѣ политическомъ или въ смыслѣ религіозномъ или въ томъ и другомъ вмѣстѣ? Есть ли *ἀποστασία* національное движеніе и, можетъ быть, отпаденіе іудейскаго народа отъ Рима? или оно обозначаетъ уклоненіе отъ религіозно-нравственнаго порядка вообще, отъ христіанской религіи въ особенности? Во-вторыхъ, кто такой *ὁ κατέχων* и что такое *τὸ κατέχων*? Римское государство? Какой-нибудь отдѣльный его представитель? Богъ? Іерусалимская первообщина и ея предстоятель—ап. Іаковъ? Апостолы и, можетъ быть, особенно ап. Павелъ? или еще что-нибудь другое? Въ-третьихъ, кто такой *человѣкъ беззаконія, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*? Откуда появится онъ: изъ нѣдръ ли іудейства или изъ нѣдръ язычества? Будетъ ли онъ главою ересей и еретическое ли движеніе сдѣлаетъ его врагомъ Христа? или его богопротивленіе проявится въ захватѣ политической власти? А можетъ быть соединеніе обоихъ моментовъ даетъ ключъ къ рѣшенію этой загадки? Говорится ли здѣсь объ индивидуальномъ явленіи или о безличномъ принципѣ?

Чтобы уяснить себѣ эти понятія ап. Павла, чтобы составить о нихъ правильное, полное и болѣе или менѣе научное представленіе, необходимо въ основу изслѣдованія положить изученіе опытовъ выясненія данныхъ понятій, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Историческій обзоръ толкованій эсхатологическаго отдѣла второй главы (2, 1—12) 2-го Фесс. поможетъ намъ придти къ яснымъ и надежнымъ выводамъ относительно ученія ап. Павла объ *ἡ ἀποστασία, ὁ ἄρροπος; τῆς ἡγορίας, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Помимо указанной практической задачи историческій обзоръ толкованій разсматриваемаго отдѣла будетъ весьма поучителенъ для насъ и въ другомъ отношеніи: онъ дастъ намъ возможность исторически прослѣдить, какъ постепенно развивалось пониманіе эсхатологіи ап. Павла, и болѣе того—какъ исторически развивались самые методы экзегетическаго изслѣдованія новозавѣтной священной письменности.

Исторія истолкованія эсхатологическаго отдѣла второй главы 2-го Фесс. очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и оканчивая нашимъ временемъ, появлялись и появляются все новыя и новыя комментаріи на эту главу. Мы находимъ у толкователей пять основныхъ точекъ зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго отдѣла: 1) догматическую, 2) церковно-историческую или протестантско-полемическую (конфессіональную), 3) догматико-историческую, 4) историко-критическую и 5) традиціонно-историческую (миеологическую).

1. Согласно *догматическому* толкованію слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ пророческое изображеніе исторической жизни Церкви Христовой незадолго предъ концомъ міра. Слова апостола при этомъ понимаются буквально, безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо опредѣленнымъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Напримѣръ, подъ пришествіемъ или днемъ Господнимъ разумѣется второе видимое пришествіе Иисуса Христа для суда надъ міромъ и завершенія Его Царства; подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣется единичное лицо, антихристъ,—съ такими именно чертами, какъ онъ изображенъ у ап. Павла; „удерживающее“ (*τὸ κατέχων*) существуетъ и теперь, какъ оно существовало и въ апостольское время; „тайна беззаконія“ и теперь находится въ дѣйстви; „отпаденіе“ и теперь готовится и постепенно распространяется.

Догматическаго способа толкованія держались всё отцы и учителя древней Церкви, всё позднѣйшіе православные богословы, почти всё римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе,—однимъ словомъ, большинство толкователей.

2. При *церковно-историческомъ* или *полемическомъ* толкованіи слова апостола примѣняются къ отдѣльнымъ событіямъ и лицамъ исторической жизни Церкви, но не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ. Объясненіе словъ апостола ставится въ зависимость и опредѣляется вѣроисповѣдною рознью и враждою. Богослова одного исповѣданія видятъ осуществленіе словъ апостола объ отступленіи, тайнѣ беззаконія, о человѣкѣ беззаконія и объ „удерживающемъ“ въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другого исповѣданія. Такъ напр. большинство протестантскихъ богослововъ подъ антихристіанствомъ разумѣютъ папство, а подъ антихристомъ — папъ, русскіе же безпоповцы — архипастырей Греко-Русской церкви.

Взглядъ этотъ впервые былъ высказанъ средневѣковыми богословами, представителями оппозиціоннаго церковнаго теченія—Каэарами, Гусситами, Вальденсами, послѣдователями Виклефа, разумѣвшими подъ антихристомъ римскаго папу. Но вполне установился и широко распространился полемическій способъ толкованія эсхатологіи 2-го Фесс. со времени реформациі у протестантскихъ богослововъ, въ 16 и 17 в.в. У насъ въ Россіи этотъ способъ толкованія былъ принятъ въ концѣ 17 в. русскими раскольниками—безпоповцами и сохраняется ими до сихъ поръ.

3. По смыслу *догматико-историческаго* толкованія слова апостола примѣняются къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, современнымъ апостолу или наступившимъ вскорѣ послѣ его смерти. Сходное съ толкованіемъ полемическимъ въ примѣненіи словъ апостола къ историческимъ лицамъ и явленіямъ, оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, искреннее желаніе понять и уяснить слова апостола, а не конфессіональная вражда. Мы назвали толкованіе это не просто историческимъ, а догматико-историческимъ потому, что многіе его представители, признавая, что слова апостола заключаютъ

въ себѣ указаніе на современныя ему лица и событія и предсказаніе о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время не отрицаютъ и того, что въ словахъ апостола содержится пророчество о послѣднихъ временахъ міра. Толкованіе это появилось у протестантовъ въ 17 в. и держится у нихъ до настоящаго времени. Къ нему примкнули и нѣкоторые римско-католическіе экзегеты.

4. *Историко-критическое* толкованіе возникло въ концѣ 18-го вѣка и особенно распространилось въ 19-мъ в. Толкованіе это не имѣетъ ничего общаго съ конфессіонально-полемическимъ и догматическимъ толкованіями, и очень много общаго—съ толкованіемъ современно-историческимъ. Экзегеты этой группы понимаютъ ученіе апостола о чловѣкѣ беззаконія и вообще все содержаніе 2-ой главы 2-го Фесс. какъ простое и обыкновенное, а не какъ боговдохновенное ученіе. Разсматривая посланіе какъ обыкновенное литературное произведеніе, представители критическаго направленія стараются рѣшить вопросы о томъ, что писатель посланія высказалъ въ своихъ словахъ и что онъ могъ высказать въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказаннымъ имъ мыслямъ, т. е. какіе у него были источники для его ученія. Они совершенно отрицаютъ ту мысль, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, могли заключать въ себѣ пророческое предсказаніе относительно послѣднихъ временъ міра; не придаютъ они особаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся ли въ будущемъ слова апостола. Представители этого направленія преслѣдуютъ одну научно-экзегетическую цѣль—возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ апостоль подъ таинственными понятіями второй главы и какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ. Устранивъ преданіе, живой голось вселенской Церкви, и черезъ это потерявъ устойчивую почву подъ ногами, представители критическаго толкованія второй главы создали множество противорѣчивыхъ гипотезъ и пришли къ разнообразнымъ выводамъ въ объясненіи ея содержанія.

5. Въ тѣсной связи съ историко-критическимъ истолкованіемъ эсхатологии 2-го Фесс. стоитъ и является его дѣти-

шемъ толкованіе *традиціонно-историческое* (миѳологическое), примѣненное прежде всего къ Откровенію Іоанна Богослова, а потомъ и ко всей новозавѣтной эсхатологіи и, въ частности, къ эсхатологіи ап. Павла. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые—Гункель и Буссэ. Своимъ происхожденіемъ толкованіе это непосредственно обязано современному огромному успѣху въ изученіи вавилонской миѳологіи и іудейской апокалиптики. По смыслу этого толкованія въ основѣ ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія лежитъ общая антихристіанская традиція, корни которой въ свою очередь кроются въ вавилонскомъ миѳѣ о Драконѣ. Этотъ методъ истолкованія эсхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Тесс. (равно какъ и Откровенія Іоанна Богослова), конечно, отрицаетъ всякій дѣйствительно-пророческій и откровенный характеръ эсхатологическаго ученія ап. Павла.

Мы рассмотримъ эти группы болѣе или менѣе подробно, при чемъ при историческомъ обзорѣ толкованій 2-ой главы 2-го Тесс. мы возьмемъ только наиболѣе типичныхъ представителей каждой группы, опуская менѣе типичныхъ и менѣе самостоятельныхъ ¹⁾.

1.

Мы сказали, что догматическаго способа толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Тесс. держались всѣ отцы и учителя древней церкви.

1. Антихристъ у Иринея Ліонскаго. Первый церков-

¹⁾ Лицамъ, интересующимся болѣе подробнымъ выясненіемъ исторіи толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Тесс., мы рекомендуемъ 1) нѣмецкій комментарий *Борнемана* (*W. Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. Kritisch-exegetischer Kommentar über Neue Testament begründet von Meyer, 4 Abth. 5 u. 6. Aufl. Göttingen 1894*), самый лучший и полный изъ всѣхъ существующихъ комментарий на оба посланія ап. Павла къ Тесс., гдѣ въ отдѣлѣ: „Zur Geschichte der Auslegung der beiden Thess.-briefe“ (s. 535—708) собранъ богатый матеріалъ съ биографо-библиографическими замѣчаніями и извлеченіями изъ сочиненій наиболѣе видныхъ экзегетовъ, а также 2) изслѣдованіе проф. М. Д. Ак. Ал. Дм. *Блжлева*: „О безбожии и антихристѣ“ (Сергіевъ Посадъ, 1898. т. 1), гдѣ исторія толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Тесс. изложена тоже очень подробно. Оба названные изслѣдователи разработали только первые четыре типа толкованія 2-ой главы 2-го Тесс.

ный писатель, давший хотя и не полное объяснение 2-ой главы 2-го Эсс., былъ Ириной Лионскій¹⁾. Раскрывая въ своемъ сочиненіи „Adversus haereses“ ученіе объ антихристѣ на основаніи евангельскихъ предсказаній Иисуса Христа, пророчествъ кн. Даниила, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, Ириной приводитъ и истолковываетъ нѣкоторыя мѣста 2-ой главы 2-го Эсс. Этотъ отецъ Церкви съ глубокимъ проникновеніемъ выясняетъ божественное установленіе власти. Дьяволъ лгалъ, говоря: „все это предано мнѣ, и я. кому хочу, дамъ это“ (срв. Лк. 4, 6; Ириной, Adv. haereses, lib. V, cap. 22, 2). „Non enim ipse determinavit hujus saeculi regna, sed deus“ (с. 24, 1). Въ доказательство божественнаго происхожденія власти Ириной приводитъ многія мѣста изъ Ветхаго Завета, — напр. Притч. 21, 1: „Сердце царя—въ рукѣ Божіей“; 8, 15: „Мною царствуютъ цари, и повелители узаконяють правду. Мною возвышаются могущественные, и князья благодаря Мнѣ господствуютъ по всей землѣ“. Но главнымъ образомъ Ириной ссылается на Римл. 13, 1. 4. 6, гдѣ содержится извѣстное ученіе ап. Павла о богоучрежденности власти, и при этомъ замѣчаетъ, что нельзя выраженіе ап. Павла въ ст. 6 о платѣ податей понимать переносно, въ смыслѣ указанія на angelicae potestates или на invisibiles principes, „quomodo quidam audent exponere“ (col. 1137). Ибо и Господь, замѣчаетъ Ириной, повелѣлъ уплатить требовавшимъ подати за Себя и за Петра (Мф. 17, 27), „quoniam ministri Dei sunt, in hoc ipsum deservientes“. Власть установилъ самъ Богъ, Который вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ей законъ и мечъ: въ сердца людей, отпавшихъ отъ Него и нравственно одичавшихъ, Богъ вложилъ страхъ человѣчскій (ибо они не сознавали страха Божія), чтобы, подчиненные власти людей и покорные ихъ закону, они сколько-нибудь слѣдовали справедливости и удерживались отъ вражды, боясь меча, находящагося въ распоряженіи властей²⁾. По установленію Божію люди не должны пожирать другъ друга, какъ рыбы. Властители „per legum positiones repercutiant

¹⁾ Migne, Patrologiae cursus completus. Ser. gr. t. 7. 1857.

²⁾ V, 24, 2: imposuit humanum timorem (non enim cognoscebant timorem Dei), ut potestati hominum subjecti et lege eorum abstricti ad aliquid assequantur justitiae et moderentur ad invicem, in manifesto propositum gladium timentes.

(должны сдерживать) *multiplicem gentiliū injustitiā*“ (V, 24, 2). „*Sujus jussu homines nascuntur (разум. Dei), hujus jussu et reges constituuntur*“ (ib. § 3). Врагъ людей, дьяволъ, всячески старается отвлечь ихъ отъ повиновенія богоучрежденной власти, хочетъ ихъ соблазнить и ослѣпить ихъ сердца, чтобы они перестали молиться и поклоняться истинному Богу, а начали поклоняться ему самому, какъ Богу (ib.). Такъ какъ отпаденіе (*apostasia*) дьявола стало очевиднымъ (*tractata est* — *ἡλέγχθη*) благодаря человѣку, и человѣкъ узналъ его мысли, т. е. мысли дьявола (*et examinatio sententiae ejus homo factus est*), то поэтому дьяволъ и сдѣлался ожесточеннымъ противникомъ человѣка, завидующимъ его жизни и желающимъ подчинить его своей отступнической власти (V, 24, 4) ¹⁾. Но Богъ снова побѣдилъ дьявола посредствомъ человѣка и покорилъ его человѣку (срв. Лк. 10, 19;—V. 24, 4). Окончательное паденіе дьявола совершится въ лицѣ антихриста („*sub antichristo*“ V, 25, 1), который, будучи надѣленъ всѣми дьявольскими качествами и всею дьявольскою силою, явится не какъ великій и справедливый царь, повинующійся законамъ и покорный Богу, но какъ безбожникъ, несправедливый и незаконникъ, какъ отступникъ (*quasi apostata*) и проклятый и человѣкоубійца, какъ бы разбойникъ, возглавляющій въ себѣ дьявольское отступленіе (*diabolicam apostasiam*); который уничтожитъ даже идоловъ, чтобы убѣдить людей въ томъ, что онъ самъ—Богъ; себя самого онъ будетъ выдавать и сдѣлаетъ единственнымъ идоломъ, представляя, однако, въ своемъ лицѣ разнообразную ложь прочихъ идоловъ ²⁾; чтобы тѣ, которые служатъ дьяволу различными мерзостями, служили и поклонялись только ему въ образѣ

1) Въ подлинникѣ мѣсто это читается такъ: V, 24, 4 „*et quoniam per hominem tractata est* (греч. *ἡλέγχθη*, срв. V, 27, 2, гдѣ слова ев. Іоанна 3, 20: „*ὅτι οὐκ ἐλέγχθη τὰ ἔργα αὐτοῦ*“ переведены: *ne traducantur opera ejus*) *apostasia ejus et examinatio sententiae ejus homo factus est: ad hoc magis magisque semetipsum contrarium constituit homini, invidens vitae ejus et in sua potestate apostatica volens concludere eum*“.

2) V, 25, 1: *Ille omnem suscipiens diaboli virtutem veniet non quasi rex justus nec quasi in subjectione dei legitimus, sed impius et injustus et sine lege, quasi apostata et iniquus et homicida, quasi latro, diabolicam apostasiam in se recapitulans, et idola quidem seponens, ad suadendum, quod ipse sit deus; se autem extollens unum idolum, habens in semetipso reliquorum idolorum varium errorem etc.*

этого идола, о чемъ апостоль въ 2-омъ Ѳесс. (2, 3. 4) пишетъ такъ: „quoniam nisi venerit abscessio primum et revelatus fuerit homo peccati, filius perditionis, qui adversatur et extollit se super omne, quod dicitur deus aut colitur: ita ut in templo dei se deat, ostendens semet ipsum, tamquam sit deus“ (V, 25, 1). Апостоль указываетъ здѣсь, продолжаетъ Иринея, на отступничество дьявола, на оскверненіе имъ храма Божія, подъ которымъ слѣдуетъ понимать построенный по указанію Божію храмъ въ Іерусалимѣ (V, 25, 2). Сатана не дерзаетъ поносить своего Господа „ipse semetipsum nude“ (V, 26, 2); это онъ дѣлаетъ при помощи своихъ органовъ, какъ нѣкогда онъ клеветалъ на Бога при помощи змія. Впрочемъ, онъ не рѣшался оскорблять Бога самъ лично только до пришествія Христа, а теперь, послѣ бывшаго явленія Іисуса Христа на землю, когда онъ отъ самого Христа и изъ словъ апостола узналъ о предстоящей ему гибели и осужденіи, онъ всѣми способами старается и самъ повредить дѣлу Христову (V, 26, 2).

На основаніи пророчества Даниила о четвертомъ звѣрѣ, признакомъ пришествія антихриста Иринея считаетъ раздѣленіе царства между десятью царями (V, 25, 3), причемъ тотъ, кто подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ. Будучи хиліастомъ, Иринея думалъ, что Іисусъ Христосъ явится и откроетъ тысячелѣтнее земное царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же уничтожитъ антихриста, послѣ того, какъ пройдутъ три съ половиной года царствованія послѣдняго. Число антихриста 666, который въ своемъ лицѣ сосредоточитъ все зло и развращеніе міра, обозначаетъ, по словамъ Иринея, или Латинянь или Титана (V, 30, 3). „Latini enim sunt, qui nunc regnant“. Слово же Титанъ „divinum putatur apud multos, ut etiam sol Titan vocetur ab his, qui nunc tenent“. Здѣсь Иринея повидимому намекаетъ на понятія τὸ κατέχον и ὁ κατέχων 2 Ѳесс. 2, 5 ff., причемъ *κατέχειν* онъ понимаетъ въ смыслѣ „владѣть, господствовать“. Во всякомъ случаѣ онъ признавалъ, что римская государственная власть, четвертый звѣрь по пророчеству Даниила, является факторомъ божественнаго міроуправленія, предохраняющимъ человѣчество отъ гибели (V, 26, 1: Dividetur quod nunc regnat imperium). Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что Иринея, осно-

вываясь на пророчествѣ Іереміи 8, 16: *ἐκ Δὲν ἀκουόμεθα φωνὴν ὀξύτητος ἱππων αὐτοῦ, ἀπὸ φωνῆς χρομετισμοῦ ἱπποβίας ἱππων αὐτοῦ ἐσεισθή πᾶσα ἡ γῆ, καὶ ἦξει καὶ καταφάγεται τὴν γῆν καὶ τὸ πλῆρομα αὐτῆς, πόλιν καὶ τοὺς κατοικοῦντας ἐν αὐτῇ*,—ожидаль, что антихристъ *произойдетъ изъ колѣна Данова*. „Et propter hoc,—добавляетъ Иринеѣ (V. 30, 2),—non annumeratur tribus haec in Apocalypsi cum his quae salvantur“ (Апок. 7, 5 ff).

2. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Ипполита ¹⁾. Около 200 г²⁾, спустя 15 лѣтъ послѣ Иринея, написалъ сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“ Ипполитъ Римскій. Онъ изображаетъ здѣсь антихриста главнымъ образомъ на основаніи Апокалипсиса и книги пр. Даниила. Чтобы доказать правильность своего пониманія антихриста на основаніи указанныхъ священныхъ книгъ и чтобы подтвердить предыдущее его изображеніе, Ипполитъ очень полно и точно цитируетъ 2 Тим. 2, 1—12 (гл. 63), не входя, впрочемъ, въ подробное объясненіе эсхатологическаго ученія 2-ой главы и въ частности—понятія *ὁ κατέχων*. Въ другомъ своемъ сочиненіи: „Толкованія на книгу пророка Даниила“, написанномъ около 202 года ³⁾, Ипполитъ часто ссылается на свое раннѣйшее сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“. При истолкованіи видѣнія пр. Даниила 7 гл. 7—12 онъ подробно говоритъ о явленіи антихриста. Четвертый звѣрь—это римское царство, существующее и господствующее въ настоящее время,—(*βασιλεία*) *ἡ κρατοῦσα νῦν. ἡ καὶ συνέστηκεν*, In Daniel, IV, 5 [Срв. „О Христѣ и Антихристѣ“ гл. 25: страшный и ужасный звѣрь—это римляне,—„именно тѣ, которые и есть желѣзо,—это и до сихъ поръ стоящее царство“ (с. 21, рус. пер.); срв. гл. 43: „которыя (голенн желѣзныя) еще и теперь пользуются властью“ Ів. стр. 29]. Однако должно ждать, пока у четвертаго звѣря—изъ четвертаго, и именно римскаго царства,

1) Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Hippolytus. 1 Band. Leipzig 1897. 1 H.: Die Kommentare zu Daniel, herausgeg. v. Bonwetsch. 2 H.: Kleinere exeg. und homil. Schriften, herausgeg. v. Achelis. Во второй половинѣ первой книги находятся сочиненіе Ипполита „De antichristo“ ss. 1—47. Срв. Творенія св. Ипполита, Епископа Римскаго, въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. Вып. 1: Толкованія на кн. пр. Даниила. 1898. Вып. 2: О Христѣ и антихристѣ. 1899.

2) Vardenhewer, Patrologie. 1894. s. 131.

3) Vardenhewer, op. cit. s. 132.

произрастутъ десять роговъ, т. е. возстанутъ 10 царей, „когда собственно и исполнится время этого звѣря (т. е. время римскаго царства), и когда среди нихъ (т. е. десяти роговъ) внезапно появится малый рогъ, каковой есть антихристъ, и (когда) правда на землѣ уничтожится и (когда) весь міръ въ данномъ случаѣ придетъ къ концу“ (с. 115, рус. пер.). Послѣ того, какъ „три звѣря прейдутъ и уничтожатся, тогда возстанетъ еще одинъ (*ἔτι ἄλιον*, съ удареніемъ на *ἔτι*, In Daniel, s. 208 ff.); когда же и этотъ придетъ, земное прекратится и откроется небесное“ (Толков. на Дан. рус. пер. IV, 10, с. 119), тогда явится Небесный Царь со своими ранами (*ἦξει μετὰ τῶν τραυμάτων αὐτοῦ*, In Daniel, s. 210) ¹⁾ въ качествѣ Судьи міра, и откроется тогда неразрушимое и вѣчное царство святыхъ Всевышняго (Ib. с. 120, рус. пер.). Мы не знаемъ, когда это случится, такъ какъ это сокрыто отъ насъ. Мы можемъ только предугадывать это, обращая свое вниманіе на признаки второго пришествія, указанные Господомъ. Самые признаки должны быть: „Вѣдь истина никогда не обманываетъ“ (Ib. гл. 17, с. 127). Подобно тому, какъ исполнилось предсказаніе Господа относительно суда надъ Іерусалимомъ, точно также исполнится и предсказаніе Господа относительно мерзости запустѣнія (*ἡδέλωγος τῆς ἐρημόσεως*). „Такъ какъ мерзость запустѣнія еще не наступала и царствуетъ еще единолично четвертый звѣрь, то какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ быть и пришествіе Господа?“ (Ibid.). Послѣ этого, въ гл. 18 и 19, Исполнѣтъ рассказываетъ о двухъ епископахъ, Сирійскомъ и Понтійскомъ, которые, не занимаясь усердно Писаніемъ и довѣряя болѣе своимъ видѣніямъ, проповѣдывали о близости второго пришествія Господа, и такъ какъ ничего изъ того, что они говорили, не случилось, то они были пристыжены, какъ лжецы, а Писанія оказались истинными. Вѣрующіе поэтому должны благоговѣнно повиноваться словамъ Св. Писанія. Изреченія Господа о кончинѣ вѣка вполнѣ согласуются

¹⁾ Можетъ быть правильнѣе было бы читать здѣсь—съ войскамъ, такъ какъ легко было перепутать *τραυμάτων* съ однозвучнымъ *στρατευμάτων* (срв. Апок. 19, 14, 19); хотя въ томъ же Апок. 1, 7 есть основанія и для чтенія *τραυμάτων*. Срв. Kommentar zum N. T. herausgeg. v. Zahn. B. XII: *Wohlenberg*, Der erste und zweite Thessalonicherbrief. Leipzig. 1903. s. 178. прим. 5.

со словами ап. Павла во 2 Тим. 2, 1—9 (In Daniel, гл. 21, s. 236—237). Это мѣсто изъ 2-ой главы 2 Тим. стих. 1—9 Ипполитъ цитируетъ здѣсь не такъ точно и подробно, какъ въ сочиненіи: „De antichristo (гл. 63, s. 43) и, вѣроятно, на память. Послѣ этого Ипполитъ спрашиваетъ: „Кто же этотъ удерживающій до (настоящаго) времени (ἕως ἄρτι), какъ не четвертый звѣрь, по отшествіи и удаленіи ¹⁾ котораго и придетъ обольститель (πλάνορ)?“ (IV, 21). О томъ, сколько лѣтъ еще остается четвертому звѣрю существовать на землѣ, лучше и полезнѣе для насъ не спрашивать, какъ и говорить пророкъ: „οὐκ αἰ ἐπιθυμοῦντες τὴν ἡμέραν κυρίου· Ἰναὶ αὕτη ἡμερὴ ἢ ἡμέρα τοῦ κυρίου· καὶ αὕτη ἐστὶν σκότος καὶ οὐ φῶς κτλ.“ (Амосъ 5, 18—20). Все таки вслѣдъ за этимъ Ипполитъ вычисляетъ время конца міра такимъ образомъ: отъ сотворенія міра до второго пришествія Господа должно пройти 6000 лѣтъ (Быт. 2, 3; Псал. 89, 5; Апок. 17, 10); 5500 лѣтъ уже прошло до перваго явленія Господа на землю; спустя 500 лѣтъ отъ Р. Хр., остающихся до исполненія шести тысячъ, будетъ конецъ; съ седьмого тысячелѣтія и начнется суббота (глл. 23 и 24).

О κατέχων, слѣдовательно, есть римское царство, то самое, которое у Даниила символизировано подъ образомъ четвертаго звѣря. Прежде явленія антихриста римское царство должно распасться на десять частей (срв. О Христѣ и антихристѣ, 25), но антихристъ съ помощью сатаны вновь соединитъ подъ своею властью распавшіеся народы, подражая этимъ единству Христовой Церкви (Толк. на Дан. IV, 9). Ипполитъ различаетъ двѣ мерзости (βδελύγματα): первую мерзость ἀφανισμοῦ (погибели), имѣвшую мѣсто при Антиохѣ Епифанѣ (In Daniel, IV, 54, s. 322), и вторую мерзость ἐρημώσεως (запустѣнія), которая будетъ имѣть мѣсто при антихристѣ. Первую мерзость Антиохъ поставилъ въ храмѣ Іерусалимскомъ κατὰ τὸν καιρὸν, т. е. въ свое время. Вторая мерзость будетъ носить характеръ универсальный τὸ καθ' ὅλου

¹⁾ Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: τίς οὖν ἐστὶν ὁ κατέχων ἕως ἄρτι, ἀλλ' ἢ τὸ τέταρτον θηρίον, οὗ μετατεθέντος καὶ ἐκ μέσου γεννημένου ἐλεύσεται ὁ πλάνορ; In Daniel, s. 238. „Ἐκ μέσου γεννημένου“—форма не страдательная, а средняя. Поэтому не совсѣмъ точно будетъ переводить это выраженіе словомъ „уничтоженіе“, какъ въ русс. пер. Ипполита въ над. Каз. Дух. Ак. (с. 131), а лучше переводить словомъ „удаленіе“.

(Ib., s. 322). Антихристъ самъ будетъ *ῥόλιος ἐρημώσεως τῆς πόλεως* (Ib. IV, 55, s. 324). Семьдесятъ седмиць Ипполитъ вычисляетъ слѣдующимъ образомъ (IV, 30, с. 141—142 рус. пер.): 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11; 29, 10), состоятъ изъ 49 лѣтъ (=7 седмиць)+21 годъ [когда Даниилу было открыто это видѣніе, какъ неправильно думалъ Ипполитъ, ибо видѣніе было Даниилу не въ 21 году отъ начала плѣна, а передъ самымъ концомъ плѣна (Дан. 9, 2)]; 70 лѣтъ должно пройти до времени *Χριστοῦ ἠρουμένου*, какъ называется первосвященникъ Исусъ; сюда надо присоединить 62 седмины=434 года. „И дѣйствительно, послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго подъ предводительствомъ Исуса, сына Іоседекова, книжника Ездры и Зоровавеля, сына Салафіилева, до пришествія Христа прошло 434 года“ (IV, 31, с. 142 рус. пер.). Послѣ того какъ исполнятся 69 седмиць, и придетъ Христосъ, и будетъ проповѣдано евангеліе всему міру, и „истощатся лѣта“, тогда останется еще одна послѣдняя седмина. Послѣдняя седмина распадается на двѣ половины: въ теченіе первой будутъ проповѣдывать и творить чудеса предшественники Христа, пророки Ілія и Енохъ; во вторую половину явится и будетъ безчинствовать антихристъ; въ концѣ же ея внезапно явится Христосъ и однимъ ударомъ уничтожитъ своего противника (IV, 35, с. 146 рус. пер.). Число антихриста 666 обозначаетъ, по мнѣнію Ипполита, его имя: Латинянинъ (*Λατῆνιος*, О Христѣ и антихристѣ, гл. 50), „хотя, замѣчаетъ онъ, нельзя еще напередъ предсказывать, что (имя антихриста) дѣйствительно и будетъ таковымъ, равно какъ нельзя отрицать, что оно не можетъ называться какъ-нибудь иначе“ (Ib. стр. 35). Ипполитъ, какъ и Иринеи, опредѣленно высказываетъ мысль, что антихристъ явится изъ среды іудеевъ. Онъ будетъ сатанинской карриатурой Христа, ибо во всемъ обольститель пожелаетъ уподобляться Сыну Божію: онъ соберетъ разсѣянный народъ іудейскій, онъ придетъ въ образѣ чловѣка, онъ возстановитъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ (О Христѣ и Антихристѣ, гл. 6, стр. 13. 14). Ипполитъ, основываясь на Второз. 33, 22 и Быт. 49, 16 f., утверждалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, какъ Христосъ родился отъ колѣна Іудина (Ib. гл. 14 и 15, срв. гл. 8). „Антихристъ, возвысившись надъ всѣми царями и

надъ всякимъ богомъ, построить городъ Иерусалимъ и возстановить разрушенный храмъ, всю страну и предѣлы ея возвратить иудеямъ. Затѣмъ, освободивши ихъ отъ рабства народамъ, онъ объявитъ себя царемъ ихъ,—и тогда невѣрующіе будутъ преклонять предъ нимъ колѣна свои и поклоняться ему, какъ Богу; не разумѣя сказаннаго пророкомъ, что онъ именно обманщикъ и лжецъ, они ошибочно будутъ думать, что онъ—Христосъ“ (срв. Дан. 11, 36; 2 Тим. 2, 4; Толк. на кн. пр. Дан. IV, 47, с. 160).

3. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Тертуллиана ¹⁾. Около 197 года, за немного времени до появленія названныхъ сочиненій Ипполита, написалъ свой „Апологетикъ“ Тертуллианъ. Въ главѣ 32 апологетика Тертуллианъ, вѣроятно, намекаетъ на препятствующую откровенію антихриста силу *κατέχων'α*. Онъ говоритъ здѣсь о томъ уваженіи, съ какимъ христіане относятся къ римскимъ императорамъ. Христіане, исполняя божественную заповѣдь (I Тим. 2, 2), молятся за императоровъ, „*ut omnia tranquilla sint vobis*“ (cap. 31. col. 446). Но есть и другая причина, болѣе глубокая и важная,—продолжаетъ Тертуллианъ,—почему мы молимся за царей, а также за полное благосостояніе имперіи и за дѣла Римскія, которыя, знаемъ мы, задерживаютъ величайшую силу, угрожающую всей вселенной, равно какъ и самый конецъ міра, который будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями ²⁾. Значитъ, христіанамъ было извѣстно, что дѣйствіе враждебной силы, угрожающей всему міру, которая можетъ быть только силою антихриста, а также наступленіе конца міра, которое будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями для вѣрующихъ, задерживаются *omni statu imperii rebusque Romanis*. Вотъ почему, „когда мы молимся о томъ, чтобы миновала насъ эта гибель, говоритъ Тертуллианъ, *Romanae diuturnitati favemus*“ (cap. 32). Но прямо и ясно говоритъ Тертуллианъ о 2-ой главѣ 2-го Тим. въ своей книгѣ „*De resurrectione carnis*“ ³⁾. на-

1) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 1. 1844. t. 2. 1844.*

2) Cap. 32, col. 447: *Est et alia major necessitas nobis orandi pro imperatoribus, etiam pro omni statu imperii rebusque Romanis, qui vim maximam universo orbi imminentem ipsamque clausulam saeculi acerbitates horrendas comminantem Romani imperii comneatu scimus retardari.*

3) *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. Academiae litterarum Caesaratae Vindobonensis. vol. 47. Tertulliani opera. pars. III. 1906.*

писанной имъ, въ періодъ его увлеченія монтеанизмомъ, противъ гностиковъ, отрицавшихъ воскресеніе тѣла. Приведемъ въ концѣ 23-ей главы этой книги слова изъ рѣчи ап. Петра, сказанной послѣ исцѣленія хромого, гдѣ апостоль призываетъ народъ къ покаянію, какъ необходимому условію наступленія „временъ прохладныхъ отъ лица Господня“ (Дѣян. 3, 19 f.), Тертуллианъ въ 24-ой главѣ продолжаетъ: *Quae haec tempora, cum Thessalonicensibus disce*. Далѣе онъ цитуетъ слова ап. Павла изъ 1 и 2 Тесс.: 1 Тесс. 1, 9, 10; 2, 19; 3, 13; 4, 14—17; 2 Тесс. 2, 1—9. Здѣсь онъ даетъ краткое, но интересное объясненіе 2-ой главы, стиховъ 2-го и 6-го. 2-ой стихъ онъ читаетъ такъ: „neque per spiritum neque per sermone, scilicet pseudoprophetarum, neque per epistolam, scilicet pseudoapostolorum, ac si per nostram“.—Подъ „человѣкомъ грѣха“ ст. 3 Тертуллианъ разумѣетъ антихриста: „et reveletur delinquentiae homo, id est antichristus“. Стихъ 6-ой онъ переводитъ такъ: „Et nunc, quid detineat ¹⁾ scitis, ad revelandum eum in suo tempore. Jam enim arcanum iniquitatis agitur; tantum qui nunc tenet, teneat ²⁾, donec de medio fiat“. И послѣ этого Тертуллианъ продолжаетъ: *Quis, nisi Romanus status, cujus abscissio in decem reges dispersa antichristi superducat?* (Кто это, т. е. quid detineat, какъ не Римское царство? Уничтоженіе этого царства, раздѣленнаго между десятью царями, приведетъ антихриста). Et tunc revelabitur iniquus etc., цитуетъ Тертуллианъ далѣе вторую главу, кончая стихомъ 9: *qui pereunt* (ss. 58—61).

Такимъ образомъ Тертуллианъ первый опредѣленно высказалъ мнѣніе, что τὸ κατέχειν и ὁ κατέχειν обозначаютъ Римское царство. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Тертуллианъ употребляетъ слово κατέχειν въ двухъ смыслахъ: средний родъ—τὸ κατέχειν—онъ переводитъ словами: *quid detineat* (по чтенію Геленія и Миня) и, слѣдовательно, придаетъ ему значеніе *препятствующей* силы, а мужской родъ—ὁ κατέχειν—онъ переводитъ словами: *qui tenet*, въ

1) Detineat находится въ изд. Геленія 1550 г. и Миня, ser. lat. t. 2. 1844 г., а въ изд. Вѣнской Акад. стоитъ *teneat*.

2) *Tenet, teneat* имѣютъ кодексы Montepessulanus (M) и Paterniacensis (P). Въ изд. Вѣнской Академіи это мѣсто читается безъ прибавленія

христь, по словамъ ап. Павла, будетъ выдавать себя не за Сына Божія, а за самого Бога. Антихристь—твореніе небесное, пока незамѣтное, находящееся какъ бы въ оболочкѣ. Поэтому апостоль и говоритъ, что онъ въ свое (его) время откроется, т. е. сброситъ съ себя оболочку—„de coelis mittetur deorsum“. Въ лицѣ антихриста найдутъ полное воплощеніе все человѣческое безбожіе и вся людская злоба. Будучи самъ безбожникомъ, антихристь явится подъ именемъ Бога и, обманывая святыхъ, потребуетъ, чтобы ему поклонялись, будетъ стараться обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыдный сатана не имѣлъ времени для обольщенія, которое онъ замышляетъ, апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, чѣмъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства и явится антихристь, который умертвитъ святыхъ, предварительно возвративъ Римлянамъ свободу, однако подъ его именемъ (sub suo tamen nomine, col. 456). Словами τὰ κατέχου и ὁ κατέχων апостоль, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то, о чемъ раньше выразился прикровенно: „Nisi venerit defectio regnum“. Такъ какъ нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, то, значить, антихристь и не можетъ еще явиться; его явленіе задерживается благосостояніемъ Римской имперіи. Подъ тайной беззаконія Амвросіастъ разумѣетъ гоненія на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, начиная съ Нерона и кончая Юліаномъ: пока стоитъ Римское государство и во главѣ его находятся такіе нечестивые правители, христіане подвергаются соблазну сдѣлаться идолопоклонниками.

5. Антихристь у Лактанція. За 80 лѣтъ до Амвросіаста, т. е. около 307 г., Лактанцій окончилъ въ Трирѣ свои семь книгъ „Divinarum Institutionum“ ¹⁾. Въ 7 книгѣ, озаглавленной „De vita beata“, онъ яркими красками изображаетъ наступленіе конца міра. При этомъ онъ говоритъ о римской власти, какъ о силѣ препятствующей (κατέχων), и очевидно имѣетъ въ виду 2-ую главу 2-го Тесс., хотя прямо и не называетъ этого мѣста. Ходъ его мыслей, относящихся къ нашему вопросу, таковъ (VII, 15). Притѣсненіе Израиля въ

¹⁾ Corpus scriptorum eccles. latinorum. ed. acad. Vindob. Vol. XIX. L. F. Lactanti opera. p. 1. 1890.

Египтъ и его освобожденіе отъ рабства египетскаго являются прообразомъ бѣдственнаго положенія христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли среди враждебныхъ языческихъ народовъ, и прообразомъ спасенія христіанъ отъ служенія этому злему міру. Человѣческая злоба въ концѣ міра настолько увеличится, что даже время автора, „когда грѣхъ и злоба уже достигли высшаго развитія, покажется счастливымъ, почти золотымъ, по сравненію съ тѣмъ временемъ безграничной испорченности“ (15, 7). На землѣ, въ концѣ 6-го тысячелѣтія отъ сотворенія міра, совершатся ужасныя бѣдствія и распространится нечестіе: у людей не будетъ ни вѣры, ни мира, ни гуманности, ни стыда, ни истины. Все это произойдетъ потому, что *римское имя, нынѣ управляющее міромъ, истребитъ* ¹⁾, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова востокъ будетъ владычествовать, а западъ будетъ въ подчиненіи у востока. Лишившись съ наступленіемъ монархическаго образа правленія цезарей свободы ²⁾, римское государство вступило въ старческой періодъ; а за старостью скоро послѣдуетъ и окончательная погибель. Объ этой погибели Рима предсказывали прикровенно пророки и ясно—Сивиллы. Способъ паденія Рима Лактанцій объясняетъ слѣдующимъ образомъ (VII, 16). Римское царство чрезвычайно распространится и достигнетъ небывалаго могущества. Но это могущество, вслѣдствіе раздѣленія царства между многими правителями, будетъ непродолжительно: возникнутъ безконечные раздоры и страшныя междоусобныя войны, возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для того, чтобы погубить ее. Они, чрезмѣрно умноживъ войско и оставивъ хлѣбопашество, главный источникъ народнаго благосостоянія,—что само по себѣ составитъ уже начало паденія,—все разорять и истощать. Тогда съ сѣвера внезапно возстанетъ противъ нихъ *hostis potentissimus*. Онъ истребитъ трехъ царей, которые будутъ тогда владѣть Азією, а прочіе

¹⁾ VII, 15, 11: *Cujus vastitatis et confusionis haec erit causa, quod Romanum nomen, quo nunc regitur orbis—horret animus dicere, sed dicam, quia futurum est—tolletur de terra*. Это, очевидно, толкованіе словъ апостола: *μόνον ὁ κατέχων ἵσχυι ἕως ἐκ μέσων γένηται* (2 Θεсс. 2, 7).

²⁾ Срв. Амвросіаста: (*antichristus*) *interficiet sanctos reddita Romanis libertate*. См. выше, стр. 540.

семь заключать съ нимъ союзъ и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Отъ него слѣдуетъ отличать другого царя (гл. 17) ¹⁾, который появится изъ Сиріи, рожденный духомъ злымъ, который произведетъ переворотъ въ человѣческомъ родѣ и погубить его, и самъ уничтожить остатки зла того перваго (или остатки того перваго злодѣя) ²⁾, т. е. осуществить то зло, какое первый царь—*hostis potentissimus*, гл. 16.—не успѣлъ сдѣлать. Этотъ второй царь и будетъ антихристъ. Онъ причинитъ небывалыя бѣдствія всему міру, все осквернитъ и разрушитъ въ то самое время, когда посланный Богомъ великій пророкъ будетъ совершать великія чудеса (срв. Апок. II). Этотъ царь самъ себя будетъ называть Богомъ: *et se ipsum constituet ac vocabit deum, se coli jubebit ut dei filium* (17, 4). Лактанцій отождествляетъ ложнаго пророка, который по ученію Апокалипсиса будетъ дѣйствовать вмѣстѣ и за одно съ антихристомъ, съ самимъ антихристомъ. И дана будетъ антихристу власть совершать знаменія и чудеса для обольщенія людей. Онъ сведетъ огонь съ неба и остановитъ солнце, чѣмъ привлечетъ къ себѣ даже мудрецовъ. Онъ попытается разрушить храмъ Божій и будетъ преслѣдовать вѣрующіихъ. Онъ „накроетъ вѣрующіихъ книгами пророковъ и такъ сожжетъ ихъ“ (17, 8). Справедливость будетъ уничтожена. Законъ потеряетъ свою силу, порядокъ и военная дисциплина прекратятся ³⁾. Тогда вѣрующіе отдѣлятся отъ злыхъ, убѣгутъ въ горы и тамъ будутъ усердно (*voce magna*) молиться Богу, Который для спасенія ихъ пошлетъ имъ „*regem magnum de caelo*“,—Сына Своего. Это произойдетъ ночью и Его свѣтъ будетъ сіять какъ молнія (гл. 19). Знаменіемъ Его пришествія будетъ внезапное паденіе меча съ неба. Всѣ безбожники будутъ истреблены и только одинъ злодѣй, „*qui appellatur Antichristus*“ (19, 6), временно избѣжитъ гибели, пока, наконецъ, разбитый въ 4-ехъ сраженіяхъ, онъ ни понесетъ наказаніе за

¹⁾ Этого второго царя (*alter rex ex Syria*, гл. 17.—антихриста) никакъ нельзя отождествлять съ первымъ царемъ, *hostis potentissimus*, гл. 16,—какъ это нѣкоторые дѣлаютъ.

²⁾ VII, 17, 2: *alter Rex oriatur ex Syria malo spiritu genitus, eversor ac perditor generis humani, qui reliquias illius prioris mali cum ipso simul deleat.*

³⁾ 17, b: *non lex, aut ordo, aut militiae disciplina servabitur.*

свои злыя дѣла. Только послѣ этого воцарится миръ по всей землѣ. Затѣмъ возстануть мертвые и совершится судъ, но только надъ послѣдователями истинной религіи, которые за свои добрыя дѣла, получаютъ участіе въ Царствѣ Христо-вомъ. Это владычество Христа надъ людьми продолжится 1000 лѣтъ (гл. 24), въ теченіе которыхъ „*principes daemouum*“ (24, 5) будетъ лежать связаннымъ. Тогда на всей землѣ воцарится справедливость, настанетъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ писали языческіе поэты и пророчествовали сивиллы. Это будетъ спустя 6000 лѣтъ по сотвореніи міра (25 гл.). Ходъ вещей ясно показываетъ, что конецъ міра долженъ произойти въ скоромъ времени, хотя этого бояться не слѣдуетъ, пока существуетъ римское царство, такъ какъ именно оно есть та сила, которая до сихъ поръ препятствуетъ гибели міра. „*Illa est civitas, quae adhuc sustentat omnia*“ (гл. 25) ¹⁾. Выраженіе „*adhuc sustentat*“ довольно ясно указываетъ на слова 2 Оесс. 2, 7: *ὁ πατέρας ἰσχυρῆς*. Такимъ образомъ мы видимъ, что и для Лактанція римское государство съ его устройствомъ и порядками является той самой силой, которая препятствуетъ явленію Антихриста. Такъ какъ, однако, продолжаетъ Л., намѣренія и мысли небеснаго Бога всецѣло въ его власти и время ихъ осуществленія можетъ быть отсрочено, то мы должны просить и умолять Его, чтобы этотъ презрѣнный тиранъ не пришелъ скорѣе, чѣмъ мы думаемъ ²⁾.—Лактанцій ожидалъ пришествія антихриста изъ Сиріи, вѣроятно, на основаніи Даниилова пророчества, осуществившагося въ лицѣ сирійскаго царя Антиоха Епифана. По прошествіи 1000 лѣтъ, послѣ окончательной побѣды надъ вновь освободившимся діаволомъ и его прислѣзниками, Богъ обновитъ міръ (гл. 26), и человѣчество станетъ подобно ангеламъ. Произойдетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ; воскреснутъ и злые, которые подвергнутся вѣчнымъ мученіямъ. „*Haec est doctrina sanctorum prophetarum, quam Christiani sequimur*“ (26, 8). Это ученіе, говоритъ далѣе Лактанцій, мы

¹⁾ VII, 25, 6. 8: *Etiam res ipsa declarat lapsum ruinamque rerum brevi fore, nisi quod incolunt in urbe Roma nihil istius videtur esse metuendum... Illa est civitas quae adhuc sustentat omnia.*

²⁾ VII, 25, 8: *Precandusque nobis et adorandus est deus caeli, si tamen statuta ejus et placita differri possunt, ne citius quam putemus tyrannus ille abominabilis veniat.*

считаемъ тайной, которую нельзя выдавать всѣмъ: „особенно намъ, носящимъ имя вѣрности, необходимо скрывать и возможно крѣпче охранять эту тайну“¹⁾.

6. Антихристъ у Августина. Блаженный Августинъ правильно одѣнилъ значеніе разсматриваемаго эсхатологическаго отдѣла въ 20-й книгѣ своего громаднаго труда „De civitate Dei“²⁾ (гл. 19), когда сказалъ: „Мнѣ кажется, что я долженъ оставить безъ вниманія многія евангельскія и апостольскія мнѣнія объ этомъ послѣднемъ судѣ Божиѣмъ, чтобы не увеличить чрезмѣрно своего труда; никакъ нельзя, однако, умолчать объ ап. Павлѣ, который въ посланіи къ Фессалоникійцамъ говоритъ: „Молимъ“ и т. д.“³⁾. И затѣмъ Августинъ буквально приводитъ весь эсхатологическій отдѣлъ изъ 2 главы 2-го Фесс., т. е. 2, 1—12. Августинъ, какъ и Тертуллианъ⁴⁾ передаетъ τὸ κατέχον словомъ „quid detineat“ и ὁ κατέχων—„qui tenet“. Первое обозначаетъ у него „препятствующую, задерживающую силу“, второе—„того, кто имѣетъ власть, господствуетъ“ („qui modo imperat, imperet!“ § 3, с. 473, объясняетъ самъ Августинъ). Такимъ образомъ оба понятія не тождественны, а различны, или вѣрнѣе: одинъ и тотъ же факторъ понимается Августиномъ въ одномъ случаѣ какъ безличная сила, препятствующая или задерживающая откровеніе антихриста, въ другомъ—какъ личный представитель этой препятствующей силы, т. е. властитель, императоръ. Подъ днемъ Господнимъ Августинъ понимаетъ день страшнаго суда, diem iudicii (§ 2), когда *seducti autem iudicabuntur novissimo manifestoque iudicio per Christum Jesum, iustissime iudicaturum, injustissime iudicatum* (§ 4 s. 475). *Ἀποστασία* онъ переводитъ словомъ *refuga*, т. е. мужскимъ родомъ:

1) VII, 26, 9: Abscondi tegique mysterium quam fidelissime oportet, maxime a nobis, qui nomen fidei gerimus.

2) *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Ed. acad. Vindobonensis. Vol. XXX: S. A. *Augustini*. opera (Sect. V. pars II): De civitate Dei, rec. Hoffmann, p. II. Libri XIV—XVII. 1900.

3) Liber XX, cap. 19, 1—5: Multas evangelicas apostolicasque sententias de divino isto iudicio novissimo video mihi esse praetereundas, ne hoc volumen in nimiam longitudinem provolvatur; sed nullo modo est praetereundus apostolus Paulus, qui scribens ad Thessalonicenses: „Rogamus“, inquit, etc. (s. 470).

4) См. выше.

бѣглець, отступникъ отъ Господа Бога, а Domine Deo (§ 2, с. 472), и слѣдовательно, отождествляетъ *ἀποστασία* со словомъ *ἀποστίαση*:¹⁾ Переводя слово *ἀποστασία* словомъ *refuga*, Августинъ продолжаетъ: „если это можно сказать по справедливости о всѣхъ нечестивыхъ, то тѣмъ болѣе объ этомъ!“ („Quod si de omnibus impiis merito dici potest, quanto magis de ista“ *ib.*). Обращаясь къ истолкованію словъ апостола: „ἕσθη αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαи“, Августинъ замѣчаетъ: „неизвѣстно, возсядетъ ли онъ in illa ruina templi, quod a Salomone rege constructum est, или in Ecclesia“. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Августинъ, апостоль здѣсь разумѣетъ не языческій храмъ, а Божій храмъ: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ in templo Dei. По мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжаетъ Августинъ, апостоль говоритъ здѣсь не только о личности антихриста, но и о всемъ тѣлѣ его, т. е. о всей совокупности злыхъ людей, дѣйствующихъ съ нимъ за одно. Что касается удерживающей силы, т. е. такой, quid sit in mora, quae causa sit dilationis ejus, то она была извѣстна Ѳессалоникійцамъ, какъ и говорить апостоль: „вы знаете“,—мы же этого не знаемъ, и тѣмъ труднѣе для насъ знать это, что дальнѣйшія слова (ст. 7. 8: jam enim mysterium etc.) еще болѣе затемняютъ смыслъ апостольской рѣчи. Что же они могутъ всетаки обозначать? „Я этого совершенно не знаю“, сознается Августинъ, „но я не могу умолчать о человѣческихъ догадкахъ, какія мнѣ пришлось слышать или читать“ (§ 2). Послѣ этого Августинъ излагаетъ два мнѣнія относительно значенія словъ апостола о тайнѣ беззаконія, о τὸ κατέχον и ὁ κατέχων. I. Нѣкоторые думаютъ, пишетъ Августинъ (§ 3), что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Римскомъ царствѣ, и что Апостоль намѣренно не хотѣлъ говорить

1) Такое отождествленіе *ἀποστασία* съ *ἀποστίαση*—εὐθεωροῦτο τῆς ἀποστίας; допускали также греческіе отцы—Златоустъ и Ѳеодоритъ (о нихъ рѣчь выше). Срв. *Пелагій*: quod autem discessionem hic dicit, alibi refugam appellavit. In latinis exemplaribus utrumque ita intelligendum est, quod nisi venerit refuga veritatis sive sui principatus desertor (срв. Іуды 6), sive discessio gentilium a regno Romanorum (col. 872). О значеніи словъ апостола 2, 4: антихристъ „сядетъ въ храмъ Божию“ Пелагій пишетъ: templum Ierusalem reficere tentabit omnesque legis ceremonias restaurare, tantum ut veritatis Christi evangelium solvat (*ib.*) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. 1846.*

объ этомъ открыто, изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ Римской имперіи, которую считали вѣчной. Поэтому, слова апостола: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“ содержать будто бы указаніе на Нерона, дѣствія котораго казались для христіанъ уже дѣствіями самого антихриста. При этомъ нѣкоторые высказывали предположеніе, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристъ ¹⁾; а другіе думали, что Неронъ вовсе и не былъ убитъ, а скорѣе былъ гдѣ-нибудь спрятанъ, чтобы его только считали убитымъ, и что, скрываясь гдѣ-нибудь въ неизвѣстности, Неронъ ожидаетъ того времени, когда онъ можетъ появиться открыто и вновь взять власть въ свои руки ²⁾. „Sed multum mihi mira est haec opinantium tanta praesumptio“ (§ 3),—„но такого рода предположеніе, дѣлаетъ ему оцѣнку Августина, мнѣ кажется страннымъ“. Что же касается словъ апостола: „tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat“, то, замѣчаетъ Августинъ, въ нихъ не безъ основанія („non absurde“) видятъ указаніе ап. Павла на само Римское царство, какъ если бы было сказано: кто теперь имѣетъ власть, пусть властвуетъ, пока онъ „не будетъ изъ среды“, т. е. пока не будетъ устраненъ. И когда *хатѣгор* устранится, тогда откроется беззаконникъ. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостоль назвалъ именно антихриста (§ 3). 2. По другому толкованію, которое приводитъ Августинъ, апостоль будто бы говорить здѣсь о Церкви. Слова апостола: „mysterium iniquitatis operatur“ обозначаютъ: злые и лицемерные члены Церкви съ теченіемъ времени достигнуть такой силы и настолько возрастутъ, что образуютъ для антихриста великій народъ, среди котораго онъ появится. Апостоль назвалъ злыхъ и лицемерныхъ членовъ Церкви „тайной беззаконія“, потому что они дѣствуютъ пока скрыто и незамѣтно. А когда апостоль говорить: „tantum qui modo tenet, teneat“, то этими словами онъ увѣщаетъ вѣрующихъ: ut in fide, quam tenent, tenaciter perseverent (чтобы они твердо пребывали въ вѣрѣ, которую содержатъ), пока не выйдетъ изъ среды церкви

1) Легенда о воскресеніи Нерона изложена у Сульпиція Севера, въ его соч.: „Священная исторія“. *Migne. Patr. curs. compl. Ser. lat. t. 20. lib. 2. cap. 29.*

2) Тацитъ, *Historia. lib. II. cap. 8. Светоній, Nero. cap. 57.*

тайна беззаконія, которая нынѣ сокрыта. Думаютъ, продолжаетъ Августинъ, что на эту самую тайну указываютъ и слова Апостола Іоанна въ I посланіи 2, 18. 19.

Такъ какъ Августинъ пользовался великимъ уваженіемъ въ западной церкви, то неудивительно, что позднѣйшіе экзегеты западной церкви, при истолкованіи 2 гл. 2 Фесс., постоянно ссылались на него. Таковы, напр., Тома Аквинать 1), Діонисій Картезіанскій 2), Эразмъ 3). Послѣдній въ объясненіе ст. 7 дословно приводитъ выдержку изъ соч. Августина „De civitate Dei“ (19 гл. 20 книга).

7. *Антихристъ и ѡ хатѣхос у Іеронима* 4). Около 407 г., за 20 лѣтъ до написанія Августиномъ сочиненія „De civitate Dei“, появилось письмо блаженнаго Іеронима къ одной галльской дамѣ, по имени—Алгаси, въ которомъ Іеронимъ изъясняетъ ученіе ап. Павла объ антихристѣ, т. е. 2 Фесс. 2, 3 ff. Хотя объясненіе Іеронима менѣе глубоко, тщательно и содержательно, чѣмъ только что изложенное толкованіе Августина, однако оно заслуживаетъ краткаго упоминанія по причинѣ своей опредѣленности и ясности. Подъ *abolitio* Іеронимъ разумѣетъ отпаденіе отъ Римской имперіи всѣхъ народовъ, ранѣе ей подчиненныхъ. Послѣ того, какъ наступитъ отпаденіе, „revelatus fuerit“, т. е. покажется, „homo peccati“, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ и въ которомъ заключается источникъ всѣхъ грѣховъ, „filius perditionis“, т. е. сынъ дьявола, потому что и самъ онъ, т. е. человекъ грѣха, будетъ причиною гибели всѣхъ, противящихся Христу, почему онъ и называется антихристомъ; онъ „extollitur supra omne, quod dicitur Deus“, онъ будетъ попираетъ погами, т. е. превознесетъ надъ богами всѣхъ народовъ и даже надъ истинной религіей, и „sederit in templo dei“, т. е. или въ храмѣ Іерусалимскомъ или, что Іеронимъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, въ церкви. „Пока, говоритъ, не будетъ опустошена прежде римская имперія и не появится антихристъ,

1) In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Иад. Augustae Taurinorum. 1891. 2 т. S. 146—183.

2) In omnes beati Pauli epist. commentaria. Venetiis. 1573. s. 307—329.

3) Annotationes in lat. X. T.—i interpretationem, Basil 1510. *Paraphrases* in epp. Pauli omnes. 1518—1520. Ed. Augustin. Berolini. 1777 въ 3-хъ томахъ.

4) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat.*, t. 22. Epistola CXXI. ad Algasiam, col. 1035—1058.

дотолѣ не придетъ Христось“. Подѣ „удерживающимъ“ ст. 6. Іеронимъ разумѣеть римскую имперію. Апостоль не хотѣль открыто сказать о разрушеніи Римской имперіи потому, что тѣ, которые владычествуютъ, считали ее вѣчной. Если бы онъ открыто и смѣло сказалъ: „non veniet antichristus, nisi prius Romanum deleatur imperium“, т. е. „антихристь не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ раньше разорена римская имперія“,—то это было бы достаточной причиною воздвигнуть гоненія на нарождающуюся тогда церковь. Подѣ „тайной беззаконія“ ст. 7 апостоль, по объясненію Іеронима, разумѣль тѣ многочисленныя бѣдствія и беззаконія, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ Цезарей, тѣсниль міръ, и въ которыхъ заключался зародышъ пришествія антихриста, потому что въ этихъ злодѣянїяхъ Нерона отчасти осуществяются будущія дѣла антихриста. „Tantum“, продолжаетъ Іеронимъ, ut Romanum imperium, quod nunc universas gentes tenet, recedat et de medio fiat“, тогда и явится антихристь.

Свящ. В. Страховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ.

(Продолженіе).

8. Двойственное пониманіе антихриста у Оригена. Теперь мы обратимся къ изложенію толкованій эсхатологическаго ученія ап. Павла, принадлежащихъ наиболѣе виднымъ учителямъ и отцамъ греко-восточной церкви. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать Оригена. Къ сожалѣнію до насъ не дошло его комментарія на посланія ап. Павла къ Фессалоникийцамъ ¹⁾. Но и во многихъ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ попутно упоминаетъ о второй главѣ 2-го Фесс. напр. въ толкованіи на евангеліе Маттея ²⁾, въ толкованіи на евангеліе Іоанна ³⁾, въ бесѣдахъ на книгу Числь ⁴⁾ и особенно въ сочиненіи *Contra Celsum* VI, 45 f. ⁵⁾, не пытаясь, впрочемъ, разрѣшить интересующіе насъ вопросы. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важна его попытка уяснить *самую идею антихриста*: существуютъ, говоритъ Оригенъ, различные люди, добрые и злые, и въ каждой изъ этихъ группъ можно опять усмотрѣть разныя ступени и удивительныя крайности. Какъ мало лицо одного человѣка бываетъ похоже на лицо другого, такъ

1) Самъ Оригенъ упоминаетъ о своемъ комментаріи (*ἐξήγησις*) на оба посланія къ Фессалоникийцамъ. *Contra Celsum*, II, 65; срв. *Иеронима*, ep. 119 ad *Minervium et Alexandrum* (*Migne, Patrol. curs. compl. ser. lat. t. 22*).

2) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 13*, 1857.

3) *Die griech. christl. Schriftsteller. Band X. Origenes Werke. 4 B. Der Iohanne-kommentar, ed. v. Preuschen. Leipzig, 1903.*

4) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 12*, 1857.

5) *Die griech. christl. Schriftsteller. 2 и 3 B. Origenes Werke. 1 и 2 B. Buch 1—IV; V—VIII gegen Celsus, ed. Koelschan. Leipzig. 1899.*

же мало сердце одного бываетъ похоже на сердце другого. Легко установить различіе между сердцами людей: сердца однихъ склонны къ хорошему, и опять въ различной степени, сердца другихъ, наоборотъ, склонны къ дурному и презираютъ доброе, но при томъ такъ, что одни воплощаютъ зло въ большей мѣрѣ, другіе—въ меньшей мѣрѣ. Развѣ нельзя послѣ этого, спрашиваетъ Оригенъ, говорить о двухъ противоположныхъ крайностяхъ (*δύο ἀκρότητας*)—съ одной стороны добра, съ другой—зла, существующихъ у людей? Развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе добра можетъ произойти въ томъ человѣкѣ, который живетъ такъ, какъ заповѣдалъ Иисусъ, ниспославшій на человѣческій родъ обиліе благословеній, измѣняющихъ въ корнѣ человѣческую природу и улучшающихъ ее? И съ другой стороны, развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе зла произойдетъ въ томъ, кто располагаетъ свою жизнь по образу жизни такъ называемаго „антихриста“?... Вотъ почему одного, наилучшаго, называютъ *Сыномъ Божиимъ по преимуществу*, другого—*противоположнаго—сыномъ злого демона, сатаны, дьявола* ¹⁾. Далѣе: такъ какъ дурное въ концѣ міра достигнетъ высшаго развитія, такъ какъ зло надѣнетъ на себя маску добра, то, поэтому, злодѣй, дѣйствуя силою отца своего, дьявола, сотворитъ многія „знаменія, чудеса и силы лжи“. Если волшебники, обольщающіе людей и совершающіе самыя темныя дѣла, пользуются услугами со стороны *демоновъ*, то тѣмъ значительнѣе помощь самого *сатаны*, которую онъ окажетъ тому, кто захочетъ обольстить весь родъ человѣческій. *Павелъ учитъ объ этомъ такъ называемомъ антихристѣ* и указываетъ, правда въ туманной формѣ (*μετὰ τινος ἐπιχρύσεως*), какимъ образомъ и въ какомъ видѣ онъ явится среди людей, а также *когда и почему*. Далѣе Оригенъ приводитъ весь эсхатологическій отрывокъ изъ 2 Фесс., т. е. 2, 1—12, и указываетъ на пророчество Даниила (8, 23—25; 9, 27), гдѣ описывается *τὰ περὶ τῶν μελλουσῶν βασιλείων*, начиная со времени Даниила и до конца міра (*Contra Celsum*, VI, 45 и 46, ss. 115—118) ²⁾. Ясно,

¹⁾ Κατὰ Κέλσον VI, 45, s. 116: Ἐχούν δὲ τὸν ἀντὶ ἑαυτῶν τῶν ἄσθεν καὶ βέλτεστον εἶδον ἀναχρυσέσθαι τοῦ θεοῦ διὰ τὴν ἐλεγχίην. τὸν δὲ τοῦτο κατὰ διάφορον ἑκαστῶν εἶδον τοῦ λογικοῦ δαιμόνος καὶ Σατανῆ καὶ δαιμόνων.

²⁾ Срв. *Contra Celsum*, II, 50.

что Оригенъ говоритъ здѣсь объ антихристѣ, какъ объ определенной личности. Но вообще-то Оригенъ понималъ антихриста двояко. Съ одной стороны, какъ мы только что видѣли, онъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о реальной личности. Въ доказательство этой мысли можно привести еще слѣдующія мѣста. Въ толкованіи на евангеліе Матѳея 14, 25 (т. XI, 6) Оригенъ пишетъ: Въ четвертую стражу ночи вошелъ Иисусъ въ лодку къ Своимъ ученикамъ. Первые три стражи обозначаютъ, по словамъ Оригена, *περὸς τοῦ σατανᾶ*: 1) отца тьмы и злобы; 2) его сына, противника, который возвысится противъ всего, что носитъ имя Бога и что является предметомъ поклоненія; 3) духа, противоположнаго Духу Святому. Когда мы переживемъ и преодолѣемъ эти три стражи, тогда явится къ намъ Сынъ Божій. Въ 12 гомилиіи на книгу Числъ онъ противопоставляетъ антихриста Христу: „Christus virtutum princeps et diaboli malitiae ac totius iniquitatis“ (12, § 4, col. 664). Дьяволъ—это гордый царь, говорящій высокомерныя рѣчи: его описываетъ Исаія 10, 13. 14; 14, 13. 14. „И самъ онъ (дьяволъ) есть гордый и надменный и тотъ также, который есть какъ бы *единородный* его, и о комъ написано, что „*extollitur super omne, quod dicitur Deus aut quod colitur, ita ut in templo dei sedeat, ostentans se, tanquam sit deus*“ (2 Тит. 2, 4). Срв. толк. на Матѳ. 18, 24 (т. XIV, § 10): „Приведенный къ царю одинъ должникъ многихъ талантовъ былъ тяжко виновенъ передъ царемъ. Ты найдешь этого должника среди людей, если будешь искать. Это—человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ... А если ты будешь искать этого должника не среди людей (въ людей—*ἐξ ἡ ἀνθρώπων*),—то кто такимъ можетъ быть кромѣ дьявола?“.

Въ то же время Оригенъ понимаетъ антихриста духовно, изображая его какъ безличный духовный принципъ, и такое пониманіе антихриста болѣе, конечно, соотвѣтствуетъ спиритуализму великаго учителя Церкви, чѣмъ популярное буквальное пониманіе. Такъ, напр., въ комментаріи на евангеліе Іоанна (Buch. II, VII, 56 f. s. 61) онъ доказываетъ существованіе духовной борьбы истины съ ложью на основаніи 2 Тит. 2, 8: „То, что будетъ уничтожено духомъ устъ Христа. Христа, суцдаго Слова и истины и мудрости, какъ назвать иначе, какъ не ложью?“. Оригенъ, повидимому,

отождествляетъ антихриста съ дѣйствиємъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Въ томъ же комментарий на евангеліе Іоанна (Buch. II, 30, s. 87) онъ пишетъ: „Худшій изъ всѣхъ—*ὁ πῦτων κακίστος, ὁ ἐνθρόνος τῆς ἐμαρτίας, ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας*“, по словамъ Павла, посланъ будетъ отъ Бога: „пбо за это, говорить, пошлетъ имъ Богъ дѣвствіе заблужденія“ (2 Θεсс. 2, 11. 12). Особенно богатый матеріалъ для характеристики эсхатологическихъ воззрѣній Оригена даетъ намъ его истолкованіе эсхатологическихъ рѣчей Іисуса Христа МѠ. 24, 29, сохранившееся въ латинскомъ переводѣ ¹⁾. Здѣсь преобладаетъ аллегорическое, духовное пониманіе словъ ап. Павла объ антихристѣ: § 31—„Храмъ, который будетъ разрушенъ, по истолкованію нѣкоторыхъ, *quidam ante nos*, есть понимаемое буквально Писаніе Вѣтхаго Завѣта, *ut aedificetur divinius et mysterialius templum Scripturae alterius* (col. 1641). И антихристъ, который превознесетъ выше Бога и сядетъ въ храмъ Божіемъ, *falsus est sermo*, т. е. ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть тотъ, кто противится и садится на кафедру Писаній“.—§ 33: „Всякую рѣчь, излагающую Писанія и утверждающую ихъ достовѣрность, но не имѣющую истинности, по справедливости должно считать за антихриста“ (col. 1643).—Срв. § 42, 47: все, что выдаетъ себя за истину, не будучи таковою, *„aliquo modo antichristus est“* (col. 1669).

Истолковывая, такимъ образомъ, слова апостола объ антихристѣ въ духовномъ смыслѣ, Оригенъ, какъ мы видѣли, не отрицаетъ и популярнаго, буквального пониманія ихъ. Популярное пониманіе также имѣетъ свое основаніе: произойдетъ все то, что *Dominus futura prophetans praescius veritatis exposuit*. Но тѣ, которые *volunt et possunt ascendere verbo ad altiora* (хотятъ и могутъ восходить словомъ до болѣе высокаго, col. 1660), ищутъ духовнаго истолкованія (ib. § 41, 42).

Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на то, что Оригенъ понималъ подъ *ὁ κατέζων*. О дѣвствіи „тайны

1) *Migne*. Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 13. Origenis in Matthaeum commentariorum series.

беззаконія“ 2 Тим. 2, 7 онъ говоритъ въ своихъ бесѣдахъ на книгу Числь 25, 1 ff. (20, § 3): каждый, кто поступаетъ дурно, такъ или иначе служить демону, который заботится о томъ, чтобы мы совершили тотъ грѣхъ, который начали... и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ проступкахъ мы осуществляемъ какія-то тайны его. И, можетъ быть, поэтому сказалъ апостолъ: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“¹⁾. Злые духи окружаютъ насъ и усердно стараются обольстить кого-нибудь изъ насъ¹⁾. Въ своемъ небольшомъ сочиненіи „О молитвѣ“²⁾ Оригенъ, повидимому, также указываетъ на 2 Тим. 2, 7, когда относительно лицъ, отрицающихъ силу и необходимость молитвы, онъ замѣчаетъ: конечно, противная сила, желающая, чтобы имя Христово и учение Сына Божія стало предметомъ нечестиваго ученія, не можетъ молиться о томъ, чтобы ей кто-нибудь повѣрилъ въ этомъ³⁾.

Болѣе ясное и болѣе подробное, чѣмъ у Оригена, истолкованіе эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2 Тим. мы находимъ у Кирилла Иерусалимскаго и затѣмъ у антиохійцевъ—Златоуста и Теодорита, и интересное, хотя и отрывочное—у Теодора Мопсуетскаго. Если аллегорическій методъ толкованія, свойственный александрийской школѣ и, въ частности, герменевтикѣ Оригена, даетъ немного для настоящаго пониманія текста Св. Писанія вообще, ученія ап. Павла объ антихристѣ—въ частности, то экзегезисъ антиохійцевъ въ этомъ отношеніи имѣетъ для насъ несравненно болѣе значеніе, такъ какъ грамматико-историческое толкованіе греческихъ экзегетовъ соединялось у нихъ съ природнымъ зна-

1) In Numeros homilia XX, § 3, col. 732: Omnis qui aliquid turpe committit, et in aliquam speciem turpitudinis declinat, Beelphegor Madianitarum daemone consecratur. Sed et per singula peccata quae committimus, illi sine dubio daemone, cui peccatum illud quod commisimus inoperari curae est, consecramur... et in singulis quibusque delictis velut mysteria illius, aut illius idoli suscipimus. Et fortasse propter hoc dicebat Apostolus: „Jam enim mysterium iniquitatis operatur“. Circumeunt ergo spiritus maligni, et quae-runt quomodo unumquemque decipiant...

2) Die griech. christl. Schriftsteller. B. 3. Origenes Werke. 2 Band. Die Schrift vom Gebet, ed. Koetschau.

3) Ibid. V, 15 f. s. 308: ἤδη μέντοι καὶ ἐν ἐπιτελεμένῃ ἐνέργειᾳ τὰ ἀσκήματα τῶν δοξασιῶν περὶ τὴν θέλησιν τῷ ὄνοματι τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆ διδασκαλίᾳ τοῦ εἰοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ περὶ τοῦ μὴ δεῖν εἰσέρθαι φερόμενα πνεύματα τινος.

ніемъ того языка, какой мы изучаемъ болѣе или менѣе искусственно.

9. Антихристъ у Кирилла Іерусалимскаго. — Кириллъ Іерусалимскій подробно говоритъ объ антихриствѣ въ своемъ 15-омъ огласительномъ поученіи: „De secundo Christi adventu“¹⁾. Въ основаніе своего ученія объ антихриствѣ онъ кладетъ пророчества Даниила, эсхатологическую бесѣду І. Христа и 2 Θεсс. 2, не принимая во вниманія апокалипсиса, такъ какъ онъ не считаетъ апокалипсисъ книгой канонической. *Ἀποστασία* уже наступило; люди отпали отъ истинной вѣры: „одни возвѣщаютъ Сыноотчество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе изъ несущихъ“ (гл. IX). Дьяволъ, выдавая себя за Христа, обольститъ съ помощью волшебнаго искусства іудеевъ, ожидающихъ Помазанника, *τὸν Ἠλειμένον*, и привлечетъ язычниковъ (гл. XI). Это случится, когда исполнятся времена Римскаго царства (гл. XII), потому что 4-ый звѣрь Даниила и есть Римское государство. Такъ именно *οἱ ἐκκλησιαστικοὶ παραδεδόχασι ἐξηγήσαι* (гл. XIII). Въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ возстанутъ десять римскихъ царей. Послѣ нихъ—одиннадцатый—будетъ антихристъ, который съ помощью волшебнаго искусства захватитъ въ свои руки Римское царство; онъ усмирить трехъ царей, имѣя уже подъ своею властью остальныхъ семерыхъ. Сначала онъ, какъ человекъ умный, будетъ скромнень, привѣтливъ и гуманенъ и благодаря этому скоро обманетъ іудеевъ своими волшебными чарами. Позднѣе же онъ запятнаетъ себя различными жестокими и незаконными поступками и въ этомъ отношеніи онъ превзойдетъ всѣхъ безбожниковъ, бывшихъ до него. Онъ будетъ относиться кровожадно, безжалостно, жестоко ко всѣмъ и особенно къ христіанамъ. Послѣ того какъ пройдутъ три съ половиной года его владычества на землѣ, Единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ, истинный Христосъ, положитъ конецъ его дѣятельности и броситъ его въ геенну огненную (XII). Съ особеннымъ вниманіемъ Кириллъ останавливается на словахъ стиха 4-го: „ὁ ἀντιχριστός καὶ ἐλεεινός ἐστὶ πάντα λέγονς“

1) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 33.* Срв. Творенія св. Кирилла, Архіеп. Терус. Слова огласительныя. Изд. 2. Серг. Пос. 1893.

τοῦ θεοῦ ἢ σέβασμα, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαι“. Слова „ἐπὶ πάντα θεῶν“, безъ сомнѣнiя, обозначаютъ, что антихристъ будетъ ненавидѣть идоловъ: *Μέλλει δὲθεῖν τὰ εἶδωλα μισεῖν ὁ ἀντίχριστος*. Подъ храмомъ слѣдуетъ понимать только разрушенный иудейскiй храмъ. „Да не будетъ же того, чтобы разумѣлся сей храмъ, въ которомъ мы! Но для чего говоримъ это? Да не подумаютъ, что говоримъ изъ лести къ себѣ. Если антихристъ придетъ къ иудеямъ, какъ Христосъ, и отъ иудеевъ восхошетъ поклоненiя; то, чтобы болѣе обольстить ихъ, покажетъ великое усердiе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ (XV, с. 208). Пророчество Иисуса о томъ, что отъ храма не останется камня на камнѣ, по мнѣнiю Кирилла, еще не исполнилось. Антихристъ появится только тогда, когда исчезнуть послѣднiе остатки стараго храма, повидимому еще существовавшiе во времена Кирилла (XV). Подъ тайной беззаконiя Кириллъ понимаетъ политическiя волненiя: „*Jam enim operatur mysterium iniquitatis. Terrent me bella gentium. Terrent me schismata ecclesiarum. Terret me odium fratrum*“. Значенiя словъ ὁ κατέχων и τὸ κατέχων Кириллъ не разъясняетъ. Но его указанiе на то, что подъ 4-мъ царствомъ Данiила слѣдуетъ разумѣть римское государство, и признаваемая имъ самимъ зависимость отъ древнихъ толкователей даютъ твердое основанiе заключать, что онъ подъ удерживающей безличной силой (τὸ κατέχων) понималъ римское государство, а подъ личной силой (ὁ κατέχων)—римскихъ правителей.

10. Антихристъ у Иоанна Златоуста ¹⁾. Иоаннъ Златоустъ († 407) является яркимъ выразителемъ практическаго направленiя антиохiйской школы, настоящимъ проповѣдникомъ, у котораго практическiй интересъ часто преобладаетъ надъ задачами чистаго экзегезиса. Златоустъ отождествляетъ *κλωβία* съ самимъ антихристомъ. Приведа въ бесѣдѣ третьей на 2 Тим. 1, 9—10 слова апостола изъ 2 гл. 3 и 4 стт., Златоустъ продолжаетъ: „Здѣсь онъ (апостоль) говорить объ антихристѣ и открываетъ великiя тайны. Что такое отступленiе? Отступленiемъ онъ называетъ самого анти-

1) Творенiя Иоанна Златоуста въ рус. пер. Изд. Спб. Дух. Акад. 1905. Т. XI. кв. 2. Толкованiе на второе посл. къ Тим.

христа, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ и привести къ отступленію: „якоже прельстити, сказано, еще возможно и избранныя“ (Мѡ. 24, 24). Называетъ его и человекомъ беззаконія, потому что онъ совершитъ тысячи беззаконій и побудитъ другихъ къ совершенію ихъ. А сыномъ погибели называетъ его потому, что и онъ самъ погибнетъ. Кто же онъ будетъ. Ужели сатана? Нѣтъ,—но человекъ нѣкій, который восприметъ всю его силу (*ἐν ἐούρῳ*)“ (с. 592). Слова апостола о томъ, что антихристъ „превознесетъ выше всего, называемаго Богомъ или святынею“, Златоустъ толкуетъ такъ: „Онъ не будетъ приводить къ идолослуженію, а будетъ богопротивникомъ (*ἐντιθέτος*), отвергнетъ всѣхъ боговъ и велитъ поклоняться себѣ, вмѣсто Бога, и будетъ возсѣдать въ храмѣ Божіемъ,—не въ іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ. „Показующу“, говоритъ, „себе, яко богъ есть“. Не сказалъ, что онъ будетъ называть себя Богомъ, но—что онъ будетъ стараться показать себя Богомъ. Онъ совершитъ великія дѣла и покажетъ чудесныя знаменія“ (Пб.). Что такое *τὸ κατέχον*, т. е. *τὸ καλλόν*, препятствующее явиться антихристу? Одни говорятъ, что это благодать Св. Духа; другіе—римское государство. „Съ этими послѣдними, замѣчаетъ Златоустъ, я больше согласенъ“. Потому что 1) если бы апостоль разумѣлъ здѣсь Св. Духа, то онъ не выразился бы такъ неясно, а сказалъ бы опредѣленно: теперь препятствуетъ ему явиться благодать Святаго Духа, т. е. чрезвычайныя дарованія; 2) антихристъ долженъ былъ бы уже придти, если ему надлежало придти, когда оскудѣютъ дарованія, такъ какъ они давно оскудѣли. Апостоль говоритъ это о римскомъ государствѣ, и „понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говоритъ прикровенно. Онъ не хотѣлъ навлечь на себя чрезмѣрной вражды и бесполезной опасности“. Если бы онъ сказалъ прямо, что римское государство скоро разрушится, тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для этого. Подъ *μυστήριον τῆς ἱερομίας* ап. Павелъ, по словамъ Златоуста, разумѣетъ Нерона, котораго онъ считаетъ прообразомъ антихриста. „*Καὶ γὰρ οὗτος ἐβούλετο ῥομίζεσθαι θεός*“ („потому что и онъ хотѣлъ, чтобы его считали богомъ“). Хорошо назвалъ его апостоль „тайною“,

ибо Неронъ выдавалъ себя за бога не такъ открыто и безстыдно, какъ это сдѣлаетъ антихристъ. „Итакъ, если еще прежде того времени, говорить, нашелся человѣкъ, который немного во злобѣ уступалъ антихристу, то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится настоящій?“. Апостоль говорилъ такимъ образомъ прикровенно не изъ страха, но чтобы научить насъ не влекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не принуждаетъ. Когда прекратится существованіе римскаго государства, тогда явится антихристъ. „И справедливо.—потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю — и человѣческую и божескую — власть. Подобно тому, какъ прежде разрушены были царства, именно: мидійское — вавилонянами, вавилонское — персами, персидское — македонянами, македонское — римлянами, такъ и это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владѣть владѣть“ (Бесѣда IV, сс. 597 ff).

11. Антихристъ у Θεодора Мопсуетскаго. Знаменитый антиохійскій экзегетъ, Θεодоръ Мопсуетскій († ок. 429), „толкователь“, какъ называли его сирійцы, написалъ хотя и краткій, но обстоятельный, съ приѣмами знатока — экзегета, комментарий на посланія ап. Павла ¹⁾. Θεодоръ Мопсуетскій подъ ἡ ἀλοταβία разумѣетъ время противника, потому что тогда всѣ отпадутъ отъ благочестія и примкнутъ къ нему. Далѣе онъ подчеркиваетъ, что антихристъ будетъ принуждать всѣхъ людей исповѣдывать только его, антихристову, религію и поклоняться ему (s. 51). Въ катенахъ Крамера приводится слѣдующее мѣсто изъ Θεодора Мопсуетскаго: антихристъ положить конецъ всякому богослуженію и всѣмъ религіямъ и соединить всѣхъ въ поклоненіи и обоготвореніи одной его личности ²⁾. По мнѣнію Θεодора Мопсуетскаго τὰ χάρισματa есть опредѣленіе Божіе, а не благодатныя дары Св. Духа. дѣйствующіе въ церкви, ибо они никогда не прекра-

¹⁾ *Theodori Episcopi Mopsuesteni in epp. b. Pauli Commentarii*. Ed. Swete. Vol. II. Cambridge, 1852.

²⁾ *Ibid.* s. 51. Anmerk.

тятся, даже и во времена антихриста. „*Tò katéχov* обозначаетъ то, что хотя дѣволъ желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, но Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться“. Апостоль и называетъ удерживающимъ (*tò katéχov*) это опредѣленіе Божіе. Слова апостола— *μωστήριον ἥδη ἐνεργεῖται τῆς ἐνομιᾶς*—обозначаютъ, что дьяволъ подготавливаетъ отступленіе не открыто, а тайно и незамѣтно, всегда и вездѣ отклоняя людей отъ благочестія (с. 54).

12. Антихристъ у Θεодорита. Къ мнѣнію Θεодора Мопсуецкаго тѣсно примыкаетъ Θεодоритъ Кирскій († ок. 458 г.), написавшій краткій, съ сильной церковно-догматической окраской, комментарий на 14 посланій ап. Павла ¹⁾. Подобно Златоусту, Θεодоритъ разумѣетъ подъ *ἀποστασίαι*: самого антихриста: „отступленіемъ (*discessionem seu defectionem*) апостоль назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что вознамѣрится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“. Что касается словъ апостола *tò katéχov* и *ο katéχov*, то Θεодоритъ не считаетъ правильнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ: одни, говоритъ Θεодоритъ, подъ *tò katéχov* разумѣютъ римское государство, а другіе—благодать Св. Духа. Но невозможно, чтобы благодать Духа совершенно прекратилась; ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ возможно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны и римское царство не смѣнится другимъ, а само будетъ послѣднимъ царствомъ. потому что подъ четвертымъ звѣремъ божественный Давіилъ далъ разумѣть римское царство ²⁾. Въ этомъ царствѣ появится маленькій рогъ, который будетъ вести войну со святыми. О немъ (о малепькомъ рогѣ=антихриствѣ) и говоритъ апостоль въ ст. 3. Что же должно подразумѣвать подъ *tò katéχov*? „Признаю, говоритъ Θεодоритъ, истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (т. е. кончины міра). Посему

¹⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 82. 1564. Interpretatio ep. II ad Thessalon.* Срв. Творенія бл. *Θεοδωριτου*, еп. Кирскаго. ч. 7. Москва. 1861. Толкованіе на 14 посланій св. ап. Павла.

²⁾ Очевидно, здѣсь Θεодоритъ критикуетъ чье-то мнѣніе, допускавшее, вопреки пророчеству Давіила, смѣну Римскаго царства какимъ-либо инымъ, пятымъ царствомъ.

Божіе опредѣленіе (*ὁ τοῦ Θεοῦ ἄριστος*, Dei decretum) не позволяетъ явиться ему нынѣ“. Кромѣ этого объясненія Теодоритъ считаетъ возможнымъ и другое: *τὸ κατέχου*—это служеніе языческимъ богамъ, *τῆς δεισιδαιμονίας τὸ κράτος* (сила суевѣрія), такъ какъ она задерживаетъ порученную апостоламъ проповѣдь евангелія всѣмъ народамъ (Мѡ. 24, 14). „Прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины“.

Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* Теодоритъ разумѣетъ ереси: другіе же, замѣчаетъ онъ, подъ тайной беззаконія подразумѣвали Нерона. Ереси названы тайной беззаконія потому, что дьяволъ пока пользуется ими скрыто, и такимъ коварнымъ путемъ отторгаетъ людей отъ Бога. Въ свое пришествіе, которое Апостолъ назвалъ открытіемъ, дьяволъ провозгласитъ явно и открыто то, что всегда приготавлиалъ втайнѣ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ истолковывала эсхатологическое ученіе 2-й гл. 2-го Тим. древняя сирійская церковь. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Пешито переводитъ *ὁ κατέχου* ст. 7 среднимъ родомъ, а Филоксенъ правильно различаетъ *τὸ κατέχου* ст. 6 и *ὁ κατέχου* ст. 7¹⁾. Въ гомиліяхъ Афраата,²⁾ мы не находимъ ничего, что стояло бы въ прямой связи съ разбираемымъ нами мѣстомъ. Мы могли бы ожидать нѣкоторыхъ указаній на 2 Тим. 2 въ 5-ой гомиліи: „о войнахъ“, гдѣ Афраатъ истолковываетъ 7 и 8 главы Даниила; однако же здѣсь нѣтъ ничего, относящагося къ эсхатологіи ап. Павла. Историческимъ основаніемъ этой гомиліи служить война Салура 2-го (309—379) съ Римлянами. Для насъ имѣетъ еще нѣкоторое значеніе отношеніе Афраата къ Риму, какое опредѣленно проводится въ этой гомиліи. По его мнѣнію, задачей Римлянъ является сохраненіе царства послѣ отверженія Израиля для Того, Который далъ это царство въ ихъ руки. Оно не можетъ быть побѣждено до тѣхъ поръ, пока не придетъ съ войскомъ сильный мужъ, по имени, Исусъ. Чье оружіе носить огромное войско государства. Ко-

1) См. Wohlenberg, s. 193.

2) Гомиліи Афраата переведены и объяснены *Berlomm*, Texte und Unters. ed. v. Gebhardt u. Haranck. 1888. III В. Н. 3 и 4.

нечно, у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы слова Афраата о римскомъ государствѣ содержали указаніе на таинственное апостольское *τὸ κατέχον*, но для насъ цѣнно замѣчаніе Афраата относительно того, что римское царство будетъ послѣднимъ царствомъ, и что его войска носятъ оружіе Иисуса ¹⁾. Въ этомъ замѣчаніи, несомнѣнно, содержится указаніе Афраата на богоучрежденный характеръ государства.

14. Антихристъ у Ефрема. Ефремъ Сиринъ († 373) написалъ краткій комментарий на всѣ посланія ап. Павла, сохранившійся не въ сирскомъ оригиналѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго языка комментарий св. Ефрема былъ переведенъ въ 1893 году на латинскій языкъ ²⁾. Вслѣдствіе двойного перевода—съ сирійскаго на армянскій, и съ армянскаго на латинскій языкъ,—латинскій переводъ комментарія св. Ефрема по мѣстамъ неудобовразумителенъ. Съ этого латинскаго перевода былъ сдѣланъ русскій переводъ толкованія св. Еврема на посланія ап. Павла, который и напечатанъ по частямъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ. Въ частности, русскій переводъ толкованія св. Ефрема на второе посланіе къ Фессалоникійцамъ напечатанъ въ Богосл. Вѣст. 1895 г., IV (октябрь), сс. 241—243.

Св. Ефремъ отождествляетъ „отпаденіе“ со словомъ „отступникъ“. Апостоль назвалъ антихриста отступникомъ, „дабы показать, что какъ мятежникъ отпалъ онъ и измѣнилъ, когда захотѣлъ и потому что захотѣлъ. Человѣкомъ же грѣха наименовалъ его, дабы указать на то, что чрезъ человѣка (какъ человѣкъ) придетъ онъ, а не въ образѣ (только) человѣка, ибо пришествію Господа нашего подражаетъ,—человѣкомъ придетъ онъ не изъ язычниковъ, но изъ самого народа (Израильскаго) и изъ колѣна Іудина,—не въ необрѣзаніи, а въ обрѣзаніи, дабы подъ предлогомъ своего происхожденія и обрѣзанія плѣнить народъ (Израильскій), который ожидаетъ его пришествія именно въ такомъ видѣ. Кромѣ того назвалъ его сыномъ погибели, самаго человѣка именуя сыномъ погибели, т. е. сыномъ дья-

¹⁾ Ibid. II. 3 и 4. § 17 и 18. s. 86.

²⁾ S. Ephraemi Syri commentarii in epp. Pauli, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitaristis translati. Venetiis. 1893.

вола губителя“. Стихъ 4-ый 2-ой гл., гдѣ апостоль говоритъ о томъ, что человекъ грѣха „превознесется надъ всѣмъ, что называется Богомъ или почитается“, Ефремъ объясняетъ такъ: „Самъ онъ почитаетъ Бога (истиннаго), дабы привлечь къ себѣ распявшихъ,—и хулить и уничтожаетъ все, что называется (только) Богомъ или почитается, чтобы тѣмъ можно было плѣнить умъ истинныхъ поклонниковъ“. Антихристъ явится и „взойдетъ въ храмъ Божій“, т. е. въ церковь Божию, чтобы сѣсть и „показать себя, что онъ есть какъ бы Богъ“. „Какимъ же образомъ онъ покажетъ, что есть Богъ истинный? Кромѣ славы и чести, коими будетъ облеченъ, онъ еще болѣе покажетъ это посредствомъ той вражды, которую будетъ вести противъ еретическихъ сектъ. Такъ какъ онъ не будетъ склонять къ какой-либо ереси, то, благодаря своей (притворной) любви къ чадамъ Церкви, заставитъ думать, что любить ихъ, какъ истинныхъ (чадъ Церкви), и въ храмъ ихъ придетъ и сядетъ, какъ въ храмъ истины, дабы показать, что онъ есть Богъ. Онъ порицаетъ лицемеріе въ притворствѣ (притворно) и надѣваетъ личину истины въ коварствѣ (коварно). Онъ такъ искусно будетъ притворяться, что плѣнить народъ посредствомъ плотскихъ предметовъ и будетъ управлять церковью подъ личиною истины“. Изъ вопросѣ 5-го стиха: „не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?“ Ефремъ видитъ указаніе на то, что съ посѣщенія апостоломъ Эссалоники и до написанія второго посланія прошло много времени. Глаголь *κατέχειν* св. Ефремъ употребляетъ не въ значеніи—препятствовать, задерживать, а въ смыслѣ—укрѣплять власть, господствовать. Подъ *τὸ κατέχειν* Ефремъ разумѣетъ *апостольскую проповѣдь Евангелія*. „Пока апостольство не совершитъ данное ему призваніе: „идите ко всѣмъ народамъ“ (Мѡ. 28, 19), и не распространится ученіе (Христово), и не окончится также и его время, и не усовершатся люди чрезъ проповѣдь Апостоловъ и чрезъ ученіе священниковъ:—только тогда, наконецъ, попускается Отступнику придти для испытанія достоинства людей“. Подъ *ὁ κατέχειν* апостоль по словамъ Ефрема, разумѣлъ *существовавшій еще иудейскій храмъ и культъ*. Пока стоитъ еще Иерусалимскій храмъ, куда сами апостолы ходили молиться, пока еще держится ветхое служеніе, не можетъ быть и рѣчи объ исполненіи заповѣди: „идите ко всѣмъ

народамъ и учите“ (Мѡ. 28, 19—20) или словъ Господнихъ: „прежде проповѣдано будетъ“, т. е. прежде откровенія антихриста возвѣщено будетъ евангеліе „по всему міру“ (Мрк. 13, 10; срв. Мѡ. 24, 14). Какимъ образомъ можетъ явиться Христость для воздаянія тѣмъ, которые не послушались слова евангельскаго, если они не слышали евангельскаго благовѣствованія? Прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ евангеліе по всей вселенной. „Пока не упразднится древнее богослуженіе, которое теперь удерживаетъ (*antiquus cultus, qui nunc tenet*), чрезъ уготованное уже разрушеніе города (Іерусалима), и пока не удержится при томъ апостольство (*et nisi detineat se insuper apostolatus*), которое теперь проповѣдуетъ, и послѣ него не распространится ученіе,— дотолѣ не придетъ день Господень, о коемъ тѣ лживые соблазнители проповѣдуютъ вамъ, что онъ уже настаетъ теперь“.

Своеобразно истолковываетъ Ефремъ стихъ 6-ой. Въ то время какъ всѣ отцы и учителя церкви подъ личностію, о которой говоритъ апостоль, что она откроется въ свое время, разумѣютъ антихриста, Ефремъ разумѣетъ Іисуса Христа: „теперь же говоритъ, вы сами знаете то, что содѣйствуетъ тому, чтобы онъ открылся въ свое время: такъ какъ превозмогло апостольство и послѣ него будетъ распространяться ученіе до дня, въ который Сынъ откроется въ свое время“.

Кромѣ комментарія на Осс. 2 Ефремъ высказывается объ антихристѣ въ „Словъ на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово“¹⁾. Мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ этого слова св. отца, заключающую въ себѣ нравственную характеристику антихриста. „Поелику Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ поправъ врага святою силою Божества Своего; то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ; потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значить,

1) Творенія св. отца нашего *Ефрема Сирина*. Изд. 5. часть 2. Писанія духовно-нравственныя. 38-е слово. Сергіевъ Посадъ. 1908.

что онъ воплотится; прійдетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, прійдетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый; уважающій особенно народъ іудейскій, потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. А при всемъ этомъ, съ великою властью совершитъ онъ знаменія и чудеса; и прійметъ хитрѣя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностью станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многія словеса и народы увидятъ такіа добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возымѣютъ одну мысль, и съ великою радостью провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“? И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не благоговѣніе уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступаая, какъ человѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливыи, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь родъ человѣческій вринуть въ пучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его за мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы, познайте мою силу и власть!“. Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ, прельститъ міръ, обманетъ взоры всѣхъ: многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога“ (сс. 255—256).

Кромѣ названныхъ отцовъ и учителей Церкви догматическаго толкованія второй главы 2-го Тимотеева держались средне-вѣковые богословы *восточной* церкви: Икуменій, епископъ

Триккскій († ок. 990) ¹⁾, Теофилактъ, архіепископъ Болгарскій († послѣ 1107) ²⁾, Константинопольскій монахъ Евѣмій Зигабень († ок. 1118) ³⁾, — всѣ трое были компиляторами и только переработали старый матеріалъ; средне-вѣковые богослова римской церкви: Рабанъ Мавръ († 842 или 847) ⁴⁾ и его ученикъ Валафридъ Страбо († 849) ⁵⁾, — *glossa ordinaria* котораго легла въ основаніе многихъ послѣдующихъ богословскихъ трудовъ такого же характера, — Седулій Скотъ († 860) ⁶⁾, Атто, епископъ Верчелльскій († 961) ⁷⁾, Лапфранкъ Кэнтербурійскій († 1089) ⁸⁾, Гервей Бургидоленскій († ок. 1150) ⁹⁾, Петръ Ломбардъ († 1164) ¹⁰⁾, Оома Аквинать († 1274) ¹¹⁾, образцовый схоластическій экзегетъ, и стоящій подъ его влиянемъ Діонисій Картезіанскій († 1471) ¹²⁾, Николай Лирскій († 1340) ¹³⁾; *со времени реформации*: Эразмъ Роттердамскій († 1536) ¹⁴⁾, Аріомонтанъ ¹⁵⁾, Эстіи († 1613) ¹⁶⁾, Корнелій-а-Ляпиде († ок. 1637) ¹⁷⁾, Тиринъ († 1636) ¹⁸⁾, Мено-

1) *Migne*, *Patrol. curs. complet. Ser. gr. t. 119. Comment. in ep. II ad Thessalonicenses.*

2) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 124. Толкованіе на посланія св. ап. Павла къ Солунянамъ. Казань. 1888.*

3) *Ἐπιτομή εἰς τὰς ἰδ' ἐπιστολάς τοῦ ἁγ. Παύλου καὶ εἰς τὰς ζ' καθολικὰς; Athenis. 1887. т. 2. Есть и у Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 123.*

4) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 112. Enarrationes in Epistolas B. Pauli: Expositio in epistolam II ad Thessalonicenses.*

5) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 114. Glossa ordinaria. Срв. Hobschütz, Die Thessalonicherbriefe. Krit.-exeget. Kommt. über d. N. T. begr. v. Meyer, X Abth. 7 Aufl. Göttingen. 1909. s. 52.*

6) *Migne*, *Ser. lat. t. 103.*

7) *Ibid.* t. 134.

8) *Ibid.* t. 150.

9) *Ibid.* t. 181.

10) *Ibid.* t. 192. *Collectanea in omnes Pauli epistolas.*

11) *In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Ed. Augustae Taurinorum. 1891. 2 t., s. 146—183.*

12) *In omnes beati Pauli epistolas commentaria. Venetiis. 1573. s. 307—329.*

13) *Glossae supra epistolas Pauli et Apokalypsin. См. Bornemann, s. 570—571.*

14) *Annotationes in lat. N. T-i interpretationem. Basil, 1510. Paraphrases in epp. Pauli omnes. Basil, 1518—1520. Ed. Augustin, Berolini, 1777 въ 3-хъ томахъ.*

15) *Ario Montanus, Venetiis, 1754—1763. См. Bornemann, s. 2.*

16) *Estii. Commentarium in epistolas apostolicas, t. 2. Parisiis. 1679.*

17) *Cornelii à Lapide. In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Parisiis. 1631.*

18) *Commentarius in Sacram Scripturam. Lugdun. 1723. t. 2.*

хій († 1655) ¹⁾, капуцинь Бернардинъ-а-Шиконио († 1709) ²⁾, бенедиктинець Калметъ († 1757) ³⁾; въ новѣйшее время: Бишпингъ ⁴⁾, Панекъ ⁵⁾, Шеферъ ⁶⁾ и другіе, главнымъ образомъ, католическіе богословы.

Сдѣлаемъ общую характеристику догматическаго толкованія.

Несмотря на нѣкоторыя частныя различія въ пониманіи 2-ой главы 2-го Тимотеева, всѣ указанные толкователи въ главномъ и существенномъ согласны между собою. Подъ пришествіемъ или днемъ Господнимъ (2. 1—2) всѣ они единогласно понимаютъ личное, второе, видимое и славное пришествіе Іисуса Христа для всемірнаго суда и для завершенія Его Царства. Даже Оригенъ, понимавшій пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ души вѣрующихъ, не отрицалъ буквальнаго пониманія ученія Писанія о второмъ видимомъ пришествіи Христа. Точно также сторонники догматическаго толкованія единогласно учили, что антихристъ—это одно опредѣленное лицо, одинъ человѣкъ, индивидуумъ, имѣющій явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и что именно его, а не кого-либо другого, Апостоль называлъ человѣкомъ беззаконія, беззаконникомъ, сыномъ погибели. Въ изображеніи его происхожденія и его дѣятельности указанные толкователи нѣсколько отличаются другъ отъ друга: такъ, напримѣръ, Целагій не считаетъ антихриста за обыкновеннаго человѣка, а за воплощеніе самого сатаны ⁷⁾, Корнелій - а - Ляпиде характеризуетъ его, какъ іудея изъ колѣна Данова (срв. Быт. 49, 17), Августинъ разумѣетъ подъ антихристомъ не только инди-

1) Brevis explicatio sensus litteralis Sanctae Scripturae ex optimis quibusque auctoribus per epitomen collecta seu commentarii totius Scripturae. 1630.

2) Толкованіе Бернардина на посланія ап. Павла появилось въ 1726 г.

3) La Sainte Bible en latin et en français avec un commentaire littéral et critique. Парижъ 1707—1716.

4) *Bisping*. Exeget. Handbuch zu den Briefen Pauli. Erklärung d. Briefe an d. Thess. 2 Aufl. Münster. 1865.

5) *Páneck*. Comment. in duas epp. b. Pauli apost. ad Thessal. 1886.

6) *Schäfer*. Erklärung der zwei Br. an die Thess. Münster. 1890.

7) *Migne*, Patrol. curs compl. Ser. lat. t. 30.

видуальную личность, но вмѣстѣ и историческое теченіе и силу. Вообще католическая традиція понимаетъ антихриста двояко: основываясь на ученіи ап. Павла, она разумѣетъ подъ антихристомъ опредѣленную, историческую, индивидуальную личность; основываясь на изображеніи ап. и еван. Иоанна Богослова, она разсматриваетъ антихриста, какъ типъ, какъ общій антихристіанскій духъ, антихристіанскую силу, и въ этомъ смыслѣ говоритъ о многихъ „антихристахъ“.

Въ пониманіи *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* защитники догматическаго толкованія въ главномъ и существенномъ также согласны между собою. Есть только нѣкоторыя, небольшія, разногласія. Такъ, нѣкоторые изъ латинскихъ экзегетовъ, переводя вслѣдъ за Августиномъ слова апостола „*μόνος ὁ κατέχων ἄρτι ἔω; ἐκ μέσου γένηται*“ выраженіемъ: „*qui nunc tenet (scilicet fidem) teneat*“ и т. д., подъ *τὸ κατέχον* понимаютъ вѣру (такъ Валафрідъ Страбо, Менохій, Бернардинъ-а-Пиконіо, иначе Пиквиній). Въ IV-омъ вѣкѣ распространилось мнѣніе, будто подъ *τὸ κατέχον* апостолъ разумѣлъ духовныя дарованія древней христіанской церкви; Златоустъ, Θεодоръ Мопсуетскій и Θεодоритъ опровергаютъ это мнѣніе, указывая на то, что тогда Господь давно бы уже пришелъ, потому что духовныя дарованія давно прекратились. Θεодоръ Мопсуетскій и Θεодоритъ защищаютъ тотъ взглядъ, что подъ *τὸ κατέχον* должно разумѣть *ὁ ὄρας τοῦ θεοῦ* (подъ *ὁ κατέχων*—Бога), т. е. опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только послѣ того, какъ евангеліе будетъ проповѣдано всему міру. Корнелій-а-Ляпиде высказываетъ предположеніе, что подъ *ὁ κατέχων* ап. Павелъ разумѣлъ Нерона, Шеферъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον* разумѣетъ „князя міра сего или духъ невѣрія, который дѣйствуетъ уже въ настоящее время“. Исключая названныхъ толкователей, большинство отцовъ и учителей Церкви и другихъ церковныхъ писателей подъ *τὸ κατέχον* понимаютъ римское государство, а подъ *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора. Гибель западной, а потомъ и восточной римской имперіи не оказала вліянія на догматическое толкованіе. Сила, препятствующая явленію антихриста, съ римскаго государства была перенесена въ 15-омъ вѣкѣ на восточно-римскую имперію, а въ началѣ 19-го вѣка католическіе экзегеты перенесли понятіе *τὸ κατέχον* на „римское государство нѣмецкой націи“, хотя нѣко-

торые новѣйшіе католическіе же экзегеты (напр. Бишпингъ и Панекъ) на мѣсто „римскаго государства“ поставили вообще „христіанское государство“.

Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* нѣкоторые изъ представителей догматическаго толкованія разумѣли Нерона, какъ прообразъ антихриста (таковы, напр., Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Евсеимій Зигабенъ); а позднѣйшіе представители этого толкованія поды *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣли и другихъ, кромѣ Нерона, римскихъ императоровъ, гонителей христіанской вѣры и религіи (таковы Гервей, Николай Лирскій, Діонисій Картезіанскій, Корнелій-а-Ляпиде, Тиринъ, аббатъ Калметъ). Нѣкоторые представители догматическаго толкованія 2-ой главы 2-го Тим. поды *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣли схизматиковъ и еретиковъ, и особенно Симона волхва, какъ родоначальника еретиковъ (Целагій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуетскій, Θεодоритъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Валаффридъ, Эстіи, Менохій, Бернардинъ Пиквиній), а Кириллъ Іерусалимскій поды *mysterium iniquitatis* понималъ политическія волненія.

Выраженіе апостола „ἀποστασία“ представители догматическаго толкованія понимаютъ двояко: одни видятъ въ этомъ словѣ указаніе на политическое отпаденіе іудейскаго народа отъ римской власти (Тертуллианъ, Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Евсеимій Зигабенъ, Целагій, Корнелій-а-Ляпиде), другіе — на религіозно-нравственное отпаденіе и появленіе ересей (Кириллъ Іерусалимскій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуетскій, Θεодоритъ, Тома Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній). Въ средніе вѣка, когда распространился взглядъ на папъ не только какъ на единственныхъ представителей христіанской нравственности и религіи, но и вмѣстѣ — какъ на покровителей политической силы царствъ, оба толкованія были соединены. Этой послѣдней комбинаціи держались: Рабанъ Мавръ, Валаффридъ Страбо, Гервей, Петръ Ломбардъ, Діонисій Картезіанскій, Тиринъ, Менохій и Калметъ.

Наконецъ, вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать поды *ὁ τὰς τοῦ θεοῦ* (2, 4), представителями догматическаго толкованія также рѣшается болѣе или менѣе опредѣленно. Одни указываютъ на храмъ іерусалимскій, который предъ пришествіемъ Христа снова будетъ возстановленъ (Кириллъ

Іерусалимскій, Пелагій, Корнелій-а-Ляпиде, Николаѣ Лирскій, Тиринъ и Менохій); Аріомонтанъ подъ храмомъ Божиимъ 2, 4 разумѣтъ храмъ души человѣческой, Гервей—*mentes Christianorum*. Вмѣстѣ съ этими послѣдними большинство толкователей понимаютъ это выраженіе образно и относятъ его къ церкви (Августинъ, Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Евѣимій Зигабень, Теодоръ Мопсуетскій, Теодоритъ, Эстій, Бернардинъ Пиквиній, Шеферъ).

Такимъ образомъ, у представителей догматическаго толкованія второй главы 2-го Тесс. господствуетъ строго опредѣленная точка зрѣнія въ рѣшеніи и уясненіи темныхъ понятій 2-й главы. Это особенно бросается въ глаза въ сравненіи догматическаго толкованія съ экзегетическими выдумками и аллегорическими толкованіями этого отдѣла у новѣйшихъ экзегетовъ. Догматическое толкованіе получаетъ для насъ громадное значеніе особенно потому, что, имѣя за собою сѣдую древность, оно соотвѣтствуетъ духу и буквѣ священнаго Писанія.

II.

Вторая глава 2-го Тесс. выступаетъ въ совершенно другомъ свѣтѣ при церковно-историческомъ или полемическомъ ея истолкованіи. Если въ догматическомъ толкованіи рѣчь идетъ, въ сущности, объ экзегетической повѣркѣ и установленіи библейской догмы, какъ богооткровенной истины; то здѣсь, въ полемическомъ толкованіи, библейскія мысли получаютъ своеобразное, опредѣленное примѣненіе. По смыслу этого толкованія слова апостола объ антихристѣ осуществились въ исторіи церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ, учрежденіямъ и тѣмъ или другимъ направленіямъ церковной жизни. Одни изъ представителей церковно-историческаго толкованія видѣли въ словахъ апостола указаніе на какого-нибудь ересіарха ¹⁾; другіе—указаніе на

¹⁾ Напр. Кирианъ въ письмѣ 59, 18 говоритъ о Новаціанѣ и ему подобныхъ: (ut) antichristi jam propinquantis adventum conentur imitari: для византійцевъ это были иконоборческіе императоры. срв. *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 99. col. 1172. col. 1312.*

ложнаго пророка Магомета ¹⁾, третьи—на папство, четвертые—на Лютера или Кальвина ²⁾, пятые—даже на политических дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона ³⁾, шестые—на новѣйшую модернистскую церковную политику ⁴⁾. Охотиѣе и чаще всего толкованіе это примѣнялось къ папству. Вотъ почему оно извѣстно болѣе подѣ именемъ полемическаго толкованія. Чѣмъ больше противорѣчій переживала западная церковь, уклонившаяся отъ вселенской истины восточной церкви, чѣмъ больше въ западномъ обществѣ укоренялся взглядъ на папство, какъ на источникъ и основаніе всей церковной и соціальной жизни, тѣмъ сильнѣе у западныхъ богослововъ росло стремленіе видѣть въ папствѣ антихристіанскую силу, а въ папахъ—самого антихриста.

Прежде всего это мнѣніе было высказано защитниками императорской власти въ борьбѣ между императорами и папами, которые (защитники) понимали выраженіе „человѣкъ грѣха“ въ коллективномъ смыслѣ и относили его къ папству; подѣ силой, препятствующей полному откровенію противохристіанской дѣятельности папства и его конечной гибели, они понимали римскую императорскую власть ⁵⁾. Этотъ взглядъ позднѣе былъ повторенъ и развитъ всѣми тѣми, которые стали въ оппозицію къ церковной іерархіи, которые на мѣсто внѣшней церковной власти и церковныхъ учрежденій поставляли свободный духъ христіанства. Сюда принадлежатъ—вальденсы, альбигойцы, послѣдователи Виклефа и Гусса, но особенно Лютеръ и его послѣдователи.

Предшественникъ реформаци, англійскій ученый Іоаннъ *Виклефъ* опредѣленно высказалъ мысль, что борящіеся и спорящіе другъ съ другомъ папы суть вѣроотступники и члены антихристова тѣла, а не тѣла Христова. Въ своемъ трактатѣ „De Christo et adversario suo Antichristo“ онъ приво-

¹⁾ Напр. позднѣйшіе греческіе эзегеты, также Фаберъ Стапулсиенсъ и др. См. *Lichtenmann*, Krit.-exeg. Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher. въ Kr.-exeg. Komm. über das N. T. begründ. v. *Meyer*. X Abth. 3 Aufl. 1867. s. 219.

²⁾ Напр. Эстіи, Фромойдъ (Comment. in omnes epp. Pauli apost. et septem catholicas, 1663), Бернардия Пикванія.

³⁾ Напр. Leutwein. 1825. Цитую по *Dobschütz*'у, op. cit. s. 292.

⁴⁾ Заимствую указаніе изъ *Dobschütz*'а, Ibid.

⁵⁾ Срв. *Herzog und Plitt*. Real-Encyclopädie. B. I. Leipzig 1877. Artikel „Antichrist“, s. 449.

дѣть рядъ вполне очевидныхъ фактовъ, доказывающихъ, что папа—антихристъ. Незадолго до своей смерти онъ писалъ: „Поднимайтесь на борьбу съ этимъ антихристомъ!“¹⁾ Изъ сорока пяти членовъ ученія Виклефа, осужденныхъ на Констанцскомъ соборѣ, тринадцатый членъ читается такъ: *Excommunicatio papae vel cuiuscunque praelati non est timenda, quia est censura antichristi*, т.-е. не должно бояться отлученія со стороны папы или какого бы то ни было епископа, такъ какъ оно есть приговоръ антихриста²⁾. Также и *Саванарола* возставалъ противъ антихристіанскаго искаженія папской власти, хотя онъ и не высказалъ принципиальныхъ основаній для борьбы съ папствомъ³⁾.

По этому же пути враждебнаго отношенія къ папству, къ Римской церкви и ея іерархіи, пошли *реформаторы*. Глава реформации, *Лютеръ*⁴⁾ сначала оспаривалъ *божественное* право папства, но онъ готовъ былъ согласиться, что право папъ—право *человѣческое*. Такъ въ своихъ тезисахъ Лютеръ признаетъ за папою право издавать внѣшнія распоряженія, церковныя законы и даже право экскоммуникаціи, хотя и считаетъ это право совершенно одинаковымъ съ правомъ свѣтской власти, поставленной Богомъ⁵⁾. Нѣсколько поздиѣ, въ декабрѣ 1518 года онъ писалъ своему другу Линку: „ты можешь видѣть, правильно ли я думаю, что при римскомъ дворѣ царствуетъ настоящій антихристъ“. А еще поздиѣ, въ своемъ сочиненіи „О папствѣ въ Римѣ“ (въ 1520 г.), онъ говоритъ, что папа имѣетъ власть надъ епископами не безъ Божественнаго соизволенія; поэтому Лютеръ не хочетъ, чтобы кто-нибудь относился къ папѣ враждебно, и совѣтуетъ терпѣливо переносить власть папы, какъ „еслибы намъ пришлось,—говоритъ онъ,—переносить турецкое владычество“. Распоряженія папы онъ согласенъ признавать въ томъ только случаѣ, если они согласны съ Священнымъ Писаніемъ, и все-таки всѣ свои земныя надежды онъ возлагаетъ исключительно на свѣтскую власть.

1) Цит. у *Wohlenberg'a*, s. 195; срв. *Bornemann*, s. 414.

2) *Canones et decreta sacrosancti oecumenici concilii Tridentini*. Ed. 2. Lipsiae. 1842. Appendix. Pag. 265.

3) *Wohlenberg*, s. 195.

4) *Wohlenberg*, ss. 195—196; *Bornemann*, s. 414; проф. *Буляезъ*, сс. 647—748.

5) Срв. *Küstlin*, *Lüthers Theologic*. 2 Aufl. I. s. 228.

Въ то же время въ своемъ сочиненіи: „An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung“ онъ заявляетъ, что римское Царство, о которомъ пророчествовалъ Даниилъ во 2, 44, давно пришло къ концу, и что утвержденіе папъ, будто они получили власть надъ римскимъ государствомъ отъ греческаго императора, есть ничто иное, какъ простая выдумка. Уже совсѣмъ рѣзкія выраженія по отношенію къ папству употребляетъ Лютеръ въ своей книжкѣ „De captivitate babilonica“, появившейся въ октябрѣ 1520 года. Онъ окончательно убѣдился въ томъ, что „папство—это вавилонское царство и сила могучаго охотника Нимврода“. Еще нѣсколько времени спустя, въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ Генриха VIII Англійскаго и вышедшемъ въ свѣтъ въ 1522 году, онъ сознается, что не замѣчалъ прежде діаметральной противоположности ученія папства ученію Св. Писанія и что онъ, по невѣдѣнію, смотрѣлъ на папство, какъ на человеческое царство, и отпосился къ нему съ почтеніемъ и уваженіемъ. Упомянутое сравненіе съ Нимвродомъ Лютеръ считаетъ уже слишкомъ мягкимъ. Нимвродъ во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ свѣтскимъ князьямъ, которыхъ должно почитать. Теперь Лютеръ прямо говоритъ: „paratus est principis satanae pestilentissima abominatio“ (папство есть пагубная мерзость главнаго сатаны). Передъ этимъ онъ сжегъ папскую буллу объ отлученіи его отъ церкви. Съ тѣхъ поръ для Лютера стало ясно, что папство—это и есть антихристъ, предсказанный въ Ветхомъ Завѣтѣ Данииломъ (8, 23 ff.), въ Новомъ—ап. Павломъ (2 Тим. 2, 3 ff.). Папа—это осатаненный человѣкъ грѣховъ и сынъ погибали. Римское государство, только по имени возродившееся въ германскомъ государствѣ, препятствуетъ открытому боговраждебному дѣйствию папъ, названному ап. Павломъ „тайною беззаконія“ (2 Тим. 2, 7).

Постепенное измѣненіе отношенія Лютера къ папству доказываетъ, что его взглядъ на папу, какъ на антихриста, не былъ простой вспышкой и плодомъ слѣпой фанатичной полемики. Вотъ почему взглядъ этотъ былъ занесенъ даже въ символическія книги лютеранъ, какъ членъ лютеранской догматики. Въ Шмалькальденскихъ Членахъ II, 4 ¹⁾ („O

¹⁾ Libri symbolici ecclesiae luteranae. Pars secunda. Articuli Smalcaldici et catechismus uterque. ed. France. 1846.

папствѣ“) Лютеръ говоритъ слѣдующее: „Это ученіе (именно: ни одинъ христіанинъ, не оказывающій папѣ повиновенія, не получить блаженства) весьма ясно показываетъ, что папа есть настоящій антихристъ, который возвысится и превознесется надъ Христомъ..., какъ и говоритъ св. Павелъ во 2 Ѡесс. 2, 4. Ничего подобнаго не дѣлаетъ ни турокъ, ни тартаръ, какъ бы враждебно они ни относились ко Христу... Мы не можемъ молиться дьяволу, какъ Господу или Богу: мы не можемъ молиться и его апостолу, папѣ или антихристу, и признать его своимъ главою и господиномъ“. О томъ же говорится въ „Tractatus de potestate et primatu papae“ (4), приложенномъ къ Шмалькальденскимъ Членамъ и принадлежащемъ *Меланхтону*: „Ясно, что римскіе первосвященники защищаютъ нечестивое ученіе и нечестивый культъ. Ясно, что царство папъ носитъ на себѣ знаки антихриста. Ибо Павелъ, описывая антихриста въ посл. къ Ѡесс. (2 посл. 2, 3 ff.), называетъ его противникомъ Христа, который превознесется надъ всѣмъ, что называется и почитается за Бога и сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ Богъ. Здѣсь говорится о комъ-то, правящемъ церковью, а не о языческихъ царяхъ, и его Павелъ называетъ противникомъ Христа, потому что онъ распространитъ ученіе, противное Евангелію, и присвоитъ себѣ божественный авторитетъ“.

Съ этихъ поръ полемическое толкованіе, основная мысль котораго заключается въ томъ, что папа есть антихристъ, сдѣлалось догматомъ лютеранской церкви и получило такое же признаніе у протестантскихъ эгзегетовъ и догматистовъ, какъ оно было признано императорами и сектантами, полемизирующими съ папою. Къ этому взгляду Лютера и Меланхтона примкнулъ *Кальвинъ*, который, приступая къ истолкованію 2-ой главы 2 Ѡесс. ¹⁾, прежде всего осуждаетъ тѣхъ, которые выдумали „бабью сказку о Неронѣ“ (anile commentum de Nerone), будто онъ и есть антихристъ. Ап. Павелъ, по словамъ Кальвина, разумѣлъ подъ антихристомъ не отдѣльное лицо, а цѣлое царство, управляемое сатаною. Пророчество апостола объ антихристѣ осуществилось въ папствѣ. Подъ τὸ κατέχοι, quid detinetat, цѣльзя вмѣстѣ съ

¹⁾ *Calvini*, In omnes N. T. epistolas commentaria. ed. Tholück. 1834. edit. II, vol. II.

Златоустомъ понимать римское государство; подъ *τὸ κατέχον* слѣдуетъ подразумѣвать проповѣдь евангелія во весь миръ. Отъ этого надо отличать *ὁ κατέχων*, *tenens*, т. е. самого антихриста, потому что это причастіе употреблено въ смыслѣ будущаго времени. Нарѣчіе „*τότε*“, стоящее передъ *ἐποικλιθήσεται*, не указываетъ на непосредственно предшествующее, т. е. на время, когда будетъ устраненъ тотъ, *qui nunc principatum tenet*, а обозначаетъ: „когда прекратится *τὸ κατέχον*“.

Кромѣ Кальвина къ мнѣнію Лютера примкнули многіе богословы изъ лютеранъ ¹⁾, изъ реформатовъ ²⁾ и изъ англиканъ ³⁾. Полемиическій взглядъ на папу, какъ на антихриста, въ особенно рѣзкой формѣ выразили: Иодохъ Виллихій, Эгидій Гунвій, Николай Геммингъ, Буллингеръ, Цанхій, Кроцій и Христіанъ Хемницій.—Нѣкоторые изъ представителей разсматриваемаго толкованія различали восточнаго и западнаго антихриста: Магомета (вмѣстѣ съ турками) и папу (такъ Меланхтонъ, Буллингеръ, Пискакторъ, Форетій).

Всѣ защитники полемиического толкованія (мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ примѣненіе церковно-историческаго толкованія только къ папству) согласны между собою почти во всѣхъ пунктахъ: не только въ томъ, что папство всѣми ими считается за антихристіанство, но и въ томъ, что *εὐδοκία* есть религіозное отпаденіе отъ истиннаго еванге-

¹⁾ Бугенгагенъ († 1558), Иодохъ Виллихій, Эразмъ Сарцерій († 1559), Фляцій († 1575), Эгидій Гунвій († 1603), Николай Геммингъ († 1608), Викторивъ Стригель († 1569), Георгъ Майоръ († 1574), Балдунъ († 1629), Эразмъ Шмидъ († 1637), Герардъ († 1637), Христіанъ Хемницій († 1666), Каликестъ († 1656), Авраамъ Каловъ († 1686), Лаврентій, Іоакимъ Ланге, Христофоръ Вольфъ, Михаэлисъ († 1791), Штарке, Венгель († 1752, Gnotton N. T. Berolini, 1860); въ повѣяшее время Энгельгардтъ. Название сочиненій названныхъ писателей и изложеніе ихъ ученія см. у *Vornemann'a*, ss. 572—585; 630—643; 656—657; s. 418. Срв. проф. *Вьялеаъ*, цит. соч. сс. 749—775.

²⁾ Цвивгли († 1531), Кальвинъ († 1564), Вольфгангъ Мускуль († 1563), Беведиктъ Арегій († 1574), Буллингеръ († 1575), Іеронимъ Цанхій († 1590), Феодоръ Беза († 1605), Гомаръ († 1609), Камеронъ († 1625), Іоаннъ Пискакторъ († 1625), Кроцій († 1659), Кокей († 1669), Форетій, Францискъ Турретинъ († 1687), Іоаннъ Турретинъ († 1737). См. о всѣхъ у *Vornemann'a*, s. 585—597; 615—629, а также у проф. *Вьялева*, сс. 776—797.

³⁾ Jewel, Benson, Macknight. Срв. *Vornemann*, s. 415 и 683.

лія, *mysterium iniquitatis*—беззаконіе и нечестіе, какими проникнута вся католическая церковная система, *τὸ κατέχοι-римское* государство, и *ὁ καιὸς τοῦ θεοῦ*—христианство. При этомъ нѣкоторые изъ протестантскихъ толкователей, примыкая къ догматическому толкованію, понимали *ἀποστασία*: не только въ религіозномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ отпаденія папъ отъ вѣры и евангелія, но и въ политическомъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ распада римскаго царства на нѣсколько самостоятельныхъ частей ¹⁾; нѣкоторые же изъ нихъ подъ *τὸ κατέχοι* понимали не римское царство и государственный порядокъ, но опредѣленіе Божіе, въ силу котораго всѣмъ народамъ прежде конца міра проповѣдано будетъ евангеліе Царства Божія ²⁾. Своеобразное толкованіе 2, 7 далъ Кальвинъ, который, какъ мы уже видѣли, подъ *ὁ κατέχοι* разумѣетъ владычествующаго до времени, т.-е. антихриста, и который считаетъ необходимымъ причастіе *obtineus* измѣнить въ будущее время.

Въ общемъ воззрѣніе богослововъ полемическаго направленія можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ. Папство все болѣе и болѣе уклоняется отъ духа истиннаго христианства. Когда его противохристианское направленіе достигнетъ своей вершины, тогда настанетъ Страшный Судъ. *Ἀποστασία*—это отпаденіе отъ истиннаго евангелія въ сторону человѣческихъ сужденій и учрежденій. Личность антихриста — *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* — представителями полемическаго толкованія понимается въ коллективномъ смыслѣ, какъ „series et successio hominum“, какъ „imperium monarchicum“, которая остается всегда одною и тою же, хотя ея видимые представители могутъ мѣняться. Безбожіе антихриста, описанное во 2, 4, понимается метафорически, въ смыслѣ горделиваго превозношенія папъ надъ божескимъ и человѣческимъ авторитетомъ. Въ доказательство такого пониманія безбожія антихриста защитники полемическаго толкованія ссылаются на библейское словоупотребленіе *θεός*, гдѣ оно, дѣйствительно, иногда обозначаетъ князей и владычицъ міра, и въ самомъ выраженіи *ἀβασία* видятъ указаніе на римскій императорскій титулъ *Σεβαστός*. Слова

1) Такъ, напр., Георгъ Майоръ, Буллингеръ, Аретій, Форстія, Турретивъ.

2) Такъ Гемминъ, Кальвинъ, Аретій, Цанхій.

καὸς τοῦ Θεοῦ относить къ христіанству, причемъ *καθίβαι* толкуется въ смыслѣ деспотической власти папъ надъ христіанствомъ. Подъ *τὸ κατέχω* защитники полемическаго толкованія почти единогласно понимаютъ римское царство, подъ *ὁ κατέχω* римскаго императора. Въ словахъ апостола: „*αὐτίστοιχοι ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομιᾶς*“ (ст. 7) видятъ указаніе на „*semina erroris et ambitionis*“, которыя существовали уже въ апостольское время, въ доказательство чего ссылаются на посл. къ Галат. 1 и 2 гл. (Камеронъ), и которыя проложили путь папству. Слова *τίραται ψεύδους* 2, 9 по смыслу полемическаго толкованія означаютъ распространенное въ римской католической церкви ученіе объ отпущеніи грѣховъ и о чистилищѣ. Уничтоженіе антихриста „духомъ устъ“ Господнихъ понимается въ смыслѣ уничтоженія папской власти надъ умами людей, которое совершилось посредствомъ Божественнаго слова Писанія, распространеннаго и возстановленнаго въ его чистотѣ реформаціей; слова же— „*καταργήσεται τῆ ἐπιθαιεῖ; τῆς λαοβομίας αὐτοῦ*“—понимаются въ смыслѣ окончательнаго матеріальнаго уничтоженія антихриста при второмъ пришествіи Христа.

Съ теченіемъ времени протестантско-полемическое толкованіе стало терять свою силу и значеніе, потому что аргументація его защитниковъ—далеко не научнаго свойства. Протестантскіе реформаторы пытались обосновать свое ученіе о папѣ, какъ о настоящемъ антихристѣ, на Священномъ Писаніи. Лютеръ, на примѣръ, примѣнялъ къ папѣ вторую половину 11-ой и всю 12-ую главу книги пророка Даніила, предсказанія Иисуса Христа въ Его рѣчи о разрушеніи Іерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, изображеніе челоуѣка беззаконія во 2 Тим. и другія мѣста Священнаго Писанія. Прочіе протестантскіе богословы въ этомъ отношеніи пошли за Лютеромъ. Главною своею задачею они ставили—доказать, что ученіе, нравы, характеръ и дѣйствія папъ совершенно сходны съ тѣми, какія во 2 Тим. и въ параллельныхъ мѣстахъ Писанія усвояются антихристу. Для выполненія этой задачи они вполнѣ использовали свой субъективный методъ пониманія священнаго Писанія. Сильная по своей искренности ихъ вражда къ папству и къ порядкамъ латинской церкви лишила ихъ ученаго безпри-

страстія. Въ результатъ получилась невѣрная оцѣнка папства, ложное ученіе объ антихристѣ и извращенное пониманіе многихъ мѣстъ Писанія. Послѣ этого понятно, что полемическое толкованіе не имѣло будущности, и что въ XIX вѣкѣ только немногіе фанатики, болѣе по старой привычкѣ, защищали его. Для насъ оно имѣетъ только лишь историческій интересъ.

Свящ. Вл. Страховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла к Фессалоникийцам¹⁾.

(Продолжение).

III.

Догматико-историческое толкование в зависимости от применения слов апостола об антихристе к лицам и событиям современному апостолу, или к лицам и событиям отдаленного будущего, последних времен мира, принимает две формы: форму *современно-исторического* толкования и форму *конечно-исторического* или *универсально-исторического* толкования. Представители современно исторического толкования видят в антихристе указание на какую-либо определенную личность, современную и хорошо известную ап. Павлу. И вообще современно-историческое толкование ставит своею задачею объяснить содержание второй главы второго послания к Фессалоникийцам во всех ее подробностях из современных апостолу или наступивших вскоре после его смерти исторических отношений. Представители конечно-исторического толкования, наоборот, не считают возможным определить и уяснить отдельные черты учения второй главы. Они истолковывают слова апостола в самом общем, идейном или символическом смысле. Вот почему конечно-историческое толкование может быть названо также *идейным* или *символическим*. Конечно-историческое толкование заботится о том, чтобы на основании эсхатологического учения апостола создать общий образ будущего развития истории и особенно-самого конца мира. Но во всяком случае оба толкования имеют один и тот же догматический корень, именно—оба при-

¹⁾ См. Богосл. Вестн. мартъ и апрель.

знаютъ, что слова апостола богооткровенны и, какъ таковыя, непременно осуществляются въ исторіи. Родственныя по своему основному положенію, оба толкованія существенно отличаются одно отъ другого по методу истолкованія.

А. Защитниками догматико-историческаго толкованія въ его *современно-исторической* формѣ являются Гуго Гроціи († 1645) ¹⁾, Ветштейнъ († 1754) ²⁾, Гаммондъ ³⁾, Клерикъ († 1736) ⁴⁾, Уитби ⁵⁾, Шёттгенъ ⁶⁾, Нёссельтъ ⁷⁾, Розенмюллеръ ⁸⁾, Краузе ⁹⁾, Гардуинъ ¹⁰⁾ и Дёллингеръ ¹¹⁾. Всѣ названные представители современно-историческаго толкованія 2-ой гл. 2-го Тим. согласны между собою въ томъ, что апостольскій подвѣтъ пришествіемъ Господнимъ (*parousia tou Kyriou*) разумѣлъ не второе видимое пришествіе Христа для страшнаго суда, которое совершится въ концѣ міра, а невидимое явленіе Его для наказанія невѣрующихъ іудеевъ, которое и осуществилось въ разрушеніи Іерусалима. Согласно этому основному положенію, которое принимаютъ почти всѣ сторонники современно-историческаго толкованія, все содержаніе второй главы 2-го Тим. примѣняется къ лицамъ и событіямъ современнымъ апостолу, къ періоду времени, кончившемуся разрушеніемъ Іерусалима въ 70 году по Р. Х.

1) Hugo Grotius. Annotationes ad N. T. Paris 1641. Это изданіе повторено Windheim'омъ. Halle 1769.

2) Комментарій Wetstein'a на Новый Заветъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751—1752 гг. См. *Въведеніе*, соч. цит., с. 818.

3) Гаммондъ (*Hammondus*) написалъ толкованіе на Новый Заветъ, изданное въ 1699 году. Въ 1714 году толкованіе Гаммонда вышло въ новомъ изданіи Клерика, значительно переработанномъ и дополненномъ примѣчаніями.

4) Свое толкованіе ученія апостола о членствѣ беззаконія Клерикъ (*Clericus*) высказалъ въ комментарий Гаммонда, имъ же изданномъ (см. предшествующее прим.).

5) *Whitby*, A paraphrase and commentary on the New Test. 1 and 2 vol. London 1760.

6) *Schoettgenius*, Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Test. Dresdae et Lipsiae 1733.

7) *Noesselt*, Opuscula ad interpretationem sacrarum scripturarum. Halle 1757.

8) *Ioh. Rosenmüller*, Scholia in N. T. t. IV. Ed. 5. Norimbergae 1806.

9) *Krause*, Die Briefe an die Phil. u. Thess. mit Anmerk. Frankf. 1790.

10) См. *Bornemann*, s. 423.

11) *Döllinger*, Christentum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Regensburg 1860.

Первое историческое объясненіе ученія ап. Павла о чело-
вѣкѣ беззаконія принадлежитъ Гроцію.

1. Гроцій разумѣлъ подъ антихристомъ римскаго импера-
тора Каія Калигулу (37—41). *Ἀποστασία*—это отношеніе Ка-
лигулы къ израильтянамъ и израильскому культу, совер-
шенно непохожее на отношеніе къ нимъ его предшествен-
никовъ, Августа и Тиверія. Въ началѣ своего царствованія
Калигула возбуждалъ много хорошихъ надеждъ и казался
добрымъ государемъ, но внутри себя онъ таилъ уже нече-
стивое настроеніе, на что и указываетъ апостоль словами о
тайнѣ беззаконія. Его жизнеописатель Светоній опредѣляетъ
эту его перемѣну къ худшему слѣдующимъ характернымъ
изреченіемъ: *hactenus quasi de principe, reliqua ut de monstro*
narranda sunt (гл. 22). Изъ страха предъ римскою властью
апостоль иносказательно говоритъ здѣсь о Калигулѣ, какъ
въ 2 Тим. 4, 17—о Неронѣ. Выраженіе—*ὁ κἀὸς τοῦ θεοῦ*—
Гроцій понимаетъ буквально. Въ словахъ апостола о само-
превозношеніи антихриста—*ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν κλόν τοῦ θεοῦ*
καθίσει—Гроцій видитъ указаніе на нечестіе Калигулы,
когда онъ, по свидѣтельству Светонія, потребовалъ отъ
всѣхъ поклоненія себѣ, какъ высочайшему божеству, и за-
хотѣлъ поставить въ Иерусалимскомъ храмѣ свою колоссаль-
ную статую, какъ сообщаютъ объ этомъ Иосифъ Флавій и
Филонъ ¹⁾. Это святотатственное распоряженіе вызвало без-
граничную ярость и настолько рѣшительное противодѣй-
ствіе со стороны іудеевъ, что оно не могло быть выполнено.
Словомъ *ὁ κἀτέχων* обозначенъ, по словамъ Гроція, распо-
ложенный къ іудеямъ тогдашній проконсуль Сиріи и Іудеи
Вителлій, который далъ совѣтъ не ставить статуи импера-
тора въ храмѣ. Гроцій, наконецъ, различаетъ между чело-
вѣкомъ беззаконія (=Калигула) и беззаконникомъ (*ἀνομός*).
Подъ беззаконникомъ онъ разумѣетъ Симона волхва, явив-
шагося при Клавдіи въ Римъ и распространявшаго здѣсь,
съ помощью ложныхъ чудесъ, свое нечестивое ученіе.

Изложенное толкованіе Гроція неправильно уже въ своемъ
исходномъ пунктѣ. Гроцій считалъ, что второе посланіе къ
Фесс. написано раньше перваго, во второй годъ царствова-

¹⁾ Срв. *Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 1886. I. s. 503 f., срв. 495 f.

нія Калигулы, т.-е. около 38 г. по Р. Хр. Это предположеніе Гроція совершенно невѣроятно, такъ какъ второе посланіе къ Тимот. есть именно *второе* посланіе апостола къ тессалоникійской общинѣ, а не *первое*, и написано оно въ началѣ 53-го года. Главное же, личность императора Калигулы не имѣетъ ничего общаго съ личностью человѣка беззаконія, описаннаго во второй главѣ 2-го Тимот. Пслѣ этого и вся гипотеза Гроція теряетъ свою силу и значеніе. Къ числу недостатковъ гипотезы Гроція нужно еще отнести то, что съ текстуальной точки зрѣнія совершенно невозможно различать между человѣкомъ грѣха и беззаконникомъ. Впрочемъ мы не можемъ отрицать одной, вполне справедливой мысли Гроція, той именно, что образъ Калигулы твердо запечатлѣлся въ памяти первыхъ христіанъ и что пророки воспользовались имъ, чтобы облечь въ плоть и кровь представленіе объ антихристѣ. И тотъ фактъ, что число антихриста 616, обозначающее имя Каія, написанное по-гречески (*Καίσαρ*), многими христіанами считалось, по словамъ Иринея ¹⁾, болѣе правильнымъ, чѣмъ число 666.—этотъ фактъ доказываетъ, что еще въ концѣ и срединѣ II-го вѣка безумное самообоготвореніе этого цезаря оказывало сильное вліяніе на умы христіанъ.

Этой своей остроумной гипотезой Гроціи открылъ путь и далъ толчокъ новымъ историческимъ изслѣдованіямъ эсхатологии второго посланія къ Тессалоникійцамъ, а также и Апокалипсиса.

2. Всего ближе къ Гроцію примыкаетъ *Ветштейнъ*. По его мнѣнію подъ *ἀνθρώπος τῆς ἁνομίας* слѣдуетъ разумѣть императора Тита, войско котораго, по свидѣтельству Іосифа Флавія, внесло изображенія боговъ въ опустошенный храмъ іерусалимскій, приносило тамъ жертвы и провозгласило Тита императоромъ. *Ὁ κατέχων*—это Неронъ, смерть котораго должна была предшествовать владычеству Тита. *Ἀποστασία*—это убійства императоровъ Гальбы, Оттона и Вителлія, сопровождавшіяся каждый разъ возмущеніемъ въ войскахъ. Гипотеза Ветштейна искусственна. На ея основѣ невозможно объяснить ученіе ап. Павла объ антихристѣ во всѣхъ его под-

¹⁾ *Иринея*, Adv. haereses V. 30, 30. Срв. Zahn, Zeitschr. für kirchl. Wiss. 1885. s. 571.

робностяхъ. Напр., слова 8 и 9 стиховъ 2-ой главы совершенно неприложимы къ императору Титу, все равно какъ и вообще трудно согласиться, чтобы Титъ, одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, могъ быть антихристомъ, и Неронъ, чудовище и звѣрь на тронѣ цезарей, могъ быть *ὁ κατέχων*.

3. *Гаммондъ* подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣетъ Симона волхва и всѣхъ гностиковъ, родоначальникомъ которыхъ онъ сталъ. Выраженіе 2, 1—*ἤμῶν ἐπιβουλεύουρή ἐπ' αὐτόν*—обозначаетъ свободный доступъ многихъ новыхъ учениковъ въ церковныя собранія для наученія истинамъ христіанской вѣры. *Ἀποστασία*—это отпаденіе христіанъ отъ истинной вѣры въ ересь гностиковъ (срв. 1 Тим. 4, 1). Это отпаденіе подготовить почву для явнаго выступленія (*ἀποκαλύφθηκα*) Симона волхва въ роли антихриста, который сброситъ съ себя маску христіанства и обнаружитъ свое высокоуміе и нечестивое стремленіе къ самообогащенію, когда объявитъ себя высочайшимъ отцемъ всего бытія и создателемъ даже самого іудейскаго Бога. *Τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—въ сущности одно и то же. Это—настойчивая проповѣдь апостола и истинно вѣрующихъ среди іудеевъ. Когда апостольскій окончательный убѣдителъ въ упорствѣ іудеевъ и, оставивъ свою проповѣдь среди іудеевъ, обратится исключительно къ язычникамъ, тогда и появится антихристъ. *Μυστήριον τῆς ἀνομίας*—это двойное злодѣяніе гностиковъ: гнусный развратъ и ненависть къ христіанамъ. Стихъ 8-ой второй главы указываетъ на борьбу апп. Петра и Павла съ Симономъ волхвомъ въ Римѣ, кончившуюся внезапною смертью Симона.

Всѣ остальные защитники догматико-историческаго толкованія въ его современно-исторической формѣ—Клерикъ, Уитби, Шѣттгенъ, Нѣссельтъ, Краузе, Гардуинъ, Розенмюллеръ и Дѣллингеръ,—весьма согласны между собою въ своихъ объясненіяхъ второй главы.

4. *Клерикъ* подъ *ἀποστασία* понимаетъ возмущеніе іудеевъ противъ римскаго владычества. Челоуѣкъ беззаконія—понятіе коллективное и обозначаетъ взбунтовавшихся іудеевъ, главнымъ образомъ ихъ вождя Симона, сына Гіора. Подъ храмомъ въ ст. 4 слѣдуетъ разумѣть храмъ іерусалимскій, оскверненный нападеніемъ и кровопролитною схваткою зилотовъ съ идумейями. *Τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ не одно лицо, а совокупность различныхъ силъ: римскаго пра-

вителя, аристократію, первосвященниковъ, римскія войска и т. д. Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣтся тайное стремленіе іудеевъ къ владычеству и самостоятельности подъ видомъ болѣе тщательнаго соблюденія закона Моисеева.

5. *Уитби* подъ антихристомъ разумѣеть іудейскій народъ, а подъ отпаденіемъ—возстаніе іудеевъ противъ Рима или ихъ отступленіе отъ вѣры, подъ *ὁ κατέχων*—императора Клавдія, который былъ расположенъ къ іудеямъ и при которомъ поэтому они не имѣли поводовъ возставать противъ римлянъ.

6. *Шеттгенъ* подъ антихристомъ разумѣеть фарисеевъ и раввиновъ, жизнь и ученіе которыхъ шли въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, подъ *ἀποστασία*—возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, вызванное вліяніемъ фарисеевъ и раввиновъ. *Ναὸς τοῦ θεοῦ*—это іерусалимскій храмъ, въ которомъ, какъ судьи, возсѣдали фарисеи; *μυστήριον τῆς ἀνομίας*—ихъ превратное ученіе. Подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* разумѣются, повидимому, христіане, которые своими молитвами отсрочивали ужасную катастрофу, ожидавшую народъ іудейскій, пока, повинувся божественному указанію, не ушли они въ Пеллу.

7. *Нессельтъ*, которому слѣдуютъ *Краузе* и *Розенмюллеръ*, подъ антихристомъ разумѣеть іудейскихъ вождей, зачинщиковъ бунта противъ римскаго владычества. Во 2 Тим. 2, 1 апостоль, по мнѣнію Нессельта, говоритъ о второмъ пришествіи Господа, слѣдующіе стихи (2, 3 ff.) относятся уже къ іудейской исторіи, 2, 8 указываетъ на разрушеніе Іерусалима. *Ἀποστασία*—это іудейскій мятежъ. *Ὁ κατέχων*—императоръ Клавдій. *Розенмюллеръ* въ словѣ *ὁ κατέχων* видитъ указаніе или на Клавдія или вообще на людей, такъ или иначе благопріятствующихъ христіанской религіи.

8. *Гардуинъ* понимаетъ *ἀποστασία* въ религіозномъ смыслѣ,—въ смыслѣ отпаденія іудейскаго народа отъ закона Моисеева и принятія іудеями язычества. Подъ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* онъ разумѣеть первосвященника Ананію (Дѣян. 23, 2), подъ *ὁ κατέχων*—его предшественника, который во время написанія обонхъ посланій къ Фессалоникійцамъ занималъ должность первосвященника и который долженъ былъ умереть, чтобы освободить мѣсто Ананіи. Съ самаго начала своего служенія въ должности первосвященника Ананія выступилъ, какъ ложный пророкъ, и погибъ при разрушеніи Іерусалима Титомъ.

9. *Деллинггеръ* подъ антихристомъ разумѣеть Нерона, подъ

ὁ κατέχων—Клавдія. Хотя лично Неронъ ничего не предпринималъ противъ іерусалимскаго храма, однако, поручивъ вести войну съ іудеями Веспасіану, онъ тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовалъ поставленію мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, что дѣйствительно и случилось послѣ смерти Нерона. *Ἀποστασία*—это отпаденіе въ гностицизмъ.

Изъ этихъ разсмотрѣнныхъ опытовъ современно-историческаго толкованія второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ видно, къ какимъ разнообразнымъ выводамъ относительно содержанія этой главы можно придти, если брать современную апостолу исторію въ качествѣ комментарія къ апостольскому ученію объ антихристѣ. Уже одно разнообразіе выводовъ относительно одного и того же предмета говоритъ противъ современно-историческаго толкованія. Наконецъ, нельзя не видѣть, что толкованіе это принижаетъ ученіе апостола, придаетъ ему слишкомъ мало религіозно-практической цѣнности, если утверждаетъ, что слова апостола такъ или иначе осуществились уже въ связи съ іудейской исторіей. Какъ главное содержаніе апостольскаго посланія, Павлово пророчество объ антихристѣ при современно-историческомъ его истолкованіи является безцѣльнымъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи оно является бесполезнымъ. Эсхатологическое ученіе 2-ой главы при этомъ толкованіи еще понятно въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но оно совершенно непонятно въ цѣломъ.

В. Догматико-историческое толкованіе въ его *конечно-исторической* или *идейно-символической* формѣ распространилось во второй половинѣ 18-го вѣка и особенно въ 19-мъ вѣкѣ. Представителями этого вида догматико-историческаго толкованія являются Бенгель ¹⁾, Конпе ²⁾, Бейеръ ³⁾, Гейденрейхъ ⁴⁾, Шоттъ ⁵⁾, Гриммъ ⁶⁾, Шторръ ⁷⁾,

1) Joh. Bengelius († 1752), *Gnomon Novi Testamenti*. Berolini 1860.

2) Толкованіе Konpe († 1791 г.) на Новый Заветъ появилось въ 1778 г.; оно было переработано и вновь издано Тиксеномъ въ 1791 году.

3) Beyer, *De κατέχοντι τῆς ἀποκάλυψ. 2 Thess. 2, 7 commentatio*. Lips. 1824.

4) Heydenreich, *Zu 2 Thess. 2, 1—12* въ *Neuer krit. Journal der theol. Literatur von Winer u. Engelhardt*. Bd. 8 1829 St. 1—3.

5) A. Schott, *Epistolae Pauli ad Thess. et Galatas*. Lipsiae 1834.

6) W. Grimm, *Die Echtheit der Briefe and die Thessalonicher* въ *Theol. St. u. Krit.* 1850. H. 4.

7) Storr, *Opuscul. acad.* Vol. III. Tüb. 1803. p. 323 ff.

Ничъ ¹⁾, Пельтъ ²⁾, Ольсгаузенъ ³⁾, Баумгартенъ—Крузіусъ ⁴⁾, Гофманъ ⁵⁾, Лютардтъ ⁶⁾, Риггенбахъ ⁷⁾, Альфордъ ⁸⁾, Вестрикъ ⁹⁾ и мн. др. ¹⁰⁾.

Идейно-символическое толкованіе ученія ап. Павла объ антихристѣ было очень популярнымъ. Оно было принято во многихъ библейскихъ богословіяхъ и догматикахъ 19-го вѣка, а также въ практически-религіозныхъ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и элементарныхъ учебникахъ по христіанской религіи. Представители этого толкованія съ рѣдкимъ единодушіемъ защищаютъ авторитетъ, безошибочность и истинность апостольскаго ученія. Но стремясь болѣе точно опредѣлить и болѣе детально понять эсхатологическое ученіе апостола, они приходятъ къ различнымъ и противорѣчивымъ выводамъ. Одни изъ представителей этого толкованія подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ индивидуальную личность, которая явится въ концѣ міра и воплотитъ въ себѣ все человѣческое зло, другіе—подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ не индивидуальную личность, а „идею“, „историческую силу“, „series personarum“, т. е. понимаютъ антихриста въ смыслѣ коллективномъ. Если первое пониманіе антихриста, какъ конкретной личности, правильно и сообразно съ текстомъ, то второе пониманіе его въ смыслѣ отвлеченномъ и коллективномъ, эластичное и богатое по содержанію, противорѣчитъ самой буквѣ апостольскаго ученія.

Прежде всѣхъ эту универсально-историческую точку зрѣнія на эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2 Тим. высказали Бенгель и Коппе. По мнѣнію Бенгеля, τὸ κατέχον—это рим-

1) *Nitzsch*, De revelatione religionis externa eademque publica prolesiones academiae. Lipsiae 1808.

2) *Pelt*, Epistolae Pauli apost. ad Thess. 1830.

3) *Olschhausen*, Biblischer Komm. üb. sämtliche Schriften des N. T.-s. B. 4. 1840.

4) *Baumgarten-Crusius*, Exeget. Schriften zum N. T. Comm. üb. d. Briefe Pauli an die Philipper u. Thess. Iena 1848.

5) *Hofmann*, Der Schriftbeweis. 1 H. 2 Aufl. 1857. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Erster Theil. 1862.

6) *Luthardt*, Die Lehre von den letzten Dingen. Leipzig 1861.

7) *Riggenbach*, Die beiden Briefe Pauli an die Thess. в Theol.-homilet. Bibelwerk, herausgeg. v. *Lange*. Des N. T.—s X Th. 1864.

8) *Alford*, The Greek Testament with a critically revised text. Vol. III. London 1856.

9) *Westrik*, De eeltheid van den 2 br. P. a. d. Thess. 1879.

10) См. *Bornemann*, op. cit. ss. 418—441.

ская имперія, какъ языческая, такъ и та, которая продолжалась потомъ въ Византійской имперіи и въ нѣмецкихъ государствахъ. Отступленіе будетъ имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ іудействѣ, хотя изъ области, гдѣ распространится отступленіе, нельзя исключать также ни язычества, ни христіанства. Бенгелъ видѣлъ слѣды антихристіанства уже въ папствѣ. Настоящій же антихристъ, по его словамъ, еще не пришелъ: его нужно ждать.

По мнѣнію *Коппе*, ап. Павелъ, основываясь на древнемъ іудейскомъ національномъ пророчествѣ, особенно на книгѣ Даниила, описывать безбожіе, которое будетъ предшествовать послѣднему дню; это безбожіе въ ограниченныхъ размѣрахъ существуетъ и теперь; въ полной же силѣ оно распространится только послѣ смерти апостола. Такъ что *ὁ κατέχων*—это самъ ап. Павелъ. Отступленіемъ апостоль названъ нечестіе или безбожіе не отдѣльныхъ лицъ, но рѣшительно всего іудейскаго народа. Подъ храмомъ Божиимъ слѣдуетъ разумѣть храмъ Іерусалимскій, или же слова апостола о томъ, что человѣкъ беззаконія сядетъ въ храмъ Божіемъ, слѣдуетъ понимать переносно, какъ поэтическое и символическое изображеніе высшаго нечестія. Это объясненіе апостольскаго слова *ὁ κατέχων*, предложенное *Коппе*, нѣсколько позднѣе было принято и развито *Бейеромъ*, а также *Гейденрейхомъ*, *Шоттомъ* и *Гриммомъ*. Послѣдніе трое справедливо дѣлали различіе между *ὁ κατέχων*, въ которомъ видѣли указаніе на самого ап. Павла, и *τὸ κατέχων*, подъ которымъ понимали „множество людей истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ“ (*Гейденрейхъ*), или „истинныхъ учителей религіи“ (*Шоттъ*), или „собраніе апостоловъ, производящихъ препятствующую силу“ (*Гриммъ*). Подъ отступленіемъ всѣ понимали великое будущее отпаденіе отъ религіи, великое нечестіе, подъ человѣкомъ беззаконія—прежде всего личность антихриста, виновника этого нечестія.

По мнѣнію *Шторра*, человѣкъ грѣха—не личность, а сила, противодѣйствующая Богу и всякой религіи, пока неизвѣстная, а въ будущемъ имѣющая открыться явно; *ὁ κατέχων* означаетъ множество людей (*coria hominum*), одушевленныхъ истинною любовью къ христіанской религіи.

Болѣе полное, интересное и обоснованное истолкованіе второй главы 2-го *Тесс.* далъ Карлъ *Ничъ*. По его объясненію,

второму явленію Господа будетъ предшествовать время совершеннаго невѣрія, безбожія. Это и есть *ἀποστασία*. Человѣкъ беззаконія—это не личность, а сила атеизма, отрицаніе всякой религіи и самого Бога. Къ концу міра люди окончательно отвергнутъ Бога и будутъ поклоняться только природѣ и разуму, т. е. совокупности физическихъ и духовныхъ законовъ, какъ познаетъ ихъ человѣкъ, слѣдовательно, въ сущности будутъ обоготворять самихъ себя; мѣсто христіанства, такимъ образомъ, займутъ натурализмъ, панлогизмъ или культъ разума и автотеизмъ. Атеизмъ выйдетъ изъ среды самой христіанской Церкви. Духъ невѣрія дѣйствовалъ уже и во время ап. Павла, именно въ лжеученіяхъ, преимущественно гностическихъ, отъ которыхъ ап. Павелъ предостерегалъ въ 1 Тим. 6 гл. Но это были только слабые начатки отступленія. Препятствіемъ полному его проявленію въ первые три вѣка былъ христіанско-апостольскій могущественно дѣйствовавшій духъ, возбужденный и укрѣпленный гоненіями, а съ 4-го вѣка—политическая сила римскаго государства, благопріятствовавшая христіанству. Когда же и государство заразится и проникнется этимъ атеистическимъ направленіемъ времени, тогда и отступленіе, ничѣмъ болѣе не сдерживаемое, достигнетъ своего полнаго развитія.

Къ толкованію Нича близко примыкаетъ *Пельтъ*. Подъ отступленіемъ и образомъ противника онъ понимаетъ принципъ или духовную силу, противоположную евангелію, которая проявилась отчасти въ антихристіанской дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Настоящее же пришествіе противника настанетъ въ отдаленное будущее время, когда всѣ народы земли войдутъ въ Церковь Христову. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχον* Пельтъ понимаетъ „волю Божию“, препятствующую открытію царства сатаны. Орудіемъ этой Божественной воли во времена апостоловъ служила сила римской имперіи. Начала позднѣйшей порчи христіанской Церкви обнаружилась уже во время апостоловъ въ опасности отступленія отъ христіанской свободы къ іудейской законности, въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, въ ложномъ гносисѣ и аскетизмѣ, въ служеніи ангеламъ, въ высокомѣрїи, совершенно чуждомъ христіанской религіи.

Болѣе послѣдовательное, чѣмъ у Пельта, символическое истолкованіе 2-ой главы находимъ мы у *Ольсгаузена*. По его

мнѣнію, антихристъ есть не только личное существо, индивидуумъ, но и извѣстное направленіе духа, распространяющееся на многія личности. Антихристіанское направленіе красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію. Слова апостола—*τὸ πνεῦμα ἵδῃ ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίης*—всегда были и останутся вѣрными. Отпаденіе іудеевъ отъ римлянъ и тяжелое наказаніе Божіе, выразившееся въ разрушеніи національной іудейской святыни—Іерусалима и храма, Неронъ, Магометъ и его опустошительная дѣятельность, средневѣковое папство, французская революція 1789 года съ ея девизомъ: „долой христіанство и да здравствуетъ свободный человѣческій разумъ“, а также все болѣе и болѣе распространяющееся отрицаніе самаго фундамента всякой религіозной истины и нравственности, т. е. ученія о Богѣ, свободѣ и безсмертіи, вмѣстѣ съ обоготвореніемъ собственнаго „я“,—всѣ эти явленія суть реальныя предъизображенія антихриста. Но эти явленія носятъ только *нѣкоторыя* черты антихриста; соединеніе *всѣхъ* этихъ и подобныхъ *чертъ* произойдетъ впервые въ личности антихриста, который такимъ образомъ будетъ завершеніемъ всего того зла, какое по частямъ проявится во многихъ лицахъ; эти лица въ свою очередь центромъ всѣхъ своихъ стремленій признаютъ эту именно личность антихриста въ собственномъ смыслѣ. Подъ силой, задерживающей открытое (ибо прикровенно антихристъ давно уже дѣйствуетъ) явленіе антихриста, слѣдуетъ понимать основанное на правѣ и законности политическое состояніе нѣмецко-романскихъ христіанскихъ государствъ, которое съ одной стороны подавляетъ всякое отступленіе (*ἀνομιὰ*) и беззаконіе (*ἀνομία*), а съ другой—обеспечиваетъ постоянное мирное развитіе христіанства. Римская имперія, какъ самый крѣпкій и правильно устроенный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, есть естественный прообразъ этого состоянія.

По мнѣнію *Баужартенъ-Крузіуса*, пророчество ап. Павла объ антихристѣ не содержитъ въ себѣ какого-либо новаго ученія, а есть только развитіе древнихъ мессіанскихъ пророчествъ и особенно пророчествъ Даниила. Цѣлью апостола было успокоить ѳессалоникійскихъ христіанъ, взволнованныхъ слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ. Апостоль говоритъ, что конецъ человѣческаго рода наступитъ не вдругъ и скоро, а послѣ продолжительнаго разви-

тія. Подъ противникомъ едва ли можно разумѣть отдѣльную личность; подъ нимъ скорѣе слѣдуетъ разумѣть общее напряженное усиліе зла, какое будетъ предшествовать полному господству добра. Также и *τὸ κατέχον* ст. 6—не личность, а „юный духъ христіанскаго дѣла“.

Къ этому же универсально-историческому типу толкованія 2 главы 2 Тим. слѣдуетъ отнести Гофмана, къ которому примыкаютъ Лютардтъ и Риггенбахъ. По мнѣнію Гофмана, весь эсхатологическій отдѣлъ 2-ой гл. 2 Тим. какъ по формѣ, такъ и по содержанію, зависитъ отъ книги пророка Даніила (срв. напр. Дан. 8, 23. 25; 11, 30. 36; 12, 3 и 1 Макк. 1, 11 ff.; 2, 15).

Мы должны предположить, говорить Гофманъ, что апостолъ училъ ессалоникійцевъ тому, что отпаденіе отъ святаго завѣта съ Богомъ, происшедшее во исполненіе пророчества Даніила при Антиохѣ Епифанѣ, повторится и въ христіанствѣ, въ формѣ распада церковно-христіанскихъ общинъ. Подъ *μωταίριον τῆς ἀνομίας* разумѣется испорченность нравовъ тоглашней столицы міра и распущенность римскихъ цезарей. Что касается противника, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть „врага ветхозавѣтнаго народа Божія“, который когда-то въ порывѣ безумнаго нечестія поставилъ въ храмѣ истиннаго Бога израильскаго статую Зевса и заставилъ ей поклоняться какъ Богу, т. е. Антиоха Епифана, которой хотя и сошелъ съ исторической сцены, но не окончательно, ибо онъ въ концѣ міра появится вновь и предприметъ нѣкогда разрушенное свое дѣло—уничтоженіе церквей Божіихъ. Такимъ образомъ Гофманъ считаетъ антихриста за реальную и единичную, а не духовную и коллективную личность. Подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον*, т.-е. подъ силами, препятствующими откровенію чловѣка беззаконія, опять въ связи и на основаніи пророчествъ Даніила объ Антиохѣ Епифанѣ, ветхозавѣтномъ врагѣ народа Божія, Гофманъ понимаетъ духовную силу, присущую каждой народности, нравственный правопорядокъ, препятствующій грѣхамъ народовъ развиться до той ступени, которая могла бы произвести чловѣка беззаконія. *Ὁ κατέχων*, въ частности, обозначаетъ личнаго представителя этой народной силы, ангела народовъ. Понятіе объ ангелахъ народовъ ясно выражено въ 10-ой главѣ книги пр. Даніила. На эту главу и ссылается

Гофманъ для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Въ этой главѣ Сынъ Божій или ангель Иеговы (ст. 5 и 6, срв. Апок. 1, 13—16) открываетъ пророку Свои отношенія къ ангелу персидскаго народа, который называется „княземъ царства персидскаго“ (ст. 13). „Князь царства персидскаго, говоритъ Явившійся Даниилу, стоялъ *противъ Меня* двадцать одинъ день; но вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ *помочь мнѣ*“ (ст. 13); и дальше: „теперь я возвращусь, чтобы *бороться съ княземъ персидскимъ*; а когда я выйду, то вотъ придетъ князь Греціи... и нѣтъ никого, кто *поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего*“ (ст. 20—21). Изъ этихъ словъ видно, что отношенія между ангелами народовъ вполне соотвѣтствуютъ реальнымъ историческимъ отношеніямъ между подчиненными имъ народами, такъ что и ангель и народъ дѣйствуютъ въ полномъ взаимномъ согласіи. Это согласіе, эта солидарность между ангелами и народами идетъ гораздо далѣе: ангелы народовъ имѣютъ тѣ же самыя нравственныя качества, которыя обнаруживаются въ жизни подчиненныхъ имъ народовъ. Князь царства персидскаго стоитъ противъ Мужа, Явившагося Даниилу, борется противъ Него, Михаилъ помогаетъ Ему, поддерживаетъ Его въ борьбѣ съ княземъ Персіи; затѣмъ для борьбы съ княземъ Персіи выступаетъ князь Греціи. Князь Греціи и князь Персіи имѣютъ человѣческія свойства: ихъ невозможно признать святыми и добрыми ангелами хранителями, потому что борьба между ангелами добрыми невозможна,—тѣмъ болѣе невозможно сопротивленіе ангеловъ хранителей Тому, Кто являлся Даниилу. Съ другой стороны, нельзя признать этихъ „князей народовъ“ и злыми духами по природѣ: по *Tagg. Ier. 1 на Быт. 11, 6. 7*¹⁾ они прямо причисляются къ ангеламъ, служащимъ Иеговѣ, признаются орудіями божественнаго міроуправленія и промышленности. Такъ какъ и ангель и народъ мыслятся какъ двѣ реальныя противоположности, то мы должны понимать подъ ангелами народовъ внутренній одухотворяющій принципъ религіозно-исторической жизни, совмѣщающій въ себѣ всѣ существенныя и типическія черты извѣстнаго народа. Самый же народъ есть средство къ обнаруженію дѣятель-

¹⁾ См. *Weber, Syst. d. j. alts. Theologie. s. 165.*

ности своего ангела, какъ внутренней силы. Народная жизнь при всемъ разнообразіи событій, лицъ, характеровъ, случайностей и проч., входящихъ въ ея исторію, сохраняетъ опредѣленную типическую фізіономію, обнаруживаетъ одинъ принципъ въ своемъ развитіи и представляетъ органическое единство въ своей дѣятельности. Ангель—это сила національнаго самосознанія, духовное око народности, въ которомъ ясно отражаются всѣ измѣненія и колебанія въ национальной государственной и религіозно-общественной жизни народа,—ея нравственная коллективная сила, опредѣляющая общее направленіе народа къ добру или къ злу. Эту силу апостоль, по мнѣнію Гофмана, и разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*.

Изъ англійскихъ богослововъ, представителей догматико-историческаго толкованія, мы назовемъ только *Альфорта*, подъ влияніемъ котораго находились позднѣйшіе англійскіе богословы. По его мнѣнію, мы теперь стоимъ въ такомъ же отношеніи къ *ἔσχατος* у, въ какомъ стоялъ апостоль: день Господень еще не пришелъ и не можетъ придти до тѣхъ поръ, пока не явится человѣкъ беззаконія, тайна беззаконія продолжаетъ дѣйствовать въ мірѣ и далеко подвинулась впередъ въ своей дѣятельности; препятствующая сила все еще не устранена съ пути. Это указываетъ на то, что *ἔσχατος* развиваетъ свою дѣятельность подъ поверхностью міровыхъ явленій и съ каждымъ столѣтіемъ выигрываетъ, хотя скрытно и разбросанно, въ своей силѣ. Отчасти оно уже воплотилось въ папствѣ, въ Неронѣ и другихъ гонителяхъ христіанства, въ Магометѣ и Наполеонѣ, въ мормонствѣ и т. п. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* слѣдуетъ понимать свѣтскую государственную власть и ея отдѣльныхъ представителей („the fabric of human polity and those, who rule that polity“), которые сдерживали и подавляли и продолжаютъ сдерживать и подавлять всѣ взрывы безбожія.

Сдѣлаемъ краткую оцѣнку догматико-историческаго толкованія. Однимъ изъ бросающихся въ глаза недостатковъ этого толкованія въ обоихъ его видахъ является неопредѣленность въ толкованіи апостольскихъ словъ: *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐσχάτης*, *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Одни изъ представителей этого толкованія понимаютъ подъ человѣкомъ беззаконія личность индивидуальную и находятъ въ словахъ апостола

указаніе на какую-нибудь опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Другіе понимаютъ ученіе апостола объ антихристѣ въ духовномъ или идейномъ смыслѣ (Коппе, Шторръ, Ничъ, Пельтъ). Замѣтимъ заранѣе, что антихристъ изображается ап. Павломъ какъ *конкретная* личность (противъ идейно-символическаго пониманія антихриста), но личность эта еще не открылась и потому не извѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ (противъ современно-историческаго толкованія). Въ объясненіи того, что апостольскій разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*, среди защитниковъ догматико-историческаго толкованія также наблюдается неопредѣленность. Одни—большинство—подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* разумѣютъ римскую или вообще всякую государственную власть и ея представителей, другіе—христіанскую Церковь и Св. Духа (Вестрикъ), волю Божию (Пельтъ), національную силу, охраняющую нравственный строй народной жизни, и ангеловъ народовъ (Гофманъ). О другихъ недостаткахъ догматико-историческаго толкованія мы уже попутно говорили при изложеніи ученія отдѣльныхъ его представителей. Достоинство этого толкованія, по нашему мнѣнію, заключается въ той мысли, что нельзя въ сущности истолковывать апостольское ученіе безотносительно къ апостольской исторіи, что въ событіяхъ и переживаніяхъ апостольскаго времени слѣдуетъ искать вѣкторыя указанія для объясненія апостольской эсхатологіи.

IV.

Догматико-историческое толкованіе смѣнилось въ 19 вѣкѣ толкованіемъ *критико-историческимъ*. Первое выходило изъ догматической предпосылки, что Священное Писаніе боговдохновенно и, какъ таковое, безошибочно, и преслѣдовало догматическую цѣль,—утвердить и объяснить ученіе 2-ой главы 2-го Фесс., какъ „locus de antichristo“ или какъ предметъ эсхатологіи, т. е. какъ такое ученіе, которое во всей полнотѣ относится къ послѣднимъ временамъ міра. Толкованіе критико-историческое совершенно отрицаетъ, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключали въ себѣ пророческое изображеніе событій конца міра. Оно стоитъ независимо какъ отъ первоначальной христіанской догматики, такъ и отъ позднѣйшаго церковно-историческаго вліянія.

Толкованіе это преслѣдуетъ одну научно-экзегетическую цѣль: возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ авторъ 2-го Тимот. подъ таинственными понятіями второй главы и что онъ могъ разумѣть, когда писалъ эту главу, а также—какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ и представленіямъ. Проблема этого толкованія—экзегетико-историческая и, главнымъ образомъ, литературно-историческая. Къ этому толкованію принадлежать съ одной стороны тѣ, которые съ помощью іудейской апокалиптики и современной ап. Павлу исторіи стремятся точно установить и истолковать отдѣльныя мысли 2-ой главы и ихъ происхожденіе. Къ этой группѣ толкованія 2-ой главы 2-го Тимот. принадлежатъ Кернъ, Шраберъ, Бауръ, Шнекенбургеръ, Эвальдъ, Гильгенфельдъ, Вейссъ, Фанъ-деръ-Фисъ, Банзенъ, Пфлейдереръ, Клепперъ, Шпитта, Буссъ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые представители этой группы критико-историческаго толкованія отрицаютъ подлинность 2-го Тимот. Съ другой стороны къ этому толкованію принадлежатъ тѣ изслѣдователи, которые предварительно ставятъ и рѣшаютъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ можно говорить о зависимости ученія ап. Павла объ антихристѣ отъ библейскаго и внѣбиблейскаго ученій о томъ же, и, установивъ такимъ образомъ границы чужихъ вліяній, изслѣдователи этой группы приступаютъ къ уясненію апостольскаго ученія объ антихристѣ. Сюда принадлежатъ Рейхе, Де-Ветте, Цанъ, Воленбергъ, Люнеманъ, Борнеманъ, Добшютцъ²⁾ и др. На основаніи толкованія этихъ изслѣдователей выясняемъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го Тимот. и мы. Поэтому мы не будемъ излагать толкованій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

¹⁾ Названія трудовъ этихъ изслѣдователей приведены ниже, при изложеніи ихъ толкованій 2-ой главы 2-го Тимот. Не названы лишь труды Schrader'a, *Apostel Paulus*, 1830. Th. 1; *Schneckenburger'a*, *Zur Lehre vom Antichrist*, bearb. v. Böhm, вь *Jahrb. für deutsche Theol.* Bd. 4. 1859; *Ewald'a*, *Die Sendschreiben des Ap. Paulus*, 1857; *Geschichte des apostolischen Zeitalters*, 1858; *van der Vies'a*, *De beiden Brieven aan de Thessalonicensen* 1865.

²⁾ *Reiche*, *Authenticae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae*. 1829; *De-Wette*, *Kurzgef. exeget. Handb.* II, 3. 3 Aufl. 1864; *Krit.-exeg. Komm. üb. das Neue Test.*, begründ. v. Meyer, X Abth.: *Die Thessalonicher-Briefe*, bearb. v. *Lüdemann*, 3 Aufl. 1867, v. *Bornemann*, 5 u 6 Aufl. 1894; v. *Dobschütz*, 7 Aufl. 1909; *Zahn*, *Einl.* 1, 1900; *Wohlenberg*, *Der 1. und 2. Thess.-Brief*, 1903.

Представители критико-историческаго толкованія второй главы 2-го Фесс. рѣшаютъ вопросъ о человѣкѣ беззаконія въ трехъ направленіяхъ. Одни въ человѣкѣ беззаконія видятъ указаніе на римскихъ императоровъ: Калигулу или Нерона или какого нибудь лже-Нерона. Другіе понимаютъ подъ антихристіанствомъ еретическое ученіе и особенно гностицизмъ, а подъ антихристомъ—отдѣльныхъ представителей этого ученія и особенно — гностиковъ. Третьи подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ иудейскаго лжемессію.

I. Гипотеза о Неронѣ - антихристѣ. Сущность этой гипотезы состоитъ въ томъ, что въ основѣ 2-го Фесс. 2, 3—12 лежитъ народное суевѣріе о *Nero redivivus*, т. е. суевѣрная мысль о воскресеніи Нерона изъ мертвыхъ или о возвращеніи его отъ Пароянъ на императорскій тронъ уже въ качествѣ и въ роли антихриста. Мысль эта впервые была высказана Керномъ ¹⁾. Онъ резюмируетъ свои мысли о 2-омъ Фесс. 2, 3—12 въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ: 1) Подъ пришествіемъ Христа разумѣется видимое второе пришествіе Иисуса Христа въ славу для всеобщаго Суда и завершенія Его Царства. 2) Непосредственно предъ пришествіемъ Христа произойдетъ отступленіе и явится антихристъ. Антихристъ—индивидуальная личность. Изображеніе антихриста и его дѣятельности, описаніе событій и явленій, ей предшествующихъ и съ нею связанныхъ, равно какъ и изображеніе пришествія Христа и Его отношеній къ антихристу,— все это примыкаетъ къ извѣстному уже способу представленій. 3) Явленіе антихриста готовится и дѣятельность его проявляется уже въ настоящее время; но открытое и полное выступленіе антихриста, по воззрѣнію писателя посланія, задерживается препятствующими ему отношеніями (*τὸ κατέχον*) и препятствующимъ (*ὁ κατέχων*), который представляется индивидуальною личностью. 4) Тѣмъ не менѣе состояніе міра, обусловленное препятствующимъ и событіями, предшествующими явленію антихриста, уже настолько принадлежитъ настоящему, что явленіе самого антихриста и непосредственно слѣдующее за нимъ пришествіе Христа

¹⁾ Kern, Über 2 Thess.-Br. 2, 1—12 вѣ Tübing. Zeitschr. für Theologie. 1839. II. 2. s. 145—214.

ожидаются въ ближайшемъ ко времени писателя будущемъ ¹⁾. *Апокалипсисъ*, по Керну, прежде всего религиозное нечестіе и нравственная распущенность іудеевъ, а потомъ — ихъ возстаніе противъ римлянъ. Такимъ образомъ Кернъ понимаетъ „отпаденіе“ не только въ религиозно-нравственномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ политическомъ. Подъ храмомъ (2, 4) Кернъ разумѣетъ храмъ іерусалимскій, подъ „человѣкомъ беззаконія“ — Нерона, подъ „удерживающимъ“ — Веспасіана и его сына Тита. Написаніе посланія, авторомъ котораго былъ не ап. Павелъ, а одинъ изъ приверженцевъ ап. Павла, относится ко времени послѣ смерти Нерона, т. е. къ 68—70 гг., когда Нерона еще считали живымъ и ожидали скорого возвращенія его съ востока, отъ Паряянъ, на тронъ. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Тим. воспроизводитъ изображеніе звѣря или антихриста въ Апокалипсисѣ Іоанна (13, 3 ff.; 17, 18 f.), гдѣ подъ звѣремъ разумѣется именно Неронъ.

По мнѣнію Баура ²⁾, во второй главѣ 2-го Тим. изображенъ также Неронъ. Мысль о томъ, что Неронъ возвратится на тронъ, получала для себя пищу въ явленіяхъ лже-Нероновъ, волновавшихъ Среднюю Азію и Ахайю ³⁾. Въ этихъ явленіяхъ лже-Нероновъ, по мнѣнію Баура, ключъ къ пониманію нашего посланія. Когда авторъ посланія предупреждаетъ своихъ читателей *εις τὸ μὴ ταχέως βαλεῖσθαι* (2, 2), то онъ здѣсь имѣетъ въ виду именно волненія изъ-за лже-Нероновъ. Наше посланіе задается такимъ образомъ цѣлью предостеречь христіанъ отъ химерической боязни близкаго возвращенія Нерона, такъ сильно волновавшей востокъ. Истинный Неронъ, Неронъ - антихристъ еще не можетъ явиться. Есть еще „удерживающее“, которое и препятствуетъ его явленію. Такой силой, препятствующей откровенію истиннаго Нерона, являются римскіе правители со времени исчезновенія Нерона и до его возвращенія. Подъ *ὁ κατέχων* Бауръ, какъ и Кернъ, разумѣетъ Веспасіана, могущественная рука котораго не допускала, чтобы какой-нибудь ложный Неронъ взялъ верхъ и занялъ тронъ римскихъ цезарей. Вліяніе легенды о возвращеніи Нерона на автора 2-го Тим. шло черезъ

¹⁾ Срв. *Bornemann*, s. 444.

²⁾ *Baur*, *Paulus, der Apostel Jesu Christi*, II. 1866.

³⁾ *Тацитъ*; *Historiarum. lib. II. cap. 8. s. 153—154* (ed. v. Wolff. Berlin 1886). *Светоній*, *De vita Caesarum. Lib. VI. Nero. cap. 57. s. 270* (ed. Ihm. Lips. 1907).

Апокалипсисъ. Бауръ опредѣленно высказалъ мысль о томъ, что 2-ая глава 2-го Фесс. зависитъ отъ Апокалипсиса, гдѣ подъ звѣремъ, описаннымъ въ гл. 13-ой и 17, 8, разумѣется Неронъ.

Мысль Баура о зависимости второй главы 2-го Фесс. отъ Апокалипсиса сдѣлалась своего рода догматомъ для многихъ позднѣйшихъ экзегетовъ. Мы скажемъ здѣсь только о наиболѣе извѣстныхъ.

Вейцзеккеръ ¹⁾, считающій, что 13 и 17 главы Апокалипсиса происходятъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ первый гораздо древнѣе второго, и что содержащееся здѣсь представленіе о личномъ возвращеніи Нерона въ послѣдствіи перешло въ представленіе о возвращеніи цѣлаго адскаго полчища, которое Домиціанъ, какъ нѣкогда Неронъ, поведетъ противъ христіанъ, говорить: „насколько сильно легенда о Неронѣ вкоренилась въ христіанскомъ сознаніи, можно судить по апокалиптическому отдѣлу 2 Фесс. 2, 1—12. Самъ Павелъ ничего не могъ знать о римскомъ антихристѣ. Для него антихристъ—это великая борьба Христа съ неземными міровыми силами (1 Кор. 15, 24—28). Здѣсь же подъ его именемъ предлагается пророчество объ антихристѣ, явленіе котораго будетъ предшествовать явленію Господа. Это пророчество можно понять только на основаніи Апокалипсиса. Антихристъ изображенъ въ 2 Фесс. 2 архаическимъ образомъ: ученіе о немъ представляетъ собою своеобразное развитіе „неисчерпаемыхъ“ пророчествъ Даніила. Но во всякомъ случаѣ здѣсь можетъ быть рѣчь только о Неронѣ-антихристѣ, явленіе котораго задерживается здравствующимъ императоромъ. Въ своей антихристіанской дѣятельности Неронъ будетъ поддержанъ ложнымъ пророкомъ, какъ объ этомъ говорится и въ 13-ой главѣ Апокалипсиса“ ²⁾.

Гипотезу о Неронѣ-антихристѣ принимаетъ также *Гольцманнъ* ³⁾: Онъ говоритъ: „Посланіе написано съ тою цѣлью, чтобы внести апокалиптическую эсхатологию въ міровозрѣніе Павла“. Образцомъ для описанія челоуѣка беззаконія въ 2 Фесс. 2, какъ и звѣря въ Апокалипсисѣ 13, послужилъ

¹⁾ *Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter. 3 Aufl. 1902. ss. 496—503.

²⁾ *ibid.* s. 503.

³⁾ *Holtzmann*, Lehrbuch der hist.-krit. Einl. in. das N. T. 3 Aufl. 1892. s. 216

Неронъ. Если посланіе написано ап. Павломъ, то подъ *ὁ κατέχων* онъ могъ подразумѣвать только императора Клавдія. Такимъ образомъ ап. Павелъ приблизительно за десять лѣтъ предвидѣлъ гоненія, предпринятія Нерономъ противъ христіанъ. За жестокія преслѣдованія христіанъ Неронъ и получилъ названіе антихриста.

По мнѣнію Шмиделя ¹⁾, происхожденіе 2 Тесс. 2, 1—12 относится ко времени послѣ смерти Нерона. Шмидель придаетъ научную цѣнность только современно-историческому истолкованію пророчествъ, такъ какъ всякое пророчество опредѣляется извѣстными обстоятельствами того времени, къ какому оно относится, и извѣстною оцѣнкою ихъ со стороны самихъ пророковъ. Въ основаніе своего истолкованія второй главы 2-го Тесс. Шмидель полагаетъ сходство между человѣкомъ беззаконія, изображеннымъ въ этой главѣ, и звѣремъ Апокалипсиса (13, 1—10; 17, 8—11). Сходство это, впрочемъ, объясняется не литературнымъ заимствованіемъ, а общераспространенностью во время написанія обоихъ произведеній идеи о возвращеніи Нерона. Такъ какъ первый звѣрь Апокалипсиса, по мнѣнію Шмиделя, обозначаетъ Нерона, который съ наступленіемъ подходящаго времени снова займетъ императорскій тронъ, то и подъ человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Тесс. слѣдуетъ разумѣть того же Нерона. Для христіанъ, которые вѣрили въ чудесное, при помощи сатаны, воскресеніе Нерона, было очень легко соединить извѣстіе о смерти Нерона съ ожиданіемъ его возвращенія. *Ἀποστασία* Шмидель понимаетъ не въ политическомъ а въ религіозномъ смыслѣ: оно будетъ имѣть мѣсто не въ іудействѣ, а въ язычествѣ. Изъ языческой же среды слѣдуетъ ожидать явленія беззаконника. *Τὸ κατέχων*—римская государственная власть, а *ὁ κατέχων*—царствующій императоръ. Это—Гальба, въ царствованіе котораго и было написано 2-ое Тесс.

Мысль о томъ, что во второй главѣ 2-го Тесс. заключается указаніе на Нерона, въ настоящее время, благодаря работамъ Борнемана ²⁾, Юлихера ³⁾, Цана ⁴⁾, Гункеля ⁵⁾ и

¹⁾ *Schmiedel*, Handkommentar zum N. T. II, 1. 2. Aufl. 1893. s. 39.

²⁾ *Bornemann*, op. cit. s. 537 ff.

³⁾ *Jülicher*, Einl. in das N. T. 5. u. 6. Aufl. 1906. s. 50 ff.

⁴⁾ *Zahn*, Einl. 1. s. 178 ff. Срв. также его *Apokalypt. Studien* („Nero der Antichrist“) въ *Zeitschr. für kirchl. Wissensch.* 1886. s. 337 ff.

⁵⁾ *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. s. 221 ff.

Буссо ¹⁾, почти совершенно оставлена въ наукѣ. *Ирѣтовъ фрейбогъ* гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и вообще современно-историческаго толкованія второй главы лежить въ невозможности болѣе или менѣе удовлетворительно объяснить апостольскій образъ человѣка беззаконія въ приложеніи этого образа и всѣхъ его характерныхъ чертъ къ какому-либо римскому императору или какой-либо другой исторической личности, подъ которыми будто бы апостольскій разумѣлъ антихриста. Далѣе современно-историческое толкованіе идетъ въ разрѣзъ со взглядомъ ап. Павла (Римл. 13, 1—7) и древней церкви ²⁾ на царя и царство вообще, заключая въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Если *τὸ κατέχον* обозначаетъ римскій государственный строй и *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора, какъ это признаютъ и нѣкоторые представители современно-историческаго толкованія, то какимъ образомъ римское царство можетъ быть царствомъ антихриста и отдѣльный представитель этого царства—самимъ антихристомъ? Это все равно, какъ если бы древне-протестанскіе толкователи, разумѣя подъ папствомъ силу, препятствующую открытому явленію антихриста, въ то же время видѣли бы въ папахъ самого антихриста. Одно исключаетъ другое.

Защитники гипотезы о Неронѣ-антихристѣ въ основу ея полагаютъ сходство между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса гл. 13 и 17, подъ которымъ будто бы разумѣется Неронъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса есть нѣкоторое сходство, которое объясняется единствомъ темы и источника (кн. прор. Давиила). За небольшимъ сходствомъ скрывается однако существенное различіе. Главной чертой въ апостольскомъ изображеніи антихриста является его самообоготвореніе: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія. Эта характерная черта апостольскаго образа человѣка беззаконія не могла быть заимствована изъ Апокалипсиса, потому что тамъ о самопосаженіи звѣря въ храмъ Божіемъ ничего не говорится.

¹⁾ *Boussel*, *Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche*. 1895. s. 13 и др.

²⁾ Срв. догматическое толкованіе 2-й главы 2-го Фесс. Богосл. Вѣстникъ. Магъ и Анрѣль.

Что касается легенды о Неронѣ-антихристѣ, послужившей будто бы поводомъ для написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ и давшей содержаніе этому посланію, то она совершенно непригодна для объясненія происхожденія 2-ой главы 2-го Тесс. Во второй главѣ 2-го Тесс. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на образъ жизни Нерона и на его отношеніе къ римскимъ христіанамъ¹⁾. Въ народѣ, подъ вліяніемъ ужаснаго царствованія Нерона, дѣйствительно было распространено суевѣріе, будто Неронъ не умеръ, а скрылся на востокъ у Пароянъ, откуда онъ вновь возвратится уже въ качествѣ антихриста и займетъ при помощи Пароянъ тронъ римскаго императора²⁾. О степени распространенія этого народнаго суевѣрія среди эллинизированныхъ іудеевъ того времени рассказываютъ іудейскія сивиллы: *Die Oracula Sibyllina* V, 137—178; 361—385 отъ 71 г.³⁾ и IV, 117—139 отъ 80 г.⁴⁾. Поводомъ къ этому суе-

1) Срв. статью Zahn'a: „Nero der Antichrist“ въ *Z. f. k. W.* 1886. ss. 337—352; 393—405.

2) Срв. *Dionis Chrysostomi orationes ex recens. Reiske.* vol. 1 и 2. 1784. Orat. 21.

3) Die Griech. Christ. Schriftsteller. B. 8. *Die Oracula Sibyllina*, bearb. v. Geffcken. Leipzig. 1902. V, 143—149: Скоро убѣжитъ изъ Вавилона страшный и безстыдный властитель, котораго презираютъ все смертные и все благородные, ибо онъ многихъ погубилъ и наложилъ руки на чрево (=на свою мать — καὶ μητέρα ζῆλον ἐθνεσιν) (срв. *Ascensio Jesaiae* IV, 2, p. 17. Dillm.: descendet Berial... in specie hominis, regis iniquitatis, *matricidae*...). Онъ придетъ къ Мидянамъ и къ царямъ Персовъ; они были первыми, къ которымъ онъ стремился и у которыхъ онъ нащелъ свою славу. Онъ захватилъ созданный Богомъ храмъ и сжегъ гражданъ, строя вмѣстѣ съ этими злодѣями козни противъ истиннаго народа.

V, 158—161: Съ неба спадетъ великая звѣзда въ священныя соленыя воды и сожжетъ глубокое море, и самый Вавилонъ, и страну Италиі, изъ-за которой погибли многіе святыя и вѣрующіе евреи и истинный народъ. (Срв. *Lactanti*, Div. Inst. VII, 15, 18: Sibyllae tamen aperte interituram esse Romam locuntur et quidem iudicio dei, quod nomen ejus habuerit invisum et inimica justitiae *aluminum veritatis populum* trucidarit).

V, 363—365: придетъ съ края земли мужъ-матероубійца, бѣглець, замышляющій въ умѣ рѣзкія рѣчи, который овладѣетъ всею землею и все подчинитъ себѣ (Срв. *Lactanti*, De mortibus persecutorum 2, 8: inde illum: quidam deliri credunt esse translatum ac vivum reservatum, Sibylla dicente *matricidam profugum a finibus (terrae) esse venturum, ut quia primus persecutus est, idem etiam novissimus persequatur et antichristi praecedat adventum*-quod nefas est credere. Corp. scr. lat. vol. 27. 1893).

4) IV, 138—139: на западъ придетъ тогда военная брань, придетъ Римскій бѣглець, поднимая огромное копьё и переходя Евфратъ съ многими

вѣрью послужили политическія волненія, вызванныя двумя или тремя лже-Неронами. Объ одномъ разсказываетъ Тацитъ. Въ 69 г. одинъ рабъ изъ Понта, занимавшійся на островѣ Цитнѣ (одинъ изъ Цикладскихъ острововъ) морскими разбоями, сталъ выдавать себя за Нерона. Это извѣстіе о возвращеніи Нерона произвело сильный переполохъ въ Ахаіи и Азій, „velut Nero adventaret, vario super exitu ejus rursus eoque pluribus vivere eum fingentibus credentibusque“ ¹⁾. Этотъ лже-Неронъ скоро былъ побѣжденъ и обезглавленъ правителемъ Галатіи, Аспреной ²⁾. Нѣсколько времени спустя, около 79—81 гг., въ царствованіе Тита, по свидѣтельству Зонары (XI, 18) ³⁾, появился второй лже-Неронъ, по имени Теренцій Максимъ, если его не отождествлять съ третьимъ лже-Нерономъ, который спустя 20 лѣтъ послѣ смерти Нерона вызвалъ сильныя волненія среди Парѳянъ ⁴⁾. Бауръ высказалъ предположеніе, будто поводомъ къ написанію 2-го Фес. послужило появленіе перваго лже-Нерона въ 69 г. Авторъ 2-го Фес. задался будто бы цѣлью успокоить христіанъ, взволнованныхъ слухами о возвращеніи Нерона (2, 2). Но достаточно повнимательнѣе прочитать 2, 2, чтобы видѣть, что смущеніе, которое хочетъ предовратить авторъ 2-го Фес., было вызвано не ожиданіемъ возвращенія ложнаго или истиннаго Нерона, но всецѣло ложными слухами о наступленіи второго пришествія, распространявшимися отъ имени ап. Павла. Авторъ 2-го Фес. не говоритъ о томъ, что должно предшествовать явленію антихриста, онъ говоритъ только о томъ, что должно предшествовать второму пришествію Христа. Далѣе защитникамъ разсматриваемой гипотезы о Неронѣ-антихристѣ не удалось указать ни одной сходной черты между антихристомъ второй главы 2-го Фес. и Нерономъ, какъ онъ представляется въ исторіи лже-Нероновыхъ движеній; въ исторіи настоящаго Нерона и въ разсказѣ сивиллы объ имѣющемъ возвратиться Неронѣ. Сивиллы, относящіяся къ

тысячами (Срв. *Commodiani Carmen apologeticum* въ Corp. ser. lat. vol. 15. 827: *Dicimus hunc autem Neronem esse vetustum... 829 ipse redit iterum sub ipso saeculi fine*) ex locis apochryphis, qui fuit reservatus in ista).

¹⁾ *Taciti, Historiarum liber II, cap. 8, s. 153 f.*

²⁾ Срв. *Dionis Cassii Cocceiani, Hist. Romana. Ed. Dindorfii. Epitome 64, 9.*

³⁾ *Ioh. Zonarae epitome historiarum. Ed. Dindorfii. Lib. XI. cap. XV и XVIII.*

⁴⁾ Срв. на стр. 69, прим. 3.

первому вѣку, характеризуютъ Нерона, какъ матероубицу, гонителя христіанъ, какъ театральнаго героя, воспѣваемаго имъ же самымъ подоженный Римъ. Въ-третьихъ, если бы дѣйствительно ѳессалоникійскіе христіане пришли въ сильное возбужденіе вслѣдствіе появленія перваго лже-Нерона, котораго они приняты за антихриста, то легкая побѣда надъ нимъ римскаго полководца и правителя Галатіи, Аспрены, должна была бы открыть имъ глаза на настоящую роль этого политическаго авантюриста и отрезвить ихъ. Мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, такъ какъ явился антихристъ, было совершенно разрушено жалкою гибелью этого лже-Нерона еще прежде, чѣмъ ему удалось распространить свое господство на небольшой островъ Цитну и прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ что-нибудь характерное для антихриста. Слѣдствіемъ этого разочарованія могло быть, наоборотъ, только сомнѣніе въ близости втораго пришествія или въ истинности относящихся сюда пророчествъ. Наконецъ, если бы авторъ 2-го Тес., раздѣлявшій вмѣстѣ со своими читателями вѣру въ возвращеніе Нерона и вмѣстѣ съ ними заблуждавшійся, желалъ предохранить ихъ отъ повторенія подобныхъ ошибокъ и разочарованій, то онъ долженъ былъ бы указать какіе-нибудь признаки, по которымъ можно было отличить ложнаго Нерона или ложнаго антихриста отъ настоящаго. Такихъ признаковъ однако мы не имѣемъ. Указаніе на *ὁ κατέχων*, какъ на такой признакъ, бесполезно, потому что появленіе всякаго новаго лже-Нерона должно было возбуждать ожиданіе, что онъ устранитъ, наконецъ, царствующаго императора и всѣ другія препятствія ¹⁾. Такимъ образомъ нельзя признать правильнымъ мнѣніе о томъ, будто бы явленіе какого-то лже-Нерона, воспользовавшагося народнымъ суевѣріемъ, послужило поводомъ для написанія 2-го Тесс.

Легенда о Неронѣ въ первоначальной ея формѣ, т. е. суевѣрное мнѣніе о томъ, что Неронъ не умеръ, а скрывается у Паряевъ, откуда вновь вернется на тронъ, съ теченіемъ времени смѣнилась новою версіей,—мнѣніемъ о чудесномъ воскресеніи Нерона. Это мнѣніе о воскресеніи Нерона обусловило будто бы содержаніе и форму второй главы 2-го Тес., гдѣ говорится о чудесномъ воскресеніи чловѣка безъ

1) Срв. Zahn'a, Einl. I. s. 181 f.

законія ¹⁾.—Нетрудно показать несостоятельность и этой версии въ гипотезѣ о Неронѣ-антихристѣ. Мнѣніе о томъ, будто Неронъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, возникло и могло возникнуть лишь въ началѣ 2-го столѣтія, т. е. только послѣ того, какъ старое мнѣніе, будто Неронъ скрывается у Парѣянтъ, не могло болѣе держаться по той причинѣ, что со дня исчезновенія Нерона прошло много времени. Впервые эта мысль о чудесномъ воскресеніи Нерона была высказана іудейскимъ сивиллистомъ около 120—125 гг. Сивилистъ изобразилъ Нерона, какъ ἀντίθεος², который будетъ уничтоженъ Мессіей. Объ этомъ мы читаемъ въ пятой (V) книгѣ Сивиллъ: V, 28—34; 93—110; 214—227 ²⁾. Изъ іудейскихъ сивиллъ это мнѣніе перешло въ христіанскія сивиллы приблизительно въ 150 г. Какой-то христіанинъ соединилъ это пророчество о воскресеніи Нерона съ другими болѣе древними пророчествами, содержащимися въ пятой книгѣ сивиллъ, и переработалъ ихъ, и въ то же время этотъ же христіанинъ или кто-либо изъ его единомышленниковъ (Сивиллы VIII, 1—216) связалъ эти представленія о Неронѣ-антихристѣ съ главнѣйшими чертами звѣря, изображеннаго въ Апокалипсисѣ Іоанна ³⁾. Такимъ образомъ мысль о воскресеніи

¹⁾ Гофманъ (I, s. 331—334) утверждалъ, будто ап. Павелъ, по аналогіи со вторымъ пришествіемъ Христа изъ подземныхъ сферъ, представлялъ себѣ явленіе беззаконника въ формѣ воскресенія его изъ мертвыхъ.

²⁾ V, 28—30: Тотъ, который получилъ знакъ пятьдесятъ (N° 50—Nero), будетъ властителемъ, страшный змѣй, дышащій жестокой войной, который нѣкогда простретъ руки, чтобы погубить своихъ, и который все сокрушитъ.

V, 33. 34: Но исчезнетъ полный бѣды. Потомъ онъ возвратится, *выдавая себя самого за равнаго Богу: Онъ (Вогъ) же его обличитъ, что онъ (Неронъ) это не есть* (=что онъ не равенъ Богу).

106—109: Когда онъ достигнетъ великой высоты и распространитъ великій страхъ, тогда онъ придетъ и разрушитъ городъ праведныхъ. И нѣкій царь, посланный Богомъ противъ него, погубитъ всѣхъ великихъ царей и благороднѣйшихъ мужей (Срв. *Lactanti. Div. instit. VII, 18, 5: Sibyllae quoque non aliter fore ostendunt quam ut dei filius a summo patre mittatur, qui et justos liberet de manibus impiorum et injustos cum tyrannis saevientibus deleat. e quibus una sic tradit: ἴζη...*).

Срв. 1 Фесс. 4, 14, 17; Дян. 1, 11; Апок. 1, 7; Мк. 26, 64. Эти черты съ личности Іисуса Христа перенесены на личность антихриста.

³⁾ V, 256—258: Одинъ же нѣкій явится опять съ неба, великій мужъ, который распростретъ руки на плодоносномъ деревѣ, лучший изъ Евреевъ, который оставовитъ нѣкогда солище и заговоритъ прекрасною рѣчью и чистыми устами.

Нерона была связана съ представленіемъ объ антихриствѣ довольно поздно. Первый, кто увидѣлъ въ звѣрѣ Іоаннова Апокалипсиса указаніе на Нерона, былъ *Викторинъ*, если комментарий съ его именемъ принадлежитъ ему ¹⁾. Позднѣе объ этой легендѣ упоминаетъ Лактанцій, который считаетъ ее нелѣпою баснею ²⁾. Мнѣніе, что самъ Неронъ и есть антихриствѣ, первый разъ приводится у Августина, который считаетъ его въ высшей степени страннымъ ³⁾. Иеронимъ въ ученіи о человѣкѣ грѣха видитъ указаніе на Нерона ⁴⁾, а Сульпицій Северъ находитъ его въ 13 гл. Апокалипсиса ⁵⁾. Столь позднее примѣненіе легенды о Неронѣ къ изъясненію ученія Апокалипсиса объ антихриствѣ и ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія, говоритъ о недостовѣрности мнѣнія, будто ап. Павелъ въ человѣкѣ беззаконія изобразилъ Нерона.

Клепперъ ⁶⁾ былъ совершенно правъ, говоря, что ничто не внесло столько путаницы въ вопросъ о происхожденіи 2-го Тесс., какъ образъ Нерона, именно мнѣніе о томъ, будто авторъ нашего посланія задумалъ и оформилъ свое пророчество о человѣкѣ беззаконія подъ впечатлѣніемъ личности Нерона и разныхъ легендъ, создавшихся вокругъ его имени.

Для защитниковъ гипотезы о Неронѣ-антихриствѣ всего труднѣе объяснить то, какимъ образомъ христіанинъ, авторъ 2-го Тесс., могъ придти къ представленію человѣка беззаконія въ такой именно формѣ, какъ онъ изображенъ во 2 Тесс., т. е. съ характеромъ по преимуществу религіознымъ, если язычники и іудеи, со времени лженероновскихъ движеній, думали только о реставраціи царства Нерона посредствомъ мѣръ политическаго характера. *Гильгенфельдъ* ⁷⁾ хочетъ нѣ-

¹⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. col. 338.*

²⁾ *Lactanti, De mortibus persecutorum* 2, 8. Срв. прим. 3 на стр. 73; V, 363—365.

³⁾ Срв. Богосл. Вѣстн. Мартъ, с. 546.

⁴⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 22, col. 1037; срв. Comment. in Dan. XI (Migne, ser. lat. t. 25): Multi nostrorum putant ob saevitiae ac turpitudinis magnitudinem, Domitium Neronem antichristum fore (col. 568).*

⁵⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 29. Sulpicii Severi Historia sacra. Lib. II. cap. 29.*

⁶⁾ Цитатъ у *Zahn'a, Einl. I. s. 180.*

⁷⁾ *Hilgenfeld, Einl. s. 650.*

сколько ослабить послѣднее затрудненіе. Онъ хорошо понялъ духовную сторону въ ученіи ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія и, основываясь на этой именно сторонѣ ученія ап. Павла, онъ подъ „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ и подъ „отпаденіемъ“ разумѣть появленіе и развитіе гностицизма, считая второе посланіе къ Фессалоникійцамъ за „маленькій апокалипсисъ Павла, появившійся въ послѣдніе года Траянова царствованія“. По мнѣнію Гильгенфельда, выраженіе „почитать себя за бога“ относится къ гностикамъ, учившимъ, что духовные люди обладаютъ божественнымъ гносисомъ. Но такъ какъ были тысячи гностиковъ, а ап. Павелъ говоритъ объ одномъ, объ индивидуумѣ, то Гильгенфельдъ старается соединить свою гипотезу съ предыдущей, предполагая, что воскресшій Неронъ самъ будетъ главою этого пантеистическаго отступленія. Подъ „удерживающимъ“ Гильгенфельдъ разумѣеть императора Траяна, который, по мысли автора-поддѣльщика, препятствуетъ открытому выступленію антихриста. Это соединеніе двухъ столь различныхъ элементовъ, какъ Неронъ и гностики, совершенно непонятно. Ни одинъ поддѣльщикъ никогда не рѣшился бы приписать ап. Павлу идею антихриста-Нерона, порождаемаго гностицизмомъ. И кромѣ того что имѣеть общаго съ апостольскимъ ученіемъ о чловѣкѣ беззаконія, который сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ богъ, и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, гностическая идея сопричастія духовныхъ людей божественной природѣ? Этимъ объясненіемъ „тайны беззаконія“ разрывается послѣдняя нить, которая связывала еще 2 Фесс. 2, 3—12 съ легендой о Неронѣ.

2. Гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ (гностикѣ). Взглядъ на антихристіанство, какъ на лжеученіе, и на антихриста, какъ на лжеучителя, впервые, какъ мы только что видѣли, высказалъ Гильгенфельдъ. Но Гильгенфельдъ еще стоялъ подъ вліяніемъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и поэтому въ своемъ истолкованіи антихристіанства въ смыслѣ лжеученія онъ не могъ обойтись безъ Нерона. *Банзенъ* ¹⁾ старается освободить объясненіе Гильгенфельда отъ посторонняго элемента. Онъ опускаетъ личность Нерона *redivivus*. По

¹⁾ *Bahnsen*, „Zum Verständniss von 2 Thess. 2, 3—12. Beitrag zur Kritik 2-es Thess.-Br.“ въ Jahrb. für protest. Theol. 1880. s. 681—705.

его мнѣнію, апостоль въ 2-ой главѣ 2-го Тимотеева говоритъ о событіяхъ, осуществленія которыхъ онъ самъ не видалъ и которыя ожидаются только въ будущемъ. Апостоль изображаетъ послѣднюю борьбу зла съ добромъ, беззаконника со Христомъ, результатомъ которой будетъ уничтоженіе беззаконника при второмъ славномъ пришествіи Христа и завершеніе Царства Христова. Но это изображеніе будущаго соприкасается съ современной апостолу дѣйствительностью. Соотвѣтственно тому воззрѣнію апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣка, что пришествіе Господне близко, апостоль изображаетъ зло, подготовляющее явленіе антихриста, дѣйствующимъ уже теперь: „тайна беззаконія уже дѣйствуетъ“ и только нѣтъ еще полнаго явленія ея. Бавзень считаетъ невозможнымъ истолковывать ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и удерживающемъ въ духовномъ смыслѣ. Во второй главѣ изображается личное явленіе Искупителя, которому будетъ предшествовать личное же явленіе человѣка беззаконія. Подъ *ὁ κατέχων* разумѣется личный представитель препятствующей или задерживающей силы. По словамъ Бавзена, религіозному способу представленія свойственно то, что онъ всегда имѣетъ связь съ существующимъ, частью усваивая его себѣ, частью отбрасывая, частью преобразовывая и перетолковывая. Поэтому и ученіе ап. Павла объ антихристѣ можетъ быть понято только на основѣ іудейской, языческой и христіанской апокалиптики. Изъ іудейскихъ представленій должно прежде всего обратить вниманіе на 38 и 39 гл. Іезекіиля, гдѣ содержится пророчество о томъ, что прежде наступленія лучшихъ временъ явится Гогъ изъ Магога, который будетъ побѣжденъ. Далѣе нужно вспомнить дѣйствія Антиоха Епифана, какъ они изображены у прор. Давиіла и въ книгахъ Маккавейскихъ; этотъ царь, какъ извѣстно, грубо осквернялъ іудейское богослуженіе, такъ что даже воздвигнулъ въ іерусалимскомъ храмѣ алтарь Зевсу (2 Мак. 2, 6), и за свою боговраждебную дѣятельность онъ прослылъ въ устахъ народа подъ именемъ „мерзости запустѣнія“ (срв. Дан. 9, 27; 11, 31—32, 11; Матѣ. 24, 15). Наконецъ, нужно вспомнить объ одномъ событіи изъ царствованія Калигулы, именно о приказѣ Калигулы поставить его статую въ храмѣ іерусалимскомъ. Этотъ приказъ исполнилъ Давиілово пророчество и далъ новую черту апостолу для

изображенія челоуѣка беззаконія. Изъ языческихъ представленій на изображеніе антихриста имѣло значеніе народное повѣрье, будто Неронъ, это страшилище на тронѣ цезарей, не умеръ, а ушелъ къ Парянамъ, откуда вновь возвратится и снова займетъ тронъ римскаго императора. Это повѣрье нашло себѣ отображеніе въ Апокалипсисѣ (13, 18; 17, 11). Отъ всего этого нужно отличать матеріаль, данный Самимъ Христомъ въ эсхатологической бесѣдѣ. Ясно отсюда, что образъ антихриста заключаетъ въ себѣ черты іудейскаго и языческаго вліяній. Въ концѣ концовъ этотъ образъ съ чертами іудейскими и языческими превращается въ силу, дѣйствующую въ области христіанской церкви. Что же слѣдуетъ понимать подъ антихристіанствомъ и антихристомъ? По мнѣнію Банзена, авторъ 2-го Тесс. изображаетъ во 2-ой главѣ антихристіанство, какъ лжеученіе, и антихриста, какъ лжеучителя. Здѣсь такъ же, какъ и въ посланіяхъ Іоанна, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіи Іуды и въ пастырскихъ посланіяхъ, имѣется въ виду возникающій въ христіанской церкви гностицизмъ. Слова апостола во 2 Тес. 2, 4 напоминаютъ выраженіе 2 Тим. 3, 4: *φιλῶδοιοι μᾶλλον ἢ φιλόθεοι* и 2 Тим. 3, 2: *ἐλάβοθησοι*, напоминаютъ похвалбу гностиковъ тѣмъ, что они стоятъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ божеству (напримѣръ, Симонъ волхвъ слылъ за „великую силу Божию“ Дѣян. 8, 10); напоминаютъ также изреченія въ посланіяхъ Іуды (8 и 10 ст.) и Петра (2 Петр. 2, 10. 12). Ученіе ап. Павла о дѣйстви тайны беззаконія уже въ настоящее время (2 Тес. 2, 7) напоминаетъ содержащіяся въ пастырскихъ посланіяхъ предупрежденія и наставленія о тѣхъ лицахъ, которыя вкрадываются въ дома (2 Тим. 3, 6), и о тѣхъ обманщикахъ, которые преуспѣваютъ во злѣ (3, 13). Ученіе апостола о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ (2 Тес. 2, 4), напоминаетъ 2 Тим. 2, 19 ff., гдѣ Церковь съ одной стороны называется твердымъ основаніемъ Божіимъ, съ другой—великимъ домомъ, въ которомъ есть и драгоценныя и малочѣнные сосуды, т. е. проповѣдующіе и заблуждающіеся. Ложныя чудеса беззаконника (2 Тес. 2, 8) имѣютъ свою параллель въ дѣствіяхъ тѣхъ, которыхъ второе посланіе къ Тимоѳею сравниваетъ съ Іанніемъ и Іамвриемъ (3, 8). Слова апостола о томъ, что антихристъ обольститъ людей, не имѣвшихъ любви къ истинѣ (2 Тес. 2, 10).

напоминають 2 Тим. 3, 8, гдѣ говорится о людяхъ, развращенныхъ умомъ (2 Тим. 3, 8). Названіе антихриста противникомъ (2 Тес. 2, 4) находитъ свое объясненіе въ томъ, что именно въ пастырскихъ посланіяхъ лжеученія порицаются за свое противодѣйствіе чистому церковному ученію (1 Тим. 1, 10). Банзенъ находитъ еще и другія мѣста во 2 Тес., параллельныя пастырскимъ посланіямъ (2 Тес. 2, 10—12; срв. 2 Тим. 3, 1 ff., 1 Тим. 4, 1; 2 Тес. 3, 6 *πρωτοφύζησθαι* срв. со 2 Тим. 3, 6; оцѣнка еретиковъ 2 Тес. 3, 14 съ Тит. 3, 10; 2 Тес. 3, 6 срв. Тит. 1, 11; 1 Тим. 6, 5—9; 2 Тим. 3, 2). Указанными параллелями Банзенъ хочетъ подтвердить и доказать свое мнѣніе о томъ, что во 2 Тес. подъ антихристомъ разумѣются именно гностики. Что касается того, что именно разумѣть подъ *ὁ κατέχων*, то Банзенъ совершенно отбрасываетъ тѣ объясненія, въ которыхъ *ὁ κατέχων* не признается лицомъ. Несомнѣнно, ап. Павелъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον* разумѣлъ лицо и учрежденіе, существовавшія въ то время, когда онъ писалъ это посланіе. Пастырскія посланія, по мнѣнію Банзена, помогаютъ и здѣсь выйти на правильный путь. Они противопоставляютъ нарождающемуся гностицизму церковную іерархію (срв. Тит. 1, 7 съ 1, 10). Очевидно, что авторъ 2 Тес. подъ *τὸ κατέχον* понималъ зарождающуюся церковную должность, пресвитерій, а подъ *ὁ κατέχων*—какого-либо выдающагося епископа (*ἐπίσκοπος κατ' ἐξουσίαν*).—Поддержку своей гипотезѣ Банзенъ думаетъ найти въ посланіяхъ Игнатія Богоносца, гдѣ епископу придается чрезвычайно важное значеніе. Напримѣръ, тамъ говорится, что безъ епископа ничего не должно совершать въ церкви, что совершающій что-либо тайно отъ епископа служить диаволу, что только тотъ чистъ отъ ереси, кто не отдѣляется отъ Иисуса Христа и отъ епископа, даже—что епископа должно чествовать какъ Иисуса Христа.

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу гипотезы Банзена. Банзенъ на основаніи сходства гностицизма начального періода христіанства съ отступленіемъ послѣднихъ временъ міра отождествляетъ эти два явленія. Но сходство—не тождество. Нельзя утверждать, что апостоль въ лицѣ челоуѣка беззаконія и въ его дѣйствіяхъ изобразилъ именно гностицизмъ, потому что онъ ясно отличаетъ беззаконіе своего времени отъ всеобщаго отступленія, имѣю-

шаго быть въ концѣ міра. Параллели между описаніемъ человѣка беззаконія во второй главѣ 2-го Фесс. и описаніемъ еретиковъ въ пастырскихъ посланіяхъ очень искусственны. Кромѣ того въ пастырскихъ посланіяхъ описываются еретики, которые будутъ жить въ послѣднія времена. Такія параллели нельзя брать для доказательства тождества между изображеніемъ человѣка беззаконія во 2 Фес. и описаніемъ гностицизма 1-го вѣка. Объясненіе понятій *ὁ κατ' ἑχον* и *τὸ κατ' ἑχον*, данное Банзеномъ, совершенно неудачно. При жизни апостоловъ епископство не могло имѣть такого высокаго значенія, какое ему приписывается въ посланіяхъ Игнатія и какое, дѣйствительно, оно получило послѣ смерти апостоловъ. Странно также предполагать существованіе какого-то великаго епископа, задерживающаго явленіе антихриста, странно особенно потому, что исторія не сохранила его имени.

Пфлейдереръ ¹⁾ утверждаетъ, что ученіе 2-го Фесс. о человѣкѣ беззаконія стоитъ въ очевидной зависимости отъ Апокалипсиса. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Фес. близко напоминаетъ изображеніе обоихъ звѣрей въ Апокалипсисѣ (13 и 17 гл.); общимъ источникомъ ученія 2-го Фес. о человѣкѣ беззаконія и Апокалипсиса—о звѣрѣ является книга пророка Даніила (11, 36; 7, 20—24). Подъ звѣремъ въ Апокалипсисѣ разумѣется Неронъ, врагъ и гонитель христіанъ. Послѣдующій христіанскій редакторъ Апокалипсиса видѣлъ противохристіанскую силу не во внѣшнихъ врагахъ, а въ еретикахъ, проповѣдующихъ подъ покровомъ гностико-дуалистическихъ ученій нравственную распущенность. Точно также и въ посланіяхъ ап. Іоанна антихристъ не имѣетъ ничего общаго съ языческой свѣтской властью, а есть только христіанская ересь. Именно въ этомъ направленіи и преобразовалъ понятіе объ антихристѣ авторъ 2-го Фес. Человѣкъ беззаконія изображенъ здѣсь не въ качествѣ политическаго дѣятеля, а въ качествѣ религіознаго лжеучителя, равно какъ и отпаденіе, по мысли автора 2-го Фес., есть также религіозно-нравственное извращеніе. Тайна беззаконія, дѣйствующая уже теперь, обозначаетъ именно дѣйствіе заблужденія, благопріятствующее тому, что люди болѣе вѣрятъ лжи, чѣмъ истинѣ. Ученіе 2-го Фес. 2 о томъ,

¹⁾ *Pfleiderer*, *Das Urchristentum*, I. s. 95—101; II, 321 f. 390 f.

что противникъ сядетъ въ храмъ Божию и будетъ выдавать себя за Бога, указываетъ на самообоготвореніе гностиковъ, учившихъ, что они обладаютъ Божественнымъ гносисомъ. Такимъ образомъ антихристъ обозначаетъ здѣсь то же явленіе, что и въ посланіи Іуды, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіяхъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ, именно антиномистическо-либертинскій гностицизмъ, начало котораго восходитъ ко временамъ Траяна. Слѣдовательно, 2 Θес. не могло быть написано раньше царствованія Траяна. Что касается понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, то Пфлейдереръ сознается въ своемъ незнаніи и безсиліи опредѣлить ихъ.

Объясненіе второй главы 2-го Θес., предложенное Пфлейдереромъ, является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ недостовѣрныхъ догадокъ и предположеній. Таковы—догадки о нѣсколькихъ редакціяхъ Апокалипсиса, о томъ, что авторъ его стоялъ па современно-исторической точкѣ зрѣнія и изобразилъ свое время, а не конецъ міра, что написаніе 2-го Θес. относится къ началу 2-го вѣка и т. п.

Основной недостатокъ разсмотрѣннаго толкованія антихристіанства въ смыслѣ лжеученія, ереси, и антихриста—въ смыслѣ еретика заключается въ томъ, что въ этомъ объясненіи совершенно исчезаетъ главная особенность апостольскаго изображенія антихриста, именно—при такомъ объясненіи затушевывается личность противника или человѣка беззаконія и теряется идея его апофеоза. Какъ Банзенъ настаивалъ на положеніи, что человѣкъ беззаконія есть личность, но появивъ антихриста, какъ олицетвореніе еретиковъ начала 2-го вѣка, онъ всетаки проглядѣлъ личность антихриста. Кромѣ того при этомъ объясненіи остаются непонятными слова апостола: *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Банзенъ подъ *ὁ κατέχων* разумѣлъ выдающагося епископа апостольскаго времени, неизвѣстнаго намъ носителя идеи церковности, который пренятствовалъ распространенію гностицизма. Но это мнѣніе Банзена не подтверждается исторіей. Откровенно сказалъ Пфлейдереръ: „что именно авторъ 2-го Θес. разумѣлъ подъ *τὸ κατέχων* и разумѣлъ ли онъ подъ этимъ что-нибудь опредѣленное, мы не можемъ знать“¹⁾. Считая изъ догадокъ и произвольныхъ предположеній, ложно истол-

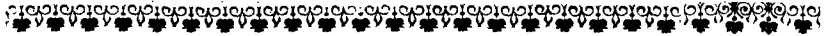
¹⁾ Ibid. I. s. 98.

ковывающая ученіе ап. Павла о чедовѣкѣ беззаконія, не дающая этому ученію полнаго объясненія, сама откровенно сознающаяся въ своемъ незнаніи и безсиліи болѣе или менѣе точно опредѣлить значеніе понятій второй главы 2-го Тесс.,— эта гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ и лжеучителѣ не можетъ поэтому претендовать на научное значеніе.

Свящ. В. Страховъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ ¹⁾.

(Продолженіе).

3. Антихристъ. какъ іудейскій лжемессія. Пониманіе антихриста въ смыслѣ іудейскаго лжемессіи очень популярно. Его защищали уже многіе отцы и учителя древней церкви. напримѣръ, Иринеи, Ипполитъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іеронимъ. Иринеи и Ипполитъ высказали мысль, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова ²⁾. Кириллъ Іерусалимскій въ 15-омъ огласительномъ словѣ говоритъ, что „сопротивникъ ложно наименоуетъ себя Христомъ и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, ожидающихъ Помазанника“ ³⁾. Іеронимъ въ толкованіи на Даниила 11, 23 пишетъ: „наши же истолковываютъ и лучше и правильнѣе, что въ концѣ міра явится антихристъ, который произойдетъ de modica gente, т. е. изъ среды іудейскаго народа“ ⁴⁾. Эту же мысль объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи, раздѣляетъ Ефремъ ⁵⁾. Въ доказательство іудейскаго происхожденія антихриста древніе отцы церкви обыкновенно ссылались на параллель между Христомъ и антихристомъ. Наиболѣе полно эта параллель между Христомъ и антихристомъ выражена у Ипполита въ шестой главѣ его сочиненія „Объ антихристѣ“: „Левъ Христосъ, левъ и антихристъ: царь Христосъ, царь—хотя и земной—и антихристъ. Явился Спаситель, какъ агнецъ: подобнымъ же образомъ и тотъ пока-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. мартъ, апрѣль и май.

²⁾ Срв. Бог. Вѣстн. мартъ.

³⁾ Срв. Бог. Вѣстн. апрѣль, с. 648—649.

⁴⁾ *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 25. S. Hieronymi Comment. in Danielelem. cap. XI. col. 566.*

⁵⁾ Срв. Бог. Вѣстн. апрѣль, с. 654.

жется, какъ агнецъ, хотя внутри будетъ оставаться волкомъ. Обрѣзаннымъ пришелъ Спаситель въ міръ, подобнымъ же образомъ явится и тотъ. Послалъ Господь апостоловъ ко всѣмъ народамъ, подобнымъ же образомъ пошлетъ и онъ своихъ лжеапостоловъ. Собралъ Спаситель Своихъ разсѣянныхъ овецъ, подобнымъ же образомъ соберетъ и тотъ разсѣянный народъ іудейскій. Далъ Господь печать вѣрующимъ въ Него, подобнымъ же образомъ дастъ и тотъ. Въ образѣ человѣка явился Господь, въ образѣ человѣка придетъ и онъ. Воскресилъ и показалъ Спаситель Свою Святую плоть, какъ храмъ; возстановитъ также и онъ каменный храмъ во Іерусалимѣ“¹⁾.

Мнѣніе объ іудейскомъ происхожденіи антихриста въ новѣйшее время защищается *Б. Вейссомъ*, *Шниттой*, *Юг. Вейссомъ* и др.. Въ то время какъ представители догматическаго толкованія, названные отцы и учителя Церкви, принимаютъ мысль объ іудейскомъ происхожденіи антихриста какъ неоспоримую истину и не ставятъ вопроса о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ могъ придти къ этой мысли,— новѣйшіе изслѣдователи, представители критико-историческаго толкованія, наоборотъ, ставятъ во главу своихъ толкованій вопросъ о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ пришелъ къ мысли объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемесіи, подъ какими вліяніями создалось это его ученіе.

Ученіе о человѣкѣ беззаконія въ смыслѣ іудейскаго лжемесіи наиболѣе ярко и полно выражено *Б. Вейссомъ*²⁾. По его мнѣнію ап. Павелъ во время написанія 2-го Фесс., т. е. около 53 года, находился въ состояніи крайняго раздора между своимъ христіанскимъ настоящимъ и іудейскимъ прошлымъ и въ то время, какъ первоизбранные апостолы еще надѣялись дожить до конца міра и быть свидѣтелями обращенія всего Израиля, апостоль языкъ, постоянно преслѣдуемый іудейскимъ фанатизмомъ, пришелъ къ тому выводу, что конецъ міра стоитъ въ зависимости отъ завершенія ожесточенія невѣрующаго іудейства. Вотъ почему въ 1 Фес. 2,

¹⁾ Творенія св. *Ипполита*, еп. Римскаго, въ русск. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. вып. II. с. 13 и 14.

²⁾ *B. Weiss*, Lehrb. der hist.-krit. Einl. in das N. T. 3 Aufl. 1892, § 17. 6. s. 175 ff. Apocalyptischen Studien въ Theol. St. und Krit. 1869. 1; срв. *Bibl. Theol.* § 63. s. 223.

14—16 апостоль изливаетъ весь свой гнѣвъ на невѣрующихъ іудеевъ. По мнѣнію Вейсса, антихристь—это осуществленіе и исполненіе отступленія, которое нужно искать не среди язычества или христіанства, а именно среди невѣрующаго и враждебнаго христіанамъ іудейства, на что указываютъ слова *ἀνομία* 2, 7, *ἀνομος* 2, 8 (срв. Матѳ. 23, 28; Евр. 1, 9; 8, 12; 10, 17). Подъ *μωσθηϊσμος τῆς ἀνομίας*, по словамъ Вейсса, разумѣется враждебное противодѣйствіе іудеевъ христіанской миссін среди язычниковъ. Вотъ почему апостоль и называетъ іудеевъ *ἄπολοι καὶ ποτηροί* (2 Фес. 3, 1, 2; срв. 1 Фес. 2, 15, 16). Это ослѣпленіе приведетъ ихъ, наконецъ, къ ожесточенію и полному отпаденію отъ Бога. Тогда же явится и іудейскій лжемессія (срв. Дан. 11, 36 ff.). Нельзя никакъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣть Нерона, потому что въ Павловомъ изображеніи противника нѣтъ ни одной черты, которая указывала бы на Нерона. О противникѣ, наприимѣръ, не говорится что онъ будетъ преслѣдовать христіанъ, а между тѣмъ гоненіе на христіанъ было одною изъ характерныхъ чертъ Нерона. Челоуѣкъ беззаконія, возникающій изъ отступленія іудейскаго, можетъ быть только іудеемъ и притомъ лжемессіею. Какъ вѣрный Израиль по духу былъ способенъ родить Христа-Богочелоуѣка, такъ этотъ Израиль по плоти способенъ родить земнаго Мессію, новаго Соломона, антимессію. Самое имя *ψευδόμεστος*, употребленное Иисусомъ Христомъ для обозначенія противника (Матѳ. 24, 24), говоритъ о томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ націей іудейскою и съ личностію тоже іудейскою. Христось предостерегалъ отъ лжемессіи и вражда противъ истиннаго Мессіи могла въ концѣ концовъ только въ томъ достигнуть своей вершины, что Ему противопоставили лживое подобіе Его. Изображеніе беззаконника, примыкающее къ Давиду (11, 36 f.), ясно доказываетъ, что даже съ языческой точки зрѣнія онъ разсматривается какъ преступникъ противъ Божественнаго величія, потому что беззаконникъ будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и надъ всякимъ предметомъ, которому воздается Божеское почитаніе. Для доказательства своего божественнаго достоинства беззаконникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, въ Іерусалимѣ. Уже изъ послѣднихъ словъ ясно, что здѣсь разумѣется только іудейскій лжемессія, такъ какъ эти слова показываютъ, что

антихристъ считаетъ храмъ іерусалимскій жилищемъ Божіимъ. Если въ истинномъ Мессіи Самъ Богъ явился Своему народу (Лук. 1, 17, 76), то лжемессія можетъ быть оцѣниваемъ только со стороны богохульнаго присвоенія имъ божественнаго достоинства и почитанія (Марк. 14, 64). Этотъ лжемессія есть вмѣстѣ съ тѣмъ лжепророкъ. Уже Христось говорилъ о лжепророкахъ, которые ложными чудесами будутъ прельщать людей и приводить ихъ къ вѣрѣ въ лжемессію (Марк. 13, 21 f.; Матѣ. 24, 24). Беззаконникъ будетъ совершать ложныя чудеса силою сатаны, чтобы оболщать тѣхъ, которые не принимаютъ истины и благоволятъ къ неправдѣ.

Лжемессію слѣдуетъ представлять только предводителемъ іудейскаго возмущенія, взрывъ котораго предвидѣлъ уже Христось. По понятіямъ іудейства, лжемессія долженъ былъ провозгласить и основать мессіанское царство, которое всегда грезилось чувственному сердцу израильянина, и завоевать избранному народу всемірное владычество, чтобы распространить потомъ свое оболщенье на весь міръ. На пути къ этому для іудеевъ стояло великое препятствіе— римская власть съ ея легіонами, готовыми всегда подавить волненіе, и ея правовое устройство. Эта римская власть и римское право уже охраняли апостола отъ обвиненій и нападений со стороны іудеевъ и возбужденной іудеями черни (Дѣян. 17, 5—9; 18, 12—16; 16, 37—39). *ὁ κατέχων* есть поэтому римская власть, *ὁ κατέχων*—ея представитель, римскій императоръ. Въ нихъ апостоль видѣлъ оплотъ, который противостоялъ еще натиску іудейскаго антихристіанства и долженъ былъ противостоять до времени, назначеннаго для полнаго откровенія антихристіанства. Только когда іудейское возстаніе подъ предводительствомъ своего мессіи, снабженнаго нечеловѣческими, сатанинскими силами, опрокинетъ этотъ оплотъ, чтобы затѣмъ всю свою вражду обратить противъ истиннаго Мессіи и его послѣдователей,—только тогда откроется въ немъ во всей силѣ противохристіанское начало и только тогда міръ созрѣетъ для суда, который произведетъ явившійся съ неба Христось. За пришествіемъ лжемессіи, которое поэтому намѣренно обозначается тѣмъ же словомъ, что и пришествіе Христа, т. е. *παρουσία*, такъ какъ оно есть извращенный сатанинскій образъ пришествія истин-

наго Мессіи, ожидаемаго христіанами для полнаго осуществленія Царства Божія, непосредственно постѣдуетъ и славное пришествіе Христа. Судь не замедлитъ придти, когда мѣра іудейскаго беззаконія исполнится. Пришествіе Христа должно уничтожить Его лживую карриатуру.

По мнѣнію *Шпитты* ¹⁾, авторомъ второго посланія къ Тес. былъ не ап. Павелъ, а Тимоѳей, который при написаніи этого посланія воспользовался іудейскимъ апокалипсисомъ, гдѣ императоръ Калигула былъ представленъ антихристомъ. Изображеніе антихриста во 2-мъ Тес. стоитъ отчасти подъ вліяніемъ пророчествъ книги Даніила (Дан. 11, 36 f.) и подъ впечатлѣніемъ исторической личности Антіоха Епифана (1 Мак. 2, 15; 2 Мак. 5, 8), отчасти подъ впечатлѣніемъ событія при Калигулѣ (2, 4 и 2, 9). Извѣстный приказъ Калигулы о поставленіи его статуи въ іерусалимскомъ храмѣ далъ поводъ соединить его образъ съ образомъ Антіоха Епифана, что и сдѣлалъ авторъ апокалипсиса, происшедшаго въ это время. Такой апокалипсисъ изъ времени Калигулы и воспроизведенъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ во 2-й главѣ 2-го Тес. Въ оригиналѣ подъ челоуѣкомъ беззаконія подразумѣвался Калигула, подъ *ὁ κατέχων*—какой-то его современникъ (Аристовуль, Петроній, Иродъ Агриппа или Вителлій), подъ тайной беззаконія—нечестивые планы Калигулы, уже начавшіе осуществляться, подъ чудесами лжи 2, 9—обманчивыя чудеса маговъ при императорскомъ дворѣ. Авторъ 2-го Тес. т. е. Тимоѳей, измѣнилъ первоначальный смыслъ этого апокалипсиса. Тайна беззаконія дѣйствуетъ, по мнѣнію Тимоѳея, среди ожесточеннаго іудейства (2, 7; срв. 3, 2; Дѣян. 18, 12 ff.; 1 Тес. 2, 14 ff.; 3, 5; Апок. 2, 9 f.; 3, 9; Дѣян. 7, 51 ff.), подъ *ἀποκρίσις* подразумѣвается отпаденіе Израиля отъ закона и надежды отцевъ, кратко—отверженіе Мессіи, подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—римскій государственный строй (*τῆς* 2, 6 указываетъ на эдиктъ Клавдія, которымъ іудеи изгонялись изъ Рима) и римскій императоръ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го Тес. есть переработка іудейскаго апокалипсиса изъ времени Калигулы. Со Шпиттой въ главномъ и существенномъ согласенъ *Лог. Вейссъ* ²⁾.

1) *Spitta*, Zur Geschichte und Litter. des Urchristentums. 1893. I. s. 111 ff.

2) *Theol. Stud. und Krit.* 1892. s. 261 ff.

По поводу мнѣнія Шцитты о томъ, что 2-ое Фес. есть переработка іудейскаго апокалипсиса, замѣтимъ слѣдующее. Во-первыхъ, предположеніе о существованіи одного или нѣсколькихъ іудейскихъ апокалипсисовъ изъ времени Калигулы, которыми будто бы воспользовался авторъ 2-го Фесс. и въ которомъ Калигула былъ изображенъ, какъ антихристъ, не имѣетъ подъ собою сколько-нибудь надежной почвы и потому совершенно неосновательно. Во-вторыхъ, если бы и существовали подобные апокалипсисы, то Тимоѳею пикогда не воспользовался бы ими для созданія христіанскаго пророчества, особенно не могъ бы сдѣлать этого самостоятельно, на свой страхъ, безъ согласія ап. Павла, авторитетомъ котораго онъ санкціонировалъ все посланіе. Ссылка на то, что Тимоѳею былъ знакомъ съ „благочестивыми писаніями іудеевъ“, опять неподходяща, потому что на основаніи 2 Тим. 1, 5 и 3, 14 ff. мы подъ этими писаніями должны подразумѣвать только каноническую литературу Израиля.

Что же касается вообще мнѣнія о томъ, что антихристъ явится изъ среды іудейства и будетъ іудейскимъ антимессіею, то оно такъ же мало обосновано, какъ и представленіе о томъ, будто типомъ челоуѣка беззаконія, по воззрѣнію ап. Павла, является римскій императоръ.

Утвержденіе, что ап. Павелъ смотрѣлъ на антихриста, какъ на ложнаго Христа, который явится изъ вѣдръ іудейскаго народа, основывается прежде всего на взаимномъ параллелизмѣ между антихристомъ и Христомъ. Но параллелизмъ этотъ не касается происхожденія антихриста. Другія же основанія говорятъ прямо противъ этого мнѣнія. По ученію ап. Павла характерною чертою беззаконника является то, что беззаконникъ осквернитъ храмъ Божій богохульнымъ самообоготвореніемъ: онъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, будетъ требовать, чтобы ему поклонялись какъ Богу, превознесетъ надъ всѣми богами, надъ всякою святынею. Но эта черта, даже при образномъ пониманіи храма (2, 4), не находитъ для себя никакого приложенія въ іудействѣ ни въ апостольскія, ни въ послѣ-апостольскія времена. То, конечно, вѣрно, что іудеи относились враждебно къ христіанамъ. Но прямо невозможно для іудея оскверненіе храма, который былъ центромъ его жизни и его религіи. Вообще

все, что ап. Павелъ говоритъ въ этомъ отдѣлѣ для характеристики антихристіанства и невѣрующаго іудейства, исключаетъ другъ друга. Во-вторыхъ, ап. Павелъ смотритъ на антихристіанское развитіе своего народа, какъ на нѣчто, имѣющее окончиться (Рим. 11, 26). Конечно, Вейссъ правъ, говоря, что іудеи ненавидѣли и гнали христіанъ и что особенно фанатическую ненависть іудеи проявляли къ ап. Павлу, поставляя разнообразныя препятствія его евангельской проповѣди. И однако ап. Павелъ не негодовалъ на нихъ, а напротивъ былъ іудеемъ для іудеевъ, чтобы спасти іудеевъ; онъ свидѣтельствовалъ, что они имѣютъ ревность по Богѣ, хотя и не разсудительную; сердечнымъ его желаніемъ и молитвою къ Богу было то, чтобы Израиль спасся; онъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ и предсказалъ, что ожесточеніе въ Израилѣ продолжится только до времени, пока въ Церковь войдетъ полное число язычниковъ, т. е. до конца міра, и что предопредѣленный остатокъ Израиля спасется. Въ то же время апостолъ говорилъ, что гнѣвъ Божій достигъ своей вершины и скоро разразится надъ народомъ избраннымъ (1 Фес. 2, 16 f.). Съ внѣшней стороны это обнаружилось въ разрушеніи Іерусалима и храма. Внутренній же судъ, который теперь совершается надъ іудеями за ихъ упорный отказъ принять евангеліе, дѣлаетъ еврейскую націю чѣмъ-то неизмѣняющимся во весь періодъ обращенія язычниковъ. Конецъ этому положенію вещей настанетъ не съ возрожденіемъ, усиленіемъ и завершеніемъ вражды къ христіанству, а съ обращеніемъ іудеевъ ко Христу. Это не значитъ, что отношеніе ап. Павла къ іудеямъ и взглядъ его на нихъ съ теченіемъ времени измѣнились, какъ думаетъ Вейссъ. Для такой перемѣны не было никакого основанія, потому что іудеи до самой смерти ап. Павла не переставали ненавидѣть его. Съ другой стороны эта перемѣна немыслима психологически. Ап. Павелъ не фантазировалъ подъ вліяніемъ мимолетнаго миролюбиваго настроенія, а говорилъ это убѣжденно, основываясь на откровеніи Христа и Ветхаго Завета (Рим. 11, 25—32). Въ третьихъ, не употреблявшееся никогда ап. Павломъ, но вполне гармонирующее по своему содержанію съ его толкованіемъ названіе противника „антихристомъ“ также не даетъ основанія говорить, чтобы апостолъ разумѣлъ подъ антихристомъ іу-

дейскаго ложнаго Мессію. Христось является для апостола во всякомъ случаѣ не исключительно іудейскимъ Мессіей, но и вторымъ Адамомъ, возглавляющимъ въ Своемъ Лицѣ все человѣчество, весь міръ,—одинаково іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, женщинъ и мужчинъ. Поэтому и антихристь, въ которомъ найдетъ себѣ полное воплощеніе все человѣческое беззаконіе (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐνομιᾶς*) и вся человѣческая грѣховность (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἁμαρτίας*) и который своей сатанинской силой покоритъ подъ свою власть почти все человѣчество, долженъ быть противоположностью Христу, независимо отъ своего происхожденія. *Ἀνομία*, откуда происходитъ его имя, встрѣчается вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно также и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Матѣ. 23, 28). Но для вражды іудеевъ по отношенію къ Богу и христіанамъ характерно не беззаконіе ихъ или извращеніе идеи о Богѣ и самообоготвореніе, а ложная ревность по Богѣ, ложное отношеніе къ Его законамъ (Рим. 9, 31—10, 3; Гал. 1, 13 f.; Филип. 3, 6). За то *ἐνομιᾶ* является настолько характернымъ для языческой жизни и языческой грѣховности (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), что уже по одному этому можно съ полнымъ правомъ сказать, что все незаконное исходитъ изъ нѣдръ языческаго міра. Вейссъ заявляетъ, что только со стороны іудеевъ было принципиальное противодѣйствіе христіанству и что такого противодѣйствія не было со стороны язычниковъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Язычество совершенно противоположно христіанству и потому христіанство отвергаетъ все языческое, тогда какъ съ іудействомъ христіанство имѣетъ много общаго. Потому язычество есть болѣе принципиальный, хотя можетъ быть и менѣе ожесточенный врагъ христіанства, нежели іудейство. Въ виду этого едва ли можно утверждать, что именно враждебное отношеніе іудеевъ къ ап. Павлу и его евангельской проповѣди послужило основой для изображенія отступленія и человѣка беззаконія. Если же по 2, 4 человѣкъ беззаконія является врагомъ всякой религіи, то этимъ еще не исключается возможность для него облечься въ форму какой-либо изъ существующихъ религій. Какъ разъ живые примѣры прошлаго—извѣстный приказъ Калигулы, въ которомъ нашелъ себѣ наиболѣе яркое и кощунственное выраженіе культъ цезарей, и поступокъ Антіоха,

поставившаго въ храмѣ изображеніе Зевса — заставляють предполагать возможность этого, потому что эти предшественники антихриста пытались отождествить всѣ виды языческаго богопочитанія съ іудейскимъ культомъ, чтобы такимъ образомъ уничтожить его. Но и христіанство не слѣдуетъ исключать изъ числа тѣхъ религій, въ форму которыхъ можетъ облечься религія беззаконника. Если и среди христіанъ существуетъ *эгоїзмъ* (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—13, 2; Матѳ. 7, 23; 13, 38—42), то у беззаконника не можетъ не быть множества точекъ соприкосновенія съ христіанскою церковью. На основаніи пророчествъ Христа (Матѳ. 24, 10; срв. Лук. 18, 8), а также на основаніи ссылокъ на Даниїла и исторію Антиоха христіанскіе пророки предсказали распадъ христіанства въ послѣдніе дни (1 Тим. 4, 1—4; 2 Тим. 3, 1—5; Дѣян. 20, 29—31; 2 Петр. 2, 1—3, 4; *Адаху* 16, 4). Точно также апостолы Павелъ и Іоаннъ указывали на наблюдавшіеся уже при нихъ прообразы христіанскаго распада, имѣющаго вполнѣ совершиться въ концѣ міра (1 Тим. 1, 19; 6, 5; 2 Тим. 2, 16—18; 3, 5—9; 1 Кор. 11, 19; 1 Іоан. 2, 18—23; 4, 1—3).

На основаніи указанныхъображеній нельзя думать, чтобы ап. Павелъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣлъ іудейскаго лжемесію.

V.

Въ тѣсной связи съ толкованіемъ историко-критическимъ стоитъ толкованіе *традиціонно-историческое* или *миѳологическое*. Сущность этого толкованія заключается въ томъ, что эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Тим. есть созданіе общей апокалиптической традиціи объ антихристѣ, корни которой лежатъ въ вавилонской миѳологіи и которая вліяла на ап. Павла черезъ іудейскую апокалиптику. Если критико-историческое толкованіе объясняетъ эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Тим. изъ современной апостолу исторической дѣйствительности и отчасти вліяніемъ на ап. Павла апокалиптической іудейской литературы, то толкованіе традиціонно-историческое идетъ дальше, къ самому корню антихристіанства, только переработанному въ іудейской апокалиптикѣ. Это направленіе представляетъ собою значительный шагъ впередъ въ истолкованіи библейской эсхатологіи:

вообще и второй главы 2-го Фесс. въ частности. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые *Гункель* и *Буссе*.

Въ 1895 году вышла въ свѣтъ книга Гункеля „Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit“, которая сразу обратила на себя общее вниманіе и создала новое направленіе въ пониманіи новозавѣтной эсхатологій. Во второй половинѣ этой книги, въ формѣ объясненія 12-ой главы Апокалипсиса, Гункель установилъ законы для истолкованія всякаго апокалиптически-эсхатологическаго отдѣла изъ Новаго Завѣта. Эти законы онъ позднѣе изложилъ специально въ книгѣ: „Zum religionsgeschichtlichen Verständniss des Neuen Testaments“, вышедшей въ 1903 году. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важна высказанная Гункелемъ идея, что ожиданіе антихриста не могло произойти изъ политической ситуціи, что въ библейскомъ ученіи объ антихристѣ проглядываетъ древній вавилонскій религіозно-натуралистическій мифъ о твореніи. Мифъ этотъ слѣдующій ¹⁾. Въ самомъ началѣ, когда еще не было ни неба, ни земли, всюду господствовала вода, на языкѣ мифологій „чудовище глубины“, по имени Тіамать. Проникнутое ненавистью и злобой по отношенію къ высшимъ свѣтлымъ богамъ, это чудовище возстало противъ нихъ. Мардукъ, одинъ изъ свѣтлыхъ боговъ, побѣдилъ Тіамата, разсѣкъ его тѣло на двѣ половины, и такимъ образомъ вода небесная (облака) отдѣлилась отъ воды земной (океанъ). Такъ произошелъ міръ.—Этотъ мифъ по своей основѣ и происхожденію есть ничто иное, какъ простое олицетвореніе благодѣтельной силы природы, посылающей дождь и питающей землю. Эта религіозно-мифологическая идея богопротивника, начавшись съ древняго мотива о возстаніи Тіамата противъ свѣтлыхъ боговъ, проходитъ по всей исторіи Израильскаго народа, и тонъ этого мифа, какъ отдаленное эхо, звучать въ библейскихъ книгахъ (Исаи 27, 1; 51, 9; Псал. 73, 14; Іов. 3, 8 и др.). Есть преданіе, что чудовище это возродится и въ концѣ міра еще разъ объявитъ войну небу, но оно окончателъно погибнетъ въ этой послѣдней борьбѣ. Во всякомъ случаѣ конецъ исторіи будетъ такой же, какъ ея начало.

¹⁾ *Gunkel*, Schöpfung und Chaos, s. 16--29.

Таково въ общихъ чертахъ истолкованіе идеи антихриста, данное Гункелемъ. Въ основѣ идеи богопротивника лежитъ древній мифъ о чудовищѣ Тіаматъ, угрожающемъ небу ¹⁾).

Этотъ мыслью Гункеля воспользовался Буссэ и примѣнилъ ее непосредственно къ ученію ап. Павла объ антихристѣ. Книга Буссэ: „Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche“, вышедшая въ 1895 году нѣсколькими мѣсяцами позднѣе названной книги Гункеля: „Die Schöpfung und Chaos“, также имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Главныя положенія теоріи Буссэ объ антихристѣ—слѣдующія. Ап. Павелъ для своего ученія объ антихристѣ воспользовался широко распространеннымъ въ его время легендарнымъ вѣрованіемъ въ пришествіе антихриста непосредственно передъ явленіемъ Мессіи. Корни этой легенды находятся уже въ вавилонской мифологіи, подъ вліяніемъ которой стоитъ пророкъ Даниилъ и вся позднѣйшая іудейская апокалиптика. Характерно, что римская имперія разсматривалась въ легендѣ какъ сила, препятствующая явленію антихриста. На эту именно имперію и на ея представителей и указываютъ таинственныя слова апостола τὸ κατέχον и ὁ κατέχων. Такимъ образомъ основаніемъ Павловой идеи антихриста служила общая антихристианская традиція, переработанная изъ древняго мифа о Тіаматѣ (по другимъ сказаніямъ—о Драконѣ) въ іудействѣ и вліявшая на Павла черезъ іудейство. Вмѣсто мифической фигуры богопротивника у ап. Павла является историческая личность, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀγορίας, который по своему происхожденію будетъ іудеемъ, по своей дѣятельности—богопротивникомъ. Вмѣсто жилища Бога—неба, противъ котораго возсталъ Драконъ, во 2-мъ Тим. называется храмъ Божій, который будетъ оскверненъ богопротивникомъ. Обѣ эти черты, являющіяся характерными для второй главы 2-го Тим., стѣять въ тѣсной связи съ древней іудейской исторіей, которая видѣла богопротивника въ Антиохѣ и ему подобныхъ. Съ этой мифологической идеей богопротивника связана идея лжепророка, который прельститъ людей чудесами. Эта идея, по словамъ Буссэ, также іудейскаго происхожденія ²⁾. Сказаніе о чудесахъ лжепророка было широ-

1) Ibid. s. 273; Zum religionsgesch. Verständnis des N. T. s. 54 ff.

2) Срв. Bousset, Religion des Judenthums. 2 Aufl. s. 294.

ко распространено въ апокалиптической традиціи. Въмѣстѣ съ чудесами природы—измѣненіемъ солнца и луны, паденіемъ огня съ неба—въ апокалиптической традиціи говорится, по аналогіи съ чудесами Іисуса Христа, и о другихъ болѣе поразительныхъ чудесахъ лжепророка, какъ напр. объ исцѣленіи больныхъ, о хожденіи по морю, передвиженіи горъ и др. ¹⁾ Одного только чуда раннѣйшая традиція не приписываетъ антихристу, это—воскрешенія мертвыхъ ²⁾. Позднѣйшая же традиція ³⁾ приписываетъ антихристу только обманчивое воскрешеніе мертвыхъ, какъ и вообще она называетъ чудеса антихриста *gattabini* ⁴⁾. Подъ антихристомъ Буссэ разумѣлъ іудейскаго лжемессію, который игралъ роль уже въ до-христіанской іудейской апокалиптикѣ.

Работа Буссэ характеризуется большою ученостью и тщательностью, но аргументація ея не во всѣхъ пунктахъ одинаково сильна, а нѣкоторыя предпосылки совершенно несправедливы.

Прежде всего мы не можемъ согласиться, чтобы идея антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи, была произведеніемъ до-христіанской іудейской апокалиптики. Представленіе объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи,—созданіе христіанское. Уже христіанскіе писатели второго вѣка (Ириней, Ипполитъ) учили, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Давова. Они воспользовались іудейскою мыслью о будущемъ пришествіи Мессіи и при помощи ея развили собственную мысль объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи. Отсюда та черта въ образѣ антихриста, что онъ приметъ обрѣзаніе и исполнитъ законъ. Эту мысль высказалъ уже Ипполитъ ⁵⁾. Позднѣйшіе христіанскіе писатели также придерживались мысли объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи. Викторинъ, напр., въ толкованіи на Апокалипсисъ (къ 12 главамъ) ⁶⁾, усматривая антихриста въ Неронѣ, пишетъ: hunc

¹⁾ Срв. *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.; *oco6.* *Sibyll.* III. 64 ff.; *Ascens. Jes.* 4, 5; срв. *Апок.* 13, 13.

²⁾ См. матеріалы у *Bousset*, *Antichr.* s. 117.

³⁾ Срв. *Иурилла Тертул.* 15 оглас. слово. 14, стр. 208.

⁴⁾ Матеріалы см. у *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.

⁵⁾ Срв. сс. 466—467.

⁶⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini scholia in Apocal. s. Joannis.* col. 335.

ergo suscitatum Deus mittet regem dignum, sed dignum qualem meruerunt Judaei. У Коммодіана типъ антихриста, какъ языческаго тирава, стоитъ рядомъ съ типомъ антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи: nobis Nero factus Antichristus, ille Judaeis ¹⁾).

Буссэ думаетъ, что колѣно Даново въ исчисленіи двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ въ Апокалипсисѣ 7, 5—8 опущено по той причинѣ, что изъ этого колѣна долженъ произойти антихристъ. Такъ объяснялъ этотъ пропускъ колѣна Данова въ названной главѣ Апокалипсиса уже Иринеи ²⁾. Если пассажи 2 Тисс. 2, 1—12 произошелъ вслѣдствіе ожиданія іудейскаго антихриста, то не трудно придти къ такому выводу, который сдѣлалъ уже Иринеи, именно, что колѣно Даново опущено въ Апокалипсисѣ по той причинѣ, что изъ него долженъ произойти антихристъ. Однако на основаніи выраженія ст. 4: *ἐκ πένθης γενῆς εἰδὼν Ἰσραήλ* можно усумниться въ томъ, чтобы здѣсь было умышленное опущеніе одного изъ колѣнъ Израилевыхъ. Очевидно, концепція іудейскаго антихриста есть концепція первохристіанская.

Что касается новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Буссэ въ подтвержденіе своей теоріи іудейскаго антихриста, то *ψευδοχριστοί* Мр. 13, 22 и Мѣ. 24, 22, какъ уже показываетъ *pluralis*, суть нѣчто другое, чѣмъ антихристъ. Это—іудейскіе народные вожди съ притязаніями на мессіанство, во множествѣ появившіеся въ іудействѣ, начиная съ Іуды Галилеянина и кончая Симопомъ Варкохебою. Также надо смотрѣть и на Іоан. 5, 43: *ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου καὶ οὐ λαμβάνετε με εἰς ἄλλο: ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδίου, ἐκεῖτον λήψετε*. Здѣсь также нѣтъ прямого указанія на антихриста, о чемъ говоритъ уже безчленное *ἄλλος*. Въ Апокалипсисѣ 12 и 13 гл. антихристъ изображается тройко: какъ драконъ, какъ звѣрь, выходящій изъ бездны, и какъ ложный пророкъ. Ни одинъ изъ этихъ образовъ не даетъ яснаго указанія на іудейскаго лжемессію, и съ другой стороны выступленіе звѣря въ Іерусалимѣ и его борьба съ тамошними святыми (11, 7) ничего не говорятъ противъ

¹⁾ Corpus scriptorum eccles. latinorum. vol. XV. *Commodiani carmina* ex recens. *Dombart*. 1887. Carmen apologeticum. 933 f.

²⁾ Срв. Бэрг. Вѣстн. мартъ.

идеи антихриста, какъ языческаго властителя. Важно далѣе то, что іудейскіе апокалипсисы, сложившіеся въ перво-христіанское время, ничего не говорятъ о существованіи іудейской до-христіанской вѣры въ пришествіе *іудейскаго* антихриста. Наконецъ, самое имя „антихристъ“ говоритъ за то, что *ученіе объ антихриствѣ — христіанскаго происхожденія*. Имени „антихристъ“ не встрѣчается ранѣе перваго посланія ап. Іоанна, который истолковываетъ его духовно.—Отсюда выводъ: теорія Буссэ объ антихриствѣ, какъ о легендѣ, созданной будто бы въ іудействѣ, недоказательна. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать нѣкотораго сходства между ученіемъ объ антихриствѣ іудейскихъ апокрифовъ и ап. Павла. Апостоль Павелъ говоритъ о самопосаженіи антихриста въ храмъ Божіемъ (2 Θεсс. 2, 4). О самообоготвореніи антихриста говорится также въ Сивиллахъ V, 34: „*ἰσάζων θεῶν αὐτόν. ἐλέγξει δ' οὐ μὴ ἔορτα* 1)“ и въ Ascensio Jesaiae IV, 6: et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam; IV, 11: et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus 2). Ап. Павелъ говоритъ, что антихристъ прельститъ многихъ ложными знаменіями и чудесами (2, 9). Точно также въ Сивиллахъ III, 64. 65 говорится: *καὶ στήσει ὄρειων ἕφος, στήσει δὲ θαλάσσαν ἥλιος πυρόεντα μέγαν λαμπρῶν τε σελήνην*. Въ Ascensio Jesaiae IV, 5: et ejus verbo oriatur sol noctu, et luna quoque ut sexta hora appareat, efficiat 3). О томъ, что антихристъ прельститъ многихъ, мы читаемъ въ 4 книгѣ Ездры 13, 5: et vidi post haec, et ecce congregabatur multitudo hominum, quorum non erat numerus, de quatuor ventis coeli, ut debellarent hominem, qui ascenderat de mari 4). О гибели антихриста (2 Θεсс. 2, 8) мы читаемъ въ Апокалипсисѣ Варуха 40: dux ultimus qui tunc reliquus erit vivus, cum vastabuntur multitudo congregationum ejus, et vincietur, et adducent eum super montem Sion, et Messias meus arguet eum de omnibus impietatibus ejus.—et postea interficiet eum (срв. 4 Ездры 13, 34) 5).

Какъ смотрѣть на указанное сходство въ ученіи объ анти-

1) Die Gr. Chr. Schriftst. B. S. Die Oracula Sibyllina. bearb. v. Geffcken. Leipzig 1902.

2) Цитую по *Bousset*, Antichrist. s. 104.

3) Ibid. s. 115.

4) Ibid. s. 127.

5) Ibid. s. 154.

христѣ іудейскихъ апокалипсисовъ и ап. Павла? Не является ли іудейская апокалиптика первоначальнымъ источникомъ не только апостольской, но и евангельской эсхатологіи? На этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ, потому что названные нами іудейскіе апокрифы, кромѣ третьей книги Сивилль, произошли позднѣе 2-го Тимот., именно въ концѣ перваго и во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. ¹⁾). Поэтому никакъ нельзя говорить о вліяніи іудейскихъ апокалипсисовъ на эсхатологію Новаго Завѣта, а, наоборотъ, исторія происхожденія названныхъ апокалипсисовъ даетъ намъ полное право утверждать, что іудейская апокалиптика создавалась подъ вліяніемъ новозавѣтной эсхатологіи. Изъ названныхъ нами апокалипсисовъ только третья книга Сивилль произошла до Р. Хр., и именно интересующій насъ отдѣлъ 3-ей книги, ст. 36—92, произошелъ около 40 года до Р. Хр. Однако на основаніи незначительнаго сходства этого отдѣла съ эсхатологіей второй главы 2-го Тимот. нельзя думать, будто эсхатологія ап. Павла несамостоятельна. За небольшимъ сходствомъ, между эсхатологіей апокрифовъ и новозавѣтной эсхатологіей вообще лежитъ существенное различіе. Исходный пунктъ эсхатологіи— понятіе о Царствѣ Божіемъ—у апокалиптиковъ носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ новозавѣтной эсхатологіи вообще, въ эсхатологіи ап. Павла—въ частности. Апокалиптики въ своихъ эсхатологическихъ представленіяхъ не могли отрѣшиться отъ земли; поэтому Царство Божіе въ ихъ изображеніяхъ получало сильную окраску политическаго чувственно-земнаго учрежденія. Новозавѣтное представленіе о Царствѣ Божіемъ носитъ, наоборотъ, характеръ по-преимуществу духовный. Поэтому нельзя говорить о томъ, чтобы эсхатологія Новаго Завѣта вообще, эсхатологія ап. Павла—въ частности, создавалась подъ вліяніемъ іудейской апокалиптики.

Но Буссе не останавливается на признаніи зависимости Павлова ученія объ антихристѣ отъ іудейской апокалиптики. Онъ идетъ дальше. Апокалиптика—это только одинъ отростокъ антихристіанской традиціи, разсѣянной повсюду. А

¹⁾ См. *Kautzsch*, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des alten Testaments. 2 B. 1900. Срв. *Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Иисуса Христа, Казань 1899. сс. 11—97.

корень ея—въ древней вавилонской мифологіи. Ученіе объ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ очеловѣченіе древняго врага Бога, демонскаго Дракона. Драконъ возмущается противъ небснаго жилища Бога (срв. Апок. 13, 6). Эта мифологическая черта перенесена на антихриста, который также нѣкогда возстанетъ противъ Бога и осквернитъ его святилище на землѣ. Эта идея въ періодъ плѣна распространилась въ іудействѣ, и отсюда ее взялъ ап. Павелъ ¹⁾. Это второе положеніе теории Буссэ объ антихристѣ падаетъ вмѣстѣ съ первымъ, что эсхатологія ап. Павла заимствована изъ іудейскихъ апокалипсисовъ.

Свящ. Вл. Страховъ.

---

¹⁾ *Bousset*, *Antichr.* s. 107.

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ.

(Окончаніе).

VI.

Послѣ уясненія возможныхъ точекъ зрѣнія на эсхатологическое учение второй главы 2-го Фесс. мы переходимъ къ наиболѣе естественному и удобопріемлемому съ нашей точки зрѣнія критико-экзегетическому истолкованію понятій второй главы.

По ученію ап. Павла, второму пришествію Христа будутъ предшествовать два событія: отступленіе и явленіе человѣка беззаконія.

I. Что такое отступленіе—*ή ἀποστασία*?

Нѣкоторые изъ древнихъ экзегетовъ (Ириней, Златоустъ, Θεодоритъ, Августинъ и др.) отождествляли отступленіе со словомъ отступникъ, предполагая, что здѣсь указано дѣйствіе вмѣсто лица дѣйствующаго. По смыслу такого пониманія *ή ἀποστασία* употреблено, какъ *abstr. pro concr.*, вмѣсто *ὁ ἀποστάτης*, *refuga* (у Августина), и тождественно съ выраженіемъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*. Этого толкованія однако нельзя принять. Апостоль ясно различаетъ между отступленіемъ и человѣкомъ беззаконія, когда говоритъ: *μή τις εὐμάρτυς ἐξαπατήσῃ... ὅτι ἐάν μή ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρῶτον καὶ ἁποκαλυφθῇ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* (2, 3).

Вопросъ о томъ, что такое *ή ἀποστασία*, экзегеты, какъ мы видѣли, рѣшаютъ различно. Одни понимаютъ *ἀποστασία* въ смыслѣ *политическомъ*: въ смыслѣ отпаденія народовъ отъ римской имперіи, которое должно произойти передъ пришествіемъ человѣка беззаконія (Ириней, *Adv. haer.* V, 25, 2, Тертуллианъ, Амвросіастъ, Пелагій, Иеронимъ, Златоустъ, Икуме-

ній, Теофилактъ, Евфимій Зигабень, Корнелій-а Ляниде); новѣйшіе экзегеты понимаютъ *ἀποστασία* частнѣе,—въ смыслѣ отпаденія іудеевъ отъ Рима (Клерикъ, Уитби, Шёттгенъ, Нессельтъ). Другой рядъ экзегетовъ понимаютъ *ἡ ἀποστασία* въ смыслѣ нравственно-религіозномъ,—или въ смыслѣ отпаденія іудейства отъ вѣры въ живого Бога, которое и выразилось въ окончательномъ отверженіи Мессіи (Б. Вейссъ, Шлитта и др.); или въ смыслѣ отпаденія *христианскихъ* народовъ отъ истинной вѣры въ Бога и уклоненія ихъ въ язычество [на это мы находимъ указанія въ „Пастырѣ“ Ерма Sim. IX, 26, 3 и въ посл. Варнавы 4, 10 ¹⁾], въ іудейство [въ послан. Пгнатія къ Магнез. 8, 1; 10, 3 и къ Филад. 6 ¹⁾] или въ еретичество (Кириллъ Іер., Августинъ, Θεοδορὸς Μοπισυεστκίης, Θεοδοριτῆς, Θομα Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній); или вообще въ смыслѣ отпаденія всякихъ народовъ отъ религіи, въ смыслѣ всеобщей потери вѣры въ Бога (большинство новѣйшихъ экзегетовъ). Третьи (напр. Кернъ и Воленбергъ) *соединяютъ* оба пониманія—и политическое, и религіозное—и разумѣютъ подъ отступленіемъ какъ политическое отпаденіе отъ Рима или вообще отъ государственно-правового строя жизни, такъ вмѣстѣ и религіозное отпаденіе отъ вѣры въ Бога вообще, отъ христианства въ особенности.

Чтобы дать болѣе или менѣе правоподобное объясненіе понятія *ἀποστασία*, нужно уяснить филологическое значеніе этого слова, поставить его въ связь съ контекстомъ рѣчи и выяснить употребленіе его въ параллельныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

Слово это стоитъ съ опредѣленнымъ членомъ—*ἡ ἀποστασία*—и обозначаетъ вѣроотступничество, возстаніе, мятежь. Опредѣленный членъ указываетъ на то, что съ именемъ *ἀποστασία* у ессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе. Очевидно, апостоль говорилъ имъ объ *ἀποστασία*, равно какъ объ *ὁ ἀγθρωπος τῆς ἀτομίας*, объ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* уже тогда, когда былъ у нихъ, что и доказываетъ 5 стихъ: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ἄρ πρός θυμῶ ταῦτα ἔλεγον εἰμῖν*. Позднѣйшій греческій эквивалентъ этого слова есть *ἀποστασία*, народное возмущеніе, народный мятежь, бунтъ.

¹⁾ Sammlung ausgew. kirchen-und dogmengesch. Quellenschr. 2 Reihe. 1 H. Die apostolischen Väter, herausgeb. v. Funk. 2 Aufl. 1906.

Въ этомъ несомнѣнно смыслѣ оно употребляется, напримѣръ, у Плутарха, жизнь Гальбы: *ἀλλήστον ἔργον διαζαλῶν τῷ μισθῷ τῆς ἀπὸ Νέρωτος ἀποστασίας προδοσίας γεγομένῃ* ¹⁾. Такимъ образомъ возможенъ и *нерелигиозный* смыслъ слова.

Контекстъ рѣчи говорить главнымъ образомъ о религіозномъ отпаденіи, хотя не исключаетъ и политическаго значенія слова. Въ связи съ отступленіемъ апостолъ говоритъ съ одной стороны о грѣхѣ, о возстаніи челоуѣка беззаконія противъ Бога, объ его осужденіи и гибели, съ другой— апостолъ указываетъ и на то, что этотъ противникъ Бога не будетъ признавать для себя никакихъ законовъ (*ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας, ἀνομος* въ ст. 8. *τὸ μιστήριον τῆς ἀνομίας* въ ст. 7). Возстаніе противъ Бога есть вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе Его вѣчныхъ порядковъ и законовъ, имѣющихъ свое выраженіе между прочимъ и въ государственной организаціи, такъ какъ всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и всякій христiанинъ долженъ ей подчиняться.

Въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего мѣста слово *ἡ ἀποστασία* встрѣчается только въ кн. Дѣяній 21, 21, гдѣ оно обозначаетъ отпаденіе отъ Моисея, т. е. отъ закона Моисеева. Въ этомъ же смыслѣ религіознаго отпаденія, отпаденія отъ закона Моисеева, *ἡ ἀποστασία* употреблено у LXX въ I Макк., гдѣ мы читаемъ: „въ тѣ дни (т. е. во дни Антіоха) вышли изъ Израиля сыны беззаконные...“ (1, 11), „и отступили они отъ святаго завѣта...“ (1, 15); „и пришли отъ царя (т. е. отъ Антіоха) въ городъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству (*ἀποστασία*), чтобы *приносить жертвы*. И многіе изъ Израиля *пристали* къ нимъ“ (2, 15. 16). Такимъ образомъ здѣсь подъ *ἀποστασία* разумѣется отпаденіе отъ Моисеева завѣта и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ, происшедшее въ царствованіе Антіоха Епифана и истолкованное благочестивыми людьми, какъ знаменіе приближающейся великой перемѣны въ области религіозно-нравственной жизни. Извѣстно, что возстаніе Маккавеевъ было направлено противъ намѣренія царя Антіоха принудить весь іудейскій народъ къ *ἀποστασίᾳ*, т. е. къ вѣроотступничеству.

Таковъ историческій корень эсхатологической идеи отпаденія, которую впрочемъ можно прослѣдить и еще дальше.

¹⁾ Цитатъ заимствую у Askwith'a, An introd. to the Thess. Ep. s. 169.

Въ 2 Парал. 29, 19 и 33, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. פְּסוּעוֹת, названо идолослужение при царяхъ Ахазъ и Манасси, выразившееся при Ахазъ въ закрытіи вратъ дома Господня и кощунственномъ надругательствѣ надъ священными сосудами, и при обоихъ царяхъ—въ принесеніи жертвъ богамъ языческимъ на высотахъ. У прор. Іереміи 2, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. פְּסוּעוֹת, названо отступничество іудейскаго народа отъ служенія истинному Богу, выразившееся въ его служеніи ассирійскимъ и египетскимъ богамъ: „Накажетъ тебя нечестіе твое и отступничество (*ἀποστασία*) твое обличить тебя: итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего, говоритъ Господь Богъ твой“. У пр. Даниїла *ἡ ἀποστασία* имѣетъ также религіозный. Въ 8, 23 Даниїль говоритъ, что въ концѣ царствованія четырехъ царей возстанетъ въ лицѣ Антиоха Епифана врагъ священной жертвы, „когда отступники исполняютъ мѣру беззаконій своихъ,“ т.-е. доведутъ до конца свое отпаденіе, подъ которымъ разумѣется отпаденіе отъ святого завѣта Божія. Въ 11, 30 о томъ же врагѣ святого завѣта мы читаемъ: „и озлобится онъ на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками святого завѣта“, которые въ ст. 32 названы безбожниками, нечестивыми, въ противоположность „разумнымъ“ въ 12, 3. У пр. Осіи въ 14, 2 *ἀποστασία*, евр. פְּסוּעוֹת означаетъ отпаденіе Израильскаго народа отъ Іеговы: „Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты упалъ отъ нечестія твоего“.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ *ἡ ἀποστασία* употребляется въ смыслѣ религіозномъ. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что святой завѣтъ съ Богомъ стремился урегулировать не только религіозно-правственную, но и гражданско-общественную жизнь евреевъ, то не будетъ противорѣчіемъ ветхозавѣтной библейской мысли понимать *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ. А если мы вспомнимъ, что и ап. Павелъ смотритъ на власть, какъ на выраженіе Божественнаго міропорядка, то пониманіе *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ не будетъ противорѣчить новозавѣтнымъ библейскимъ представленіямъ.

Ученіе ап. Павла объ отпаденіи выросло такимъ образомъ на ветхозавѣтной почвѣ. Мы можемъ предположить, что

апостоль въ своихъ наставленіяхъ ессалоникійскимъ христіанамъ объ имѣющемъ произойти предъ явленіемъ чловѣка беззаконія отступленіи указывалъ имъ на параллельное событіе, имѣвшее мѣсто въ ветхозавѣтныя времена. Какъ тогда произошло религіозно-политическое отступленіе (политическое постольку, поскольку съ измѣной святому завѣту Божію и подчиненіемъ языческому царю соединялась измѣна національному Богомъ учрежденному управленію), породившее Антіоха Епифана, царя кровожаднаго, врага Бога и Его священнаго порядка, прообраза антихриста, такъ и въ христіанствѣ передъ пришествіемъ антихриста имѣеть произойти религіозно-политическое отпаденіе отъ Новаго Завѣта Бога съ людьми, отъ вѣры въ Бога и во Христа Его и отъ вѣчнаго Божественнаго порядка, имѣющаго свое выраженіе въ государственной организаціи, потому что всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и каждый христіанинъ обязанъ ей подчиняться. Значить, отступленіе—это прежде всего религіозно-нравственная анархія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. въ области религіозной это или лжевѣріе или совершенная потеря вѣры (срв. Мѡ. 24, 24), въ области нравственной—это всеобщая грѣховность, полный разгулъ чловѣческихъ страстей (срв. 2 Тим. 3, 1 ff.), и какъ вершина этого—безбожіе (1 Тим. 4, 1 ff.; Мѡ. 24, 12; *Ἰδαχὴ* 16, 3 f.; кн. Юбилеевъ 23, 14 ff.; 4 Ездры 5, 1 ff. 10 ff.; Сивилл. IV, 152 ff., VIII, 188 ff.), и потомъ, какъ логическій выводъ отсюда—это анархія политическая, т.-е. отрицаніе всякой законности и всякаго порядка, потому что только при беззаконіи и безпорядкѣ возможенъ разгулъ чловѣческихъ страстей. Нашу мысль объ *ἡ ἀλωτασία*, какъ религіозно-политическомъ отступленіи, подтверждаетъ, думаемъ мы, св. Ипполитъ, когда такъ пишетъ о бѣдствіяхъ послѣднихъ временъ: „И такъ мы можемъ знать о будущемъ уже и изъ того, что отчасти совершилось. Поразмыслимъ же о той скорби и бѣдствіяхъ, которыя имѣють постигнуть святыхъ тогда, когда во всемъ мірѣ будутъ таковое смятеніе и страхъ, когда всѣ вѣрные повсюду во всякомъ городѣ и во всякой странѣ будутъ умерщвляться и кровь праведныхъ проливаться: когда люди будутъ сожигаться живыми, или-же выбрасываться на съѣденіе звѣрямъ; когда дѣти будутъ умерщвляться на улицахъ; когда всѣ будутъ оставляться безъ

погребенія, и пожираться псами; когда дѣвицы и жены будутъ открыто подвергаться поруганію и растлѣнію; когда будутъ происходить хищенія; когда усыпальницы святыхъ будутъ раскапываться, и останки ихъ разбрасываться по полю; когда будутъ совершаться богохульства. Вотъ тогда то и будетъ страхъ въ городахъ, ибо святые будутъ изгоняться оттуда; тогда то и нагунитъ этотъ страхъ на путяхъ и въ пустыняхъ, ибо всѣ стануть укрываться тамъ; тогда то страхъ будетъ и на морѣ, ибо всѣ будутъ искать спасенія на водѣ; страхъ будетъ и на островахъ, ибо будутъ всѣ преслѣдоваться и тамъ. Тогда земля будетъ неплодной для святыхъ, всякій городъ—необитаемымъ, море—неприступнымъ и весь міръ—пустыннымъ. И все это потому, что тогда одни погибнуть отъ голода, другіе отъ жажды, иные же будутъ умирать отъ страха и отъ великой скорби. Гдѣ тогда укроется человѣкъ? Или кому онъ поручитъ дитя свое? Какъ онъ спасетъ свое имущество, если онъ не въ силахъ спасти и свою душу? Тогда будутъ (раздаваться) великіе вопли дѣтей, рыданія отцовъ и матерей, крики женъ и дѣвицъ, стenanія братьевъ и родственниковъ. Кто кого будетъ оплакивать тогда? Братъ—брата? Но вѣдь онъ и самъ тогда будетъ ожидать смерти. Не можетъ (оплакать) и мать дочь свою, ибо она и сама видитъ смерть свою; не можетъ (оплакать) и отецъ сына, ибо онъ и самъ со страхомъ ожидаетъ своей смерти“¹⁾.

Такія бѣдствія, которыя по словамъ Ишполита постигнутъ вѣрующихъ въ концѣ міра, возможны только при полной политической анархіи, которая будетъ естественнымъ результатомъ безбожія.

Итакъ, отступленіе конца міра будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія. Оно подготовитъ явленіе человѣка беззаконія или антихриста и будетъ служить ближайшимъ предвѣстникомъ его пришествія. Явленіе человѣка беззаконія, непреодолимая сила его власти надъ людьми, чрезвычайныя успѣхи его обольстительной дѣятельности—все это совершится только потому, что явленіе и царствованіе человѣка беззаконія будутъ подготовлены предвари-

¹⁾ Творенія св. Ишполита въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. в. 1. Тозк на кн. пр. Давиіла, с. 162—163.

тельнымъ отступленіемъ, гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ отступленія прежнихъ временъ.

2. Въ нѣкоторомъ отношеніи къ отступленію и къ явленію человѣка беззаконія стоитъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας—тайна беззаконія. Дѣйствіе тайны беззаконія, по связи апостольской рѣчи, представляется условіемъ или причиною явленія антихриста. Отступленіе есть полное развитіе беззаконія и обнаружится оно непосредственно предъ пришествіемъ антихриста; тайна беззаконія дѣйствуетъ всегда, подготавливая пришествіе антихриста *отдаленно по времени*.

Что такое „тайна беззаконія“ по своей сущности?

Толкователи предлагаютъ цѣлый рядъ неправильныхъ и искусственныхъ объясненій этого понятія. Одни ¹⁾, ссылаясь на 1 Тим. 3, 16: „καὶ ὁμολογουμένως κέρι ἐστὶν τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον ὃς ἐφανερώθη ἐν σοφίᾳ“, гдѣ будто бы подъ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον разумѣется Христосъ, подъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας разумѣютъ антихриста, находящагося пока въ скрытомъ состояніи и имѣющаго открыться ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ (2, 6). Но тайна беззаконія, по смыслу апостольской рѣчи, ясно отличается отъ человѣка беззаконія: тайна беззаконія есть только нѣчто соотвѣтствующее ему. Другіе ²⁾, ссылаясь на Иосифа Флавія, De bello Jud. 1, 24, 1, гдѣ объ Антипатрѣ сказано: τὸν Ἀντιπάτρου βίον οὐκ ἔν ἐπίβοτοι τις εἶπὼν κακίας μυστήριον, видятъ въ выраженіи μυστήριον указаніе на чрезвычайную нравственную испорченность людей, „настолько превышающую обычную мѣру, что она недоступна представленію нравственнаго человѣка и является для него чѣмъ-то непонятнымъ, немислимымъ“. Это пониманіе не подходитъ къ контексту рѣчи, потому что опредѣленный членъ (τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας) говоритъ о томъ, что съ этимъ понятіемъ у вессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе (срв. 2, 5). Третьи ³⁾, объясняя γενετ. τῆς ἀνομίας, какъ γενετικός subjectivus, подъ тайной беззаконія разумѣютъ невидимое или тайное дѣйствіе діавола въ мірѣ, скрытыя козни діавола, при помощи которыхъ онъ обольщаетъ людей къ богоотступничеству. Такое пониманіе

¹⁾ Такъ напр. *Ольсгаузенъ*, с. 513.

²⁾ Такъ *Гофманъ*, с. 328.

³⁾ Такъ напр. *Феодоръ Морс*, и *Феодоритъ*

тайны беззаконія не соотвѣтствуетъ новозавѣтному значенію слова *μυστήριον*. Въ новозавѣтномъ употребленіи это слово носитъ два отгѣнка. Первоначально оно употребляется для обозначенія такого сообщенія или знанія, которое основывается на божественномъ откровеніи (срв. Рим. 11, 25; 1 Кор. 2, 7; часто въ посл. къ Ефес. и Колос. и др.). Потомъ слово *μυστήριον* обозначаетъ то, что недоступно человѣческому знанію, что разсматривается, какъ объектъ божественнаго вѣдѣнія (срв. Мѡ. 13, 11; Ефес. 1, 9; 3, 3; 5, 32: *τὸ μυστήριον τοῦτο μέγα ἐστίν*). Стихъ 7-ой оправдываетъ необходимость существованія *τὸ κατέχον* тѣмъ, что уже въ настоящее время дѣйствуетъ (*ενεργεῖται* — не пассивная, а средняя форма, срв. 1 Тесс. 2, 13) то беззаконіе, которое въ лицѣ антихриста достигнетъ своей вершины и которое теперь извѣстно читателямъ. Отсюда *μυστήριον* есть то, что является предметомъ знанія только для вѣрующихъ, а не для всѣхъ или не для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ (срв. 1 Кор. 2, 7). Поэтому слѣдующій *γενετ. τῆς σνομίας* есть *genetivus crepescitatus* ¹⁾, т. е. подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе, которое въ своемъ отношеніи къ явленію человѣка беззаконія съ одной стороны, и съ другой—къ явленію удерживающаго, покрыто особеннымъ мракомъ и къ его открытію и распознаванію способно только чистое вѣрующее сердце. Сила беззаконія, какъ ни старается она проявиться въ настоящее время, все таки еще благодаря „удерживающему“ не можетъ открыться во всей полнотѣ; она произвела уже многихъ антихристовъ (*ἀντίχριστοι πολλοί* 1 Иоан. 2, 18); но не открылась еще въ одной опредѣленной личности антихриста-беззаконника, *ἄνομος*'а. Отношеніе тайны беззаконія къ отступленію и явленію антихриста выражено образно и ясно проф. Вѣлиевымъ: „Тайна беззаконія-зелень плевель зла въ человѣческомъ родѣ; отступленіе—цвѣтъ ихъ; антихристъ—плодъ“ ²⁾.

3. Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе человѣка беззаконія. Кто же такой *ὁ ἀφθρολος τῆς σνομίας*?

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно разночтеній этого мѣста. Въ греческихъ новозавѣтныхъ ко-

¹⁾ Такъ De—Wette, Lönnemann, Dobschütz, Woldenberg.

²⁾ Проф. Вѣлиевъ, назв. соч. с. 988.

дексахъ Синайскомъ (4 вѣк.) и Ватиканскомъ (4 вѣк.) написано *ὁ ἄρθρολος τῆς ἀνομίας*, а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ позднѣйшихъ кодексахъ поставлено *ὁ ἄρθρολος τῆς ἁμαρτίας*. Отцы и учителя Церкви читаютъ это мѣсто также неодинаково. Одни—Тертуллианъ, Амвросіастъ, Кириллъ Іерус., Іоаннь Дамаскипъ — читаютъ *τῆς ἀνομίας*, другіе—Ириней, Пиполитъ, Августинъ, Златоустъ, Феодоритъ—читаютъ *τῆς ἁμαρτίας*. Такимъ образомъ наиболѣе древніе писатели принимаютъ чтеніе *τῆς ἁμαρτίας*, а наиболѣе древніе рукописные кодексы принимаютъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*. Новѣйшіе изслѣдователи древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта и издатели повозавѣтнаго текста—*Tischendorf*, *Westcott-Hort* и *Nestle*—принимаютъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*. Повидимому, чтеніе *ὁ ἄρθρολος τῆς ἁμαρτίας* есть глосса, преслѣдовавшая ту цѣль, чтобы при помощи болѣе употребительнаго и общеизвѣстнаго понятія *ἁμαρτία* объяснить менѣе обычное понятіе *ἀνομία*. Мы принимаемъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*, хотя должны замѣтить, что существенной разницы между обоими чтеніями *τῆς ἀνομίας* и *τῆς ἁμαρτίας* нѣтъ, какъ нѣтъ существенной разницы между понятіями грѣха и беззаконія.

Человѣкъ беззаконія, хотя ап. Павелъ и не употребляетъ этихъ выраженій, съ одной стороны изображается какъ *ἀπίθεος*, который до того доведетъ свою вражду къ Богу и ко всему божескому, что провозгласитъ самого себя богомъ, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ поклоненія тамъ, гдѣ раньше поклонялись истинному Богу (2 Фесс. 2, 4). Съ другой стороны человѣкъ беззаконія изображается, какъ *ἀπίχριστος*, потому что тройное *ἀποκάλυψαι* (стт. 3. 6. 8), обозначеніе его явленія словомъ *πρωτόαι* (ст. 9), противопоставленіе его обольстительной и нагубной дѣятельности силою сатаны спасительному дѣйствию Евангелія (стт. 9—14),—все это характеризуетъ его, какъ сатанинскую противоположность Христа, какъ антихриста.

По своей сущности и происхожденію противникъ Бога обозначается *ὁ ἄρθρολος τῆς ἀνομίας*. Употребленный ап. Павломъ оборотъ *ὁ ἄρθρολος τῆς ἀνομίας* можетъ быть вполне понятъ только на основаніи еврейскаго оборота: $\text{אָרְתּוֹלֵי הַחַוְוִּיּוֹת}$ —звѣдѣй, преступникъ, синонимъ $\text{עֲוֹנֵי הַחַוְוִּיּוֹת}$ —*εἰς ἀνομίας* (Ис. 88, 23) и $\text{אָרְתּוֹלֵי הַחַוְוִּיּוֹת לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ}$ (Ис. 5, 6; 6, 9; 13, 4

и др.), *πολιτεία ἐθνικῆς* Иова 31, 3. На раввинскомъ языкѣ времени ап. Павла эту мысль выражали словами $\text{מְלִכְוֹת שְׂרָרִים}$ [срв. $\text{מְלִכְוֹת שְׂרָרִים}$ царство злодѣя: такъ въ новогодней молитвѣ раввиновъ называлась римская имперія ¹⁾]; מְלִכְוֹת LXX переводятъ *ἔθνος*, по מְלִכְוֹת у Исаи 13, 11=*ἔθνος*]. Однако выраженіе *ὁ ἄθρολος τῆς ἐθνικῆς* есть нѣчто другое, чѣмъ $\text{מְלִכְוֹת שְׂרָרִים}$. Слово *ἄθρολος*, человѣкъ, употреблено для греческихъ читателей, чтобы выразить ту мысль, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительной человѣческой личности, имѣющей *воплотить* въ себѣ полное беззаконіе. *Ἐθνικῆς* (слово это, конечно, надо отличать отъ антиномизма, т.-е. отъ теоретическаго отрицанія законности), по *иудейскому* воззрѣнію, есть жизнь, противоположная жизни по закону Моисееву, уничтоженіе нормальнаго состоянія іудейской жизни и прежде всего оскорбленіе святости храмоваго культа и заповѣй очищенія. *Ἐθνικῆς*—это вообще язычество, не имѣющее понятія о законѣ Божіемъ и не желающее знать его, и специально для народа израильскаго—это эллинизмъ, который былъ ненавистенъ іудеямъ, по однако же съ угрозой навязывался имъ при Селевкидахъ (срв. Псалмы Соломона 1, 8: 2, 3. 13 f. ²⁾); позднѣе *ἔθνος* стало употребляться для обозначенія общей нравственной распушенности въ концѣ міра (Мѡ. 24, 12; *Αποκχ'* 16, 4).

Человѣкъ беззаконія, поэтому, ближайшимъ образомъ есть языческій тиранъ, не знающій ничего святаго, оскорбитель храмовой святости. Это—врагъ Израиля; онъ будетъ притѣснять народъ Божій и обольщать его къ припятію эллинизма. Понятно, что для благочестиваго іудейскаго сознанія это былъ прежде всего Антиохъ Епифанъ, потомъ всякій, кто ему сознательно или безсознательно подражалъ въ оскорбленіи храмовой святости, такъ что, напр., Помпей съ римскими солдатами названъ *ἔθνος*омъ въ упомянутомъ нами апокрифическомъ памятникѣ „Псалмахъ Соломона“ (4, 27; срв. 1, 8), написанныхъ около 48 г. до Р. Хр. ³⁾.

Во всякомъ случаѣ выраженіе *ὁ ἄθρολος τῆς ἐθνικῆς* ука-

¹⁾ Dalman, Die Worte Jesu. B. 1 1895. s. 306. Срв. Dobschütz'a, Thess.-Briefe. s. 272.

²⁾ Псалмы Соломона. 3 вып. апокрифовъ Ветхаго Заветъ. Проф. Прот. А. Смирнова. Казань 1896.

³⁾ *ibid.* Срв. Dobschütz, Thess.—Br. s. 272.

зываетъ прежде всего не на іудея, а именно на язычника. Такъ оно понимается и большинствомъ экзегетовъ. Однако первоначальный смыслъ этого выраженія не удержался: *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀγορίας*; изъ языческаго царя превратился въ сознаниі нѣкоторыхъ христіанъ въ іудейскаго лжемессію. Для христіанъ мессія, ожидаемый іудеями, конечно, являлся противникомъ Христа, сатанинскимъ мессіей.

Итакъ, по своей сущности противникъ Бога обозначается по одному чтенію *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀγορίας*, по другому *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀγορίας*. Антихристъ будетъ истинный человѣкъ (*ἄνθρωπος*), и какъ человѣкъ—порожденіе первороднаго грѣха и воплощеніе полнаго беззаконія. Но въ то время, какъ въ каждомъ человѣкѣ замѣчаются только слѣды наслѣдственнаго первороднаго грѣха, въ то время какъ каждый человѣкъ является только грѣховнымъ (*ἀμαρτωλός*), болѣе или менѣе сильнымъ приверженцемъ грѣха, антихристъ будетъ полнымъ воплощеніемъ грѣха,—грѣхъ въ немъ вполнѣ осуществится и обнаружится воѣмъ своимъ темнымъ содержаніемъ ¹⁾. По своему происхожденію (*ὁ ἄνθρ. τῆς ἀγορίας*) антихристъ изображается какъ языческой царь, врагъ Бога истиннаго и оскорбитель Ёго святилища.

По характеру и образу своей дѣятельности, антихристъ есть *ὁ ἄνομος*, т. е. онъ не будетъ признавать никого, кромѣ себя, не будетъ подчиняться никакимъ ни божескимъ, ни человѣческимъ законамъ. Главная черта характера антихриста—*автотеизмъ*: *ὁ ἀντιχρίστος καὶ ἐκτραυόμενος ἐπὶ πάντε λαοῖσιν θεὸς ἢ θεῶναι, ὅτι αὐτὸς ἐστὶν τὸν πᾶν τοῦ θεοῦ καθίστα. ἀποδεικνύεται ἑαυτὸν ὅτι ἐστὶν θεὸς* (2, 4). Указанная черта антихриста—его богопротивленіе—основывается на книгѣ пророка Даніила, на которую указалъ Іисусъ Христосъ въ своей эсхатологической рѣчи (Мѡ. 24, 15: *ὁ ἀγγελὸς ῥοῦίτω*), какъ на такую, которая въ предвосхищеніи заключала въ себѣ нѣкоторыя указанія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Въ особенности черта эта напоминаетъ Дан. 8, 25, гдѣ о безбожномъ Антиохѣ говорится, что онъ „ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ μεγαλυνθήσεται“ и Дан. 11, 36 ff., гдѣ о немъ же сказано: „καὶ ποιήσει κατὰ τὸ θέλημα

¹⁾ Срв. *Виноградовъ*, О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. М. 1887, с. 114.

αὐτοῦ καὶ ὁ βασιλεὺς ἐφροθίβεται καὶ μεγαλυνθίβεται ἐπὶ πάντα θεοὺς καὶ ἐπὶ τὸν θεὸν τῶν θεῶν λαλήσει ὑπέροχα καὶ κατεθνεῖ μέχρις οὗ συντελεσθῆ ἡ ὄρασις. εἰς γὰρ συντέλειαν γίνεσθαι. 37. καὶ ἐπὶ πάντα θεοὺς τῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήσει, καὶ ἐπιθυμία γυμνασῶν καὶ ἐπὶ πάνθ θεοῦ οὐ συνήσει, ὅτι ἐπὶ πάντα μεγαλυνθίβεται“. Антихристъ по своей богопротивной дѣятельности будетъ подобенъ Антиоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божію впервые осуществилось пророчество Даниїла. Его презрительно-враждебное отношеніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (αὐτὸν поставлено съ выразительностію въ противоположность къ τοῦ θεοῦ) сядетъ въ храмъ истиннаго Бога“. Такое самопревозношеніе и противленіе превосходить уже дѣятельность богопротивнаго царя, какъ о ней предсказано у Даниїла и какъ она осуществилась въ исторіи въ лицѣ Антиоха Епифана, потому что Антиохъ только обратилъ храмъ истиннаго Бога въ храмъ Олимпійскаго Зевса ¹⁾. У Антиоха все-таки было уваженіе къ богу боговъ—Зевсу, а у антихриста и этого не будетъ. Кромѣ пророчествъ Даниїла Павлово изображеніе антихриста напоминаетъ Ис. 14, 13—15, гдѣ царь вавилонскій говоритъ о себѣ: „εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπάνω τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ θήσω τὸν θρόνον μου, καθίσω ἐν ὕψει σιγγῶν ἐπὶ τῆ ὄρει τῆ ἑβελί. τὸ πῶς βορῶν, ἀναβήσομαι ἐπάνω τῶν γεωῶν, ἔθουσι ὅμοιος τῷ εὐφύσῳ“, и Иезек. 28, 2, гдѣ царь тирскій о себѣ говоритъ: „θεός εἰμι ἐγώ, κατοικίαν θεοῦ κατοικήσει ἐν κατοίῃ θαλάσσης“.

Такимъ образомъ, на развитіе апостольскаго ученія объ антихристѣ оказали значительное вліяніе ветхозавѣтныя пророчества объ обоженіи и самообоготвореніи монарховъ. Это самообоготвореніе древнихъ царей достигло своей значительной высоты въ Антиохѣ Епифанѣ, въ этомъ, по выраженію Іосифа Флавія, *θεός ἐπισημή* ²⁾. Съ другою стороны весьма вѣроятно, что событія при Калигулѣ дали ап. Павлу, такъ сказать, современно-историческій поводъ къ этой характеристикѣ челоука беззаконія. Мы разумѣемъ изданный зимою 39—40 года приказъ Калигулы о постав-

¹⁾ Срв. *Hofmann*, s. 315.

²⁾ *Flavii Iosephi. Antiquitatum Judaicarum lib. XII. 5* (по изд. В. Nis-

леніи статуи этого цезаря въ іерусалимскомъ храмѣ. Это приказаніе вызвало настолько сильное негодованіе и возбужденіе среди іудеевъ, что самъ же Калигула согласился отбѣнить его. Приказъ этотъ былъ крайнею насмѣшкою не только надъ іудеями, но и надъ христіанами; это распоряженіе было кощунственнымъ отрицаніемъ всякой морали и религіи; оно было типичнѣйшимъ проявленіемъ культа цезарей.

Итакъ, ап. Павелъ характеризуетъ антихриста главнымъ образомъ съ нравственно-религіозной стороны: нравственная природа антихриста характеризуется, какъ *egoismus*, т.-е. антихристъ явится полнымъ воплощеніемъ всего человѣческаго безбожія и нечестія. Его религіозное нечестіе выразится въ дерзкомъ возстаніи противъ Бога. Къ этой нравственно-религіозной характеристикѣ антихриста присоединяется и политическій мотивъ, поскольку антихристъ воспользуется государственной анархіей и самъ будетъ анархистъ, т.-е. *egoisme*. Послѣ изложеннаго ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія намъ будетъ легко ориентироваться въ разнообразныхъ историческихъ опытахъ истолкованія 2-й главы 2-го Тимеи и оцѣнить ихъ.

Во-первыхъ, мы не можемъ принять древняго толкованія (Августинъ, Златоустъ, Феодоритъ, Ефремъ), по которому антихристъ отождествляется съ самимъ сатаной. Въ стихѣ 9-омъ гл. 2-ой антихристъ ясно отличается отъ сатаны: сатана надѣляетъ его силою чудотворенія, такъ что антихристъ будетъ дѣйствовать *ut' effugiat tot' beatos*. Мы можемъ сказать, что сатана будетъ дѣйствовать *въ* антихристѣ или *черезъ* антихриста (Кириллъ Іерус., напримѣръ, въ 15 оглас. словѣ называетъ антихриста *орудіемъ* сатаны, с. 208), но мы не можемъ приписать ап. Павлу мысли о воплощеніи самого сатаны въ антихристѣ, какая была бы параллельной христіанскому ученію о воплощеніи Бога во Христѣ.

Во-вторыхъ, мы должны отвергнуть догматико-историческое толкованіе въ его универсально-исторической или идейно-символической вѣтви. Такъ какъ антихристъ, изображенный ап. Павломъ, носитъ черты *конкретной* личности, то нельзя понимать это ученіе ап. Павла въ духовномъ или *идейномъ* смыслѣ,—въ смыслѣ ли указанія на безбожіе (Корре, Вест. Storr), или на атеизмъ (Nitzsch), или на какую-то духовную силу, враждебную Царству Божію (Pelt).

Въ-третьихъ, мы должны отвергнуть такъ называемое церковно-историческое или полемическое толкованіе, по смыслу котораго слова апостола объ антихристѣ осуществились въ исторіи Церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ и учрежденіямъ. Нельзя видѣть въ словахъ апостола указанія на какого-нибудь ересіарха (Кипріанъ, на примѣръ, видѣлъ тутъ указаніе на Новаціана и ему подобныхъ), потому что антихристъ въ изображеніи ап. Павла носитъ черты ложнаго пророка, чудотворца, но не имѣетъ ничего общаго съ историческими лжеучителями. Тѣмъ менѣе можно видѣть въ словахъ апостола указаніе на ложнаго пророка Магомета (позднѣйшіе греческіе экзегеты, также Faber Stapulensis и др.), или на папство, или на Лютера и Кальвина (Estius, Fromond, Bernardin-a—Piconio) или, наконецъ, на политическихъ дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона (Leutwein, въ началѣ 19 в.), или на новѣйшую модернистскую церковную политику.

Въ-четвертыхъ, мы должны отвергнуть такъ называемое современно-историческое толкованіе, считавшееся долгое время научнымъ. Представители этого толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Подъ антихристомъ разумѣли или какого-нибудь языческаго императора, въ родѣ Калигулы (напримѣръ Grotius, Spitta), или Нерона (Kern, Döllinger, Schmiedel), или Тита, разрушившаго іерусалимскій храмъ (Wettstein); или подъ антихристомъ разумѣли какого-нибудь вождя или цѣлую партію въ іудействѣ, на примѣръ, Симона Варъ-Гіору, уважаемаго вождя изъ времени великой іудейской войны ¹⁾ (Clericus), первосвященника Ананію Дѣян. 23, 2 (Harduin), зилотовъ (Nösselt, Krause), фарисеевъ (Schöttgenius), или наконецъ, весь іудейскій народъ (Whitby). — Дѣйствительно, антихристъ изображается ап. Павломъ какъ конкретная личность, но личность эта еще не открылась и потому неизвѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ.

Въ-пятыхъ, споръ представителей критико-историческаго толкованія по вопросу о томъ, кого имѣлъ въ виду апостоль

¹⁾ Flaviî Josephi. De bello judaico IV.

Павель при изображеніи антихриста: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, — мы считаемъ безплоднымъ. Текстъ апостольскаго ученія объ антихриствѣ не даетъ намъ вполне опредѣленныхъ указаній для того или иного рѣшенія вопроса. Названіе антихриста *ὁ ἄθρο. τῆς ἐναντίας* и замѣчаніе апостола, что противникъ „превознесется выше всего, называемаго Богомъ или святынею (*σεβασμῶν*)“, даетъ нѣкоторое указаніе въ пользу той мысли, что антихриствѣ по своему происхожденію будетъ язычникъ, ибо враждебное отношеніе *ἐναντίας* ко всякому предмету религіознаго почитанія, къ священнымъ вещамъ, алтарю, изображенію Бога и т. под. (срв. Прем. Сол. 14, 20; 15, 17; Дѣян. 17, 23) понятно только въ дѣятельности язычника, и никакъ не понятно въ дѣятельности іудея. Но съ другой стороны, упоминаніе о храмѣ въ ст. 4 и идея ложнаго пророка ст. 9 ff.—чисто іудейскаго происхожденія. Характерной чертой разсматриваемаго мѣста является отсутствіе узко-національныхъ чертъ. Поэтому вопросъ о томъ, кого разумѣть подъ антихристомъ: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, въ сущности безразличенъ. Выясняя вопросъ о возможности и о всеобщности спасенія, ап. Павель употребляетъ параллель Адама—Христа: „какъ въ Адамѣ всѣ умраютъ, такъ во Христвѣ всѣ оживутъ“ (1 Кор. 15, 22). И параллель эта лишена какихъ-либо національныхъ ограниченій, а носитъ универсальный характеръ. Она обращается въ другую параллель—грѣха и благодати, невѣрія и вѣры, независимо отъ іудея и еллина, варвара и скиѣа, раба и свободнаго. Кромѣ того новозавѣтное ученіе объ *ἐναντία*, воплощеніемъ чего явится антихриствѣ, также лишено національныхъ примѣненій. *ἐναντία* находится вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Мѣ. 23 28) и особенно у язычниковъ (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), а также и у христіанъ (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—15, 2 и др.). Вопросъ о происхожденіи антихриста, такимъ образомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, поскольку для личности антихриста важно не его происхожденіе, а его дѣятельность.

б) Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, подъ какими вліяніями создалось ученіе ап. Павла объ антихри-

стѣ. Здѣсь мы должны прежде всего отмѣтить, что антихристъ изображается у ап. Павла не столько какъ противникъ Христа (мы видѣли, что противоположеніе это можно прослѣдить только внѣшне), а какъ противникъ Бога. Очевидно, ученіе это создано на основѣ пророчествъ ветхозавѣтныхъ и пророчествъ самого Иисуса Христа. Прообразами антихриста въ Ветхомъ Завѣтѣ были: царь Тирскій, царь Вавилонскій Навуходоносоръ и царь сирійскій Антиохъ Епифанъ. Кромѣ Ветхаго Завѣта и главнымъ образомъ книги прор. Данила на развитие Павловой эсхатологии вліяли эсхатологическія бесѣды Иисуса Христа. Слова апостола въ 1 Фесс. 5, 2: „ибо сами вы достовѣрно (*εὐχαριστοῦντες*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“, напоминаютъ слова Спасителя у Мѣ. 24, 42, 43, гдѣ внезапность и неизвѣстность второго пришествія Господа сравнивается также съ неизвѣстностію и неожиданностію прихода вора ночью. Это обстоятельство даетъ намъ полное основаніе думать, что ап. Павлу была извѣстна эсхатологическая бесѣда Господа. Но въ этой же бесѣдѣ идетъ рѣчь и о признакахъ второго пришествія. Можно думать, что и ученіе апостола о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать явленію Господа, основывается также на ученіи Иисуса Христа, тѣмъ болѣе, что самъ ап. Павелъ въ 2 Фесс. 2, 5 замѣчаетъ, что его ученіе, содержащееся во 2-ой главѣ, не является для его читателей новостью: апостолъ уже въ бытность свою въ Фессалоникѣ говорилъ объ этомъ тамошнимъ христіанамъ. Какіе же признаки второго пришествія, указанные Господомъ?

Иисусъ Христосъ говорилъ нѣсколько разъ о лжехристахъ и лжепророкахъ (Мѣ. 24, 5. 11. 23—24). Въ широкомъ смыслѣ—это вожди Израиля до Христа (Іоан. 5, 43; 10, 8). Въ тѣсномъ смыслѣ это—ложные христы, противоположности уже явившагося и имѣющаго второй разъ явиться истиннаго Христа (Мѣ. 24, 5. 23; Мрк. 13, 6. 21; срв. Лк. 17, 23). Иисусъ Христосъ говорилъ также о „мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ“—*ἡ ἀνομία τῆς ἐρημώσεως ἐπιτὸς ἐν τῷ τόπῳ ἁγίῳ* (Мѣ. 24, 15), какъ о высшей точкѣ религіознаго нечестія, предсказаннаго уже прор. Давидомъ. Если подлинно чтеніе ев. Марка (13, 14), который вмѣстѣ съ LXX ставитъ здѣсь *ἐπιτελεῖται* въ муж. р. и соединяетъ это причастіе съ существительнымъ средняго рода *ἡ ἀνομία τῆς ἐρημώσεως*

ἐπιχρῶσι βλοῦσ οὐ δεῖ), то можно предполагать, что евангелистъ подъ „мерзостью заупустѣнія“ разумѣлъ отдѣльную личность, въ которой, какъ въ фокусѣ, соединятся всѣ черты отдѣльныхъ враговъ Бога и Христа, всѣхъ лжехристовъ (ψευδοχριστοί). Изъ словъ Христа Спасителя Іоан. 5, 43: ἐν ἄλλοις ἐξῶν ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδοῦ, ἐξείητος λήψεσθε нельзя заимствовать прямого указанія на личность антихриста, какъ на возглавленіе вражды къ Богу, потому что безчленное ἄλλοι не дасть для этого основанія.

Далѣе на развитіе новозавѣтной эсхатологіи вообще, эсхатологіи ап. Павла—въ частности, большое вліяніе, вѣроятно, оказали древнѣйшіе христіанскіе пророки, въ родѣ Агава (Дѣян. 11, 28), Луды и Силы (15, 32) въ Іерусалимѣ; Варнавы, Симеона Нигера и Люція Кириинеянина въ Аптіохіи (13, 1), которые въ свою очередь стояли въ зависимости отъ пророчествъ Іисуса Христа и отъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ, особенно книги прор. Даниила. Ужасныя катастрофы въ природѣ, общественныя бѣдствія и государственныя потрясенія, а также извѣстный кощунственный приказъ Калигулы—всѣ эти обстоятельства придавали древне-христіанской эсхатологіи особую живость.

Ученіе ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія не есть поэтому его личный взглядъ, но есть общій взглядъ древне-христіанской церкви, имѣющей свои корни уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Самое названіе противника антихристомъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ только въ посланіяхъ ап. Іоанна (1 Іоан. 2, 18, 22; 4, 3; 2 Іоан. 7). Ап. Іоаннъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о предметѣ вѣры, знакомомъ своимъ читателямъ, и обозначаетъ его скорѣе въ духовномъ смыслѣ, какъ духовную карикатуру Христа. Антихристъ—это антихристіанскій духъ, уже теперь дѣйствующій въ мірѣ (срв. 2 Эсс. 2, 7: ἴδη, ἐπινοεῖται). Ап. Іоаннъ видѣлъ дѣйствіе этого антихристіанскаго духа или антихристіанскаго принципа въ успѣхахъ гностической ереси. Отдѣльные приверженцы этой ереси, отдѣльные воплощеніи этого антихристіанскаго принципа суть антихристы. Такъ какъ они стоятъ на почвѣ одного принципа и такъ какъ они являются въ этомъ смыслѣ предшественниками настоящаго антихриста, то ихъ можно называть общимъ именемъ ἐπιχρῶσται или выводомъ изъ антихристіанскаго принципа τὸ τοῦ ἐπιχρῶσται (1 Іоан. 4, 3; срв.

τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐπέσει τὰς τῆς ἀγορᾶς; 2 Θεсс. 2, 7). Сыиъ Божїи, явившїйся въ лицѣ Иисуса и принесшїи свѣтъ истины, есть, по ученїю ап. Іоанна, истинный Мессїя. Всѣ Его противники—лжецы, лжемессїи, антихристы. Слѣдуетъ отмѣтить, что у ап. Іоанна совсѣмъ нѣтъ рѣчи о политическомъ могуществѣ антихриста.

Апокалипсическїи звѣрь, посланный и наученный („по дѣйстви сатаны“ 2 Θεсс. 2, 9) сатанюю, дѣйствуетъ не одинъ (Апок. 11, 7; 13, 1—10; 14, 9. 11; 15, 2; 16, 2. 10. 13; 17, 3 ff. и др.), но вмѣстѣ съ ложнымъ пророкомъ, получившимъ свою силу также отъ дракона (срв. *ἔδοξε* Апок. 13, 4 сѣ *ἐδοθη* 13, 15; 13, 11 f.). Въ этихъ двухъ сатанинскихъ боговраждебныхъ личностяхъ, имѣющихъ явиться въ концѣ настоящаго міра, отражается царское достоинство Христа и Его пророческая дѣятельность. Это антибожественная, адская триада: Драконъ или діаволь (срв. Іоан. 8, 38. 41. 44), по могуществу котораго изъ пропасти выходитъ на землю страшный звѣрь, котораго діаволь именуетъ сыномъ своимъ; этому звѣрю помогаетъ въ его дѣятельности ложный пророкъ. Господь во второе Свое пришествїе броситъ обоихъ въ огненное горящее сѣрою море (19, 20 f.). Тамъ сатана будетъ лежать связаннымъ въ теченїи 1000 лѣтъ, послѣ чего этотъ „діаволь, соблазняющїи святыхъ“ (20, 10) получитъ награду свою. Точно также и у ап. Павла говорится о томъ, что антихристъ будетъ прельщать людей чудесами, знаменїями и ложнымъ ученїемъ, и что это удастся ему (2, 9—12): только у ап. Павла нѣтъ рѣчи объ его помощникѣ. Такимъ образомъ пророчество ап. Павла объ антихристѣ стояло въ нѣкоторой связи съ общимъ взглядомъ перво-христіанской Церкви на богопротивника.

Такъ какъ, далѣе, всякое пророчество носить на себѣ печать своего времени, то мы имѣемъ право искать намековъ на ученїе ап. Павла въ событїяхъ, современныхъ ап. Павлу. Замѣчанїе самого апостола: „вы знаете“ говорить о томъ, что апостоль имѣлъ въ виду знаменїя, взятїя изъ его времени и понятныя для его времени. Тутъ частица правды современно-историческаго толкованїя, именно, что культъ цезарей и особенно упомянутое событїе при Калигулѣ дало ап. Павлу нѣкоторый матеріалъ для изображенїя антихриста. Для самого ап. Павла ученїе второй главы было результа-

томъ откровенія (срв. 1 Кор. 11, 23; Гал. 1, 11; 2 Кор. 12, 1—4) и онъ не думалъ объ его происхожденіи. Онъ не анализировалъ, откуда получилъ эти мысли, по образу чего создалъ ихъ. Мы же, имѣющіе богатую апокалиптическую литературу, можемъ поставить себѣ эти вопросы. И мы на нихъ отвѣчаемъ: съ древности существовала антихристіанская традиція; корни ея кроются въ священныхъ книгахъ Ветхаго Заваѣта и особенно въ книгѣ пр. Даниила: отголоски этой библейской традиціи объ антихристѣ находятся въ языческихъ сивиллахъ и ветхозавѣтныхъ апокрифахъ; вѣра въ пришествіе врага Христова была общею вѣрою первохристіанства. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что апостолъ Павелъ создавалъ на основаніи богатаго преданія, широкой традиціи. Для насъ важно, что именно беретъ ап. Павелъ изъ этой традиціи, что отбрасываетъ какъ мусоръ и что беретъ какъ истину. Но все это—ни ветхозавѣтныя пророчества и псалмы, ни событія современно-историческія, ни апокрифическая литература—не могло дать апостолу полного матеріала для изображенія антихриста. Такой самостоятельный религиозный мыслитель—пророкъ, какъ ап. Павелъ, ничего не взялъ бы изъ древнихъ представленій, если бы не утвердился и не удостовѣрился въ нихъ событіями и переживаніями своей внутренней жизни, своимъ личнымъ религиознымъ опытомъ. Вотъ почему для ап. Павла это ученіе объ антихристѣ было результатомъ откровенія (2 Кор. 12, 1—4; Гал. 1, 12 f.; 2, 2),—дѣйствіемъ того Духа Божія, Который жилъ и въ языческой мысли и Который освѣтилъ ап. Павлу истину и языческаго сознанія и іудейскаго сознанія и помогъ слить все это въ одинъ образъ человѣка беззаконія, богопротивника, антихриста.

4. Время появленія антихриста задерживается присутвіемъ мужской—личной (*ὁ κατέχων*) и средней—предметной (*τὸ κατέχων*) силъ. Обѣ силы существуютъ въ настоящемъ и вессалоникійскимъ христіанамъ извѣстны (теперь вы знаете *τὸ κατέχων*, а также опредѣленные члены *ὁ* и *τὸ*). Что обозначаютъ эти понятія? Это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ не только второй главы 2-го Фесс., но и всего Свящ. Писанія. Для объясненія понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* придумано много разнообразныхъ и прямо противорѣчивыхъ гипотезъ. Общее между всѣми объясненіями этихъ

понятій только то, что всё они видятъ въ удерживающемъ благодѣтельную силу, которая препятствуетъ явленію антихриста и которая устранится *ἐν τῷ αἰσὶ καὶ χρόνῳ*, т.-е. когда настанетъ предназначенное Богомъ время для откровенія человѣка беззаконія.

Одни изъ экзегетовъ (почти всё отцы и учителя древней Церкви) подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ силу политическую—политическое или государственное устройство общества, основанное на законахъ порядокъ и строй государственной и общественной жизни, а подъ *ὁ κατέχων*—главныхъ представителей и блюстителей законности и основаннаго на ней порядка жизни, т.-е. представителей государства, императоровъ. Другіе экзегеты (Теодоръ Мопс., Теодоритъ и др.) подъ *τὸ κατέχον* подразумѣвали силу религіозно-нравственную, противоположную силѣ беззаконнаго. Царство Христа противоположно царству діавола. Противодѣйствующій діаволу, ограничивающій его усилія, направленныя къ искорененію въ людяхъ всего добраго, *ὁ κατέχων*, и есть Христось, пришедшій, чтобы разрушить дѣло діавола (1 Иоан. 3, 8). Если *ὁ κατέχων*—Христось, то подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ Святаго Духа. *Πνεῦμα*—средяго рода, поэтому и *τὸ κατέχον*—средяго рода. Какъ Исусъ Христось, такъ и Духъ Святой всегда пребываютъ съ вѣрующими (Иоан. 14, 17).

Этого послѣдняго толкованія мы не можемъ принять, если обратимъ вниманіе на ту судьбу, которая въ будущемъ предстоитъ удерживающему. Удерживающій съ наступленіемъ времени откровенія беззаконника, по словамъ апостола, *ἐξ ἑσῶν ἕρπεται*, т.-е. устранится, перестанетъ проявлять свою задерживающую силу, уйдетъ съ арены своей дѣятельности (а не будетъ удаленъ силой, потому что *ἕρπεται*—не страдат. а средній залогъ, срв. 1 Кор. 5, 2; Кол. 2, 14). Этого мы не можемъ сказать о Христѣ, Который пребудетъ съ Церковью до скончанія вѣка и Который ничѣмъ не можетъ быть побѣжденъ въ Его дѣлѣ устройства Царства Божія: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю“ (Мѣ. 16, 18). Понимать подъ „средю“, откуда уйдетъ удерживающій, не Церковь, а весь грѣховный міръ, какъ противоположность міру духовному, самой Церкви (срв. Быт. 6, 3; Гал. 5, 16—23; 1 Кор. 2, 14; Дѣян. 7, 51), и выраженіе „дондеже отъ среды будетъ“ объяснять въ томъ смыслѣ, что Христось и Духъ

Святой оставить или выйдутъ изъ грѣховной жизни міра и потому перестанутъ сдерживать напоръ діавола и его царства,—опять противно всеобъемлющей дѣятельности свѣта Христова, который и во тьмѣ свѣтится и тьма его не можетъ загасить. Предполагать, что антихристіанское развитіе въ концѣ міра достигнетъ такой силы и широты, что истощится, наконецъ, долготерпѣніе Божіе, и Духъ Божій выйдетъ изъ грѣховнаго міра, также нельзя, потому что всякій человекъ своими грѣхами уже гонитъ отъ себя Духа Божія. А, главное, это толкованіе очень отдалено по смыслу отъ текста.

Для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ τὸ κατέχευε и ὁ κατέχευε, необходимо установить то значеніе слова, которое ему въ данномъ случаѣ свойственно.

Установить безспорное значеніе τὸ κατέχευε тѣмъ труднѣе, что дальше въ ст. 7 рядомъ съ τὸ κατέχευε является новое понятіе ὁ κατέχευε. Естественно возникаетъ вопросъ: тождественны ли оба эти понятія или различны? Латинскіе переводы (Вульгата, Августинъ и Амвросіастъ) дѣлаютъ различіе между обоими этими понятіями, переводя одно словомъ *detinere*, другое—словомъ *tenere*. Такимъ образомъ *κατέχευε* берется въ двухъ значеніяхъ: 1) задерживать, удерживать, мѣшать, препятствовать и 2) владѣть, властвовать, господствовать = *κρατεῖν*. Библийское словоупотребленіе *κατέχευε* знаетъ оба эти значенія: срв. къ первому значенію Лк. 4, 42: *κατέχευε αὐτὸν τοῦ μὴ παρῆσθαι*; Филим. 13; Рим. 1, 18: *τὴν ἀλήθειαν*; у LXX Быт. 24, 56: *μὴ κατέχευε με*. Суд. 13, 15: *κατέχευον ὅδε σε*; 19, 4: *κατέχευε αὐτὸν ὁ γαμψός*¹⁾ и др., ко второму значенію—1 Оесс. 5, 21; 1 Кор. 11, 2; 15, 2; 7, 30; Исаи 40, 22; Иезек. 33, 24; Дан. 7, 18, 22 (*τὴν βασιλείαν*). Нельзя допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ ап. Павелъ употребилъ *κατέχευε* въ обоихъ смыслахъ, такъ какъ ὁ κατέχευε ст. 7 имѣетъ ясное отношеніе къ τὸ κατέχευε ст. 6. Но съ другой стороны перемѣна члена дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы апостоль считалъ оба понятія совершенно тождественными. Такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ о владѣніи ничего не говорится и ὁ κατέχευε не указываетъ на опредѣленное лицо, какъ на владѣльца, то *κατέχευε* слѣдуетъ понимать въ томъ значеніи,

¹⁾ См. цитаты изъ классиковъ у *Wohlenberja*, s. 146. Anmerk. 2.

какое ему дается слѣдующимъ предложеніемъ: *εἰς τὸ εὐλογεῖν ἀποθνήσκει αὐτὸν ἐν τῷ αἰσθητῷ καιρῷ*, которое дѣлаетъ излишнимъ опредѣленное дополненіе къ нему, въ значеніи—держать такъ, чтобы не дать двинуться, удерживать, препятствовать. Отсюда у Златоуста *τὸ κατέχον—τὸ καλλίον*.

Изъ контраста съ *ἱστορία*, каковымъ словомъ три раза характеризуется антихристъ (ѡ. 7. 8), слѣдуетъ, что эта удерживающая сила—господствующій въ мірѣ государственный порядокъ, который сдерживаетъ проявляющуюся уже теперь силу беззаконія и препятствуетъ ея полному выступленію, полному откровенію тайны беззаконія. *Τὸ κατέχον*—это римскій государственный строй, основанный на законахъ и правѣ, *ὁ κατέχον*—это его представители, императоры. Съ надеждою римской имперіи существованіе „удерживающаго“ не прекратилось. Удерживающее измѣняетъ свои историческія формы, но сущность его остается одною и тою же. Это—государственно-политическая власть. Подъ силой политической, удерживающей явленіе антихриста, мы разумѣемъ не силу огня и меча, но то, что должно подѣйствовать разумѣть по разумной идеѣ этой силы. Законная политическая сила есть не только внѣшняя сила огня и меча, но прежде всего сила внутренняя, нравственно-юридическая, поддерживающая въ человѣческомъ обществѣ законность и порядокъ и предохраняющая общество отъ всякихъ отклоненій отъ нормы закона. Понимая въ такомъ именно смыслѣ значеніе силы политической, Златоустъ, упомянувъ о двухъ мнѣніяхъ объ удерживающемъ, изъ которыхъ по одному *τὸ κατέχον* есть благодать Святаго Духа, а по другому—римское государство, склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія. Мысль, что и самъ ап. Павелъ сперва въ устномъ, а потомъ и въ письменномъ изложеніи своего ученія объ антихристѣ, разумѣлъ подѣйствующимъ государство вообще, въ коллективномъ смыслѣ, какъ начало, выражающее и охраняющее нравственно-правовой порядокъ человѣческаго общества, какъ общую силу, обнимающую, поддерживающую и развивающую нравственныя и умственныя силы естественнаго человечества, стоитъ въ полной гармоніи съ Римл. 13, 1—7, гдѣ выражены мысли апостола о богоучрежденности власти. Апостольскій придалъ государству высокое значеніе, заповѣдывалъ молиться за царя (1 Тим. 2, 2) и вмѣстѣ за тѣхъ,

которые поставлены отъ царя ко власти, „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Такія мысли апостола о царѣ и царствѣ имѣли опору въ его личномъ опытѣ и этимъ опытомъ подтверждались (срв. Дѣян. 13, 7—12; 16, 35—39; 18, 12—17; 19, 31 f.; 21, 32—40; 22, 24—30; 23, 16—30; 24, 22—26; 25, 4—12. 16—27; 27, 3; 28, 16. 30; Филип. 1, 13). Если ап. Павелъ, заповѣдуя молиться за царя и за властей, въ извѣстной мѣрѣ обуславливаетъ религіозно-правственную жизнь христіанъ безмятежнымъ состояніемъ государства, то, очевидно, одно съ другимъ связано. „Въ ученіи объ антихристіанствѣ, какъ послѣдней боговраждебной міровой силѣ, христіанамъ грозила опасность стать въ мысляхъ и даже во внѣшнемъ поведеніи въ неправильное отношеніе къ общественной и политической жизни, если бы не было дано при этомъ другого ученія, что въ самомъ государственномъ порядкѣ исполняется воля Божія и что чрезъ государство управляетъ благодатная сила. Это послѣднее ученіе и выражаетъ апостоль въ рѣчи объ удерживающемъ“¹⁾.

Итакъ, толкованіе понятій *τὸ κράτος* въ смыслѣ указанія на государственную власть и *ὁ κράτος* въ смыслѣ указанія на ея представителей мы считаемъ наиболѣе правдоподобнымъ, потому что оно отвѣчаетъ воззрѣнію самого апостола на власть вообще.

Въ заключеніе своего изслѣдованія проблемы второй главы 2 Эсс. мы должны замѣтить, что вторая глава съ ея идейной стороны есть произведеніе ап. Павла, вдохновленное представленіями Ветхаго Завѣта, развитое на почвѣ перво-христіанскихъ идей и восплавленное божественнымъ Откровеніемъ. Правда, апостоль изложилъ свое пророчество не въ полной и опредѣленной формѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны его замѣчаніе въ 1 Кор. 14, 22, что пророчество есть знакъ не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ, съ другой—его же утвержденіе, что потусторонній міръ покрытъ для насъ какъ бы покрываломъ и что мы ходимъ вѣровъ, а не видѣніемъ (2 Кор. 3, 14 f.; 5, 7), мы не имѣемъ права дѣлать упрека апостолу за неполноту

¹⁾ Löhmann, Die Lehre von den letzten Dingen S. 157.

и неопредѣленность его эсхатологическаго ученія. Апостоль говорилъ: *ἐκ μέρους γινώσκουμεν καὶ ἐκ μέρους προφητεύομεν* (1 Кор. 13, 9). Если самъ апостоль зналъ и пророчествовалъ *ἐκ μέρους*, то тѣмъ болѣе мы можемъ знать и истолковывать его пророчества только отчасти. Не имѣя возможности связать элементы апостольской эсхатологiи въ цѣльную и ясную картину безъ пропусковъ, мы съ твердымъ упованiемъ должны ожидать того времени, когда „тò, чтò отчасти, прекратится“. Слова апостола: „*ὅτι γινώσκω ἐκ μέρους, τότε δὲ ἐλευθέρωμαι καὶ ἐλευθερώθητε*“ (1 Кор. 13, 12) особенно примѣнимы къ эсхатологическому ученiю второй главы 2-го Бесс.

Свящ. Вл. Страховъ.
